

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра востоковедения**

ДАНИЛОВИЧ
Александра Вячеславовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ
(«МАХАБХАРАТА», БИБЛИЯ И «ШАХНАМЕ»)**

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель
О. Л. Коренькова.

Допущена к защите

«___» _____ 2022 г.

Зав. кафедрой востоковедения

кандидат исторических наук, доцент В.Р. Боровой

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ	3
РЭФЕРАТ.....	4
ABSTRACT.....	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ И ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ «МАХАБХАРАТЫ», БИБЛИИ И «ШАХНАМЕ»	8
1.1 «Махабхарата»	8
1.2 Библия	11
1.3 «Шахнаме»	13
ГЛАВА 2 ОБРАЗ МАТЕРИ В «МАХАБХАРАТЕ», БИБЛИИ И «ШАХНАМЕ»	18
2.1 Женщина-мать в древних обществах.....	18
2.2 Материнская жертвенность.....	20
2.3 Воспитание детей и забота о них.....	22
2.4 Мать-наставница.....	25
2.5 Мать, которая потеряла ребенка.....	26
2.6 Дети как дар, благословение и обязанность. Страх бездетности и пресечения рода.....	27
2.7 Матери подкидышей. Материнская жестокость.....	35
ГЛАВА 3 ОБРАЗ ЖЕНЫ В «МАХАБХАРАТЕ», БИБЛИИ И «ШАХНАМЕ»	39
3.1 Роль жены в древних обществах.....	39
3.2 Отрицательный образ женщины.....	42
3.3 Место отца и мужа в жизни женщины.....	44
3.4 Образ вдовы.....	47
3.5 Образ жен-соперниц.....	49

3.6 Образ неверной жены.....	50
3.7 Роль жены в жизни мужчины.....	51
3.8 Место мужа в жизни женщины.....	54
3.9 Описание идеальной жены в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме».....	57
3.9.1 Образы идеальных жен.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	126

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 66 страниц, 71 использованный источник, 3 приложения.

МАХАБХАРАТА, БИБЛИЯ, ШАХНАМЕ, ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ, РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ, ОБРАЗ МАТЕРИ, ОБРАЗ ЖЕНЫ

Объект исследования: «Махабхарата», Библия и «Шахнаме»

Предмет: социокультурная обусловленность женских образов в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме».

Цель работы: рассмотреть семантику и функции женских образов в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме», выявить их социокультурную обусловленность и провести их сравнительный анализ.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, аналитический.

Дипломная работа посвящена женским образам «Махабхараты», Библии и «Шахнаме». Особое внимание уделено образам матери и жены, как воплощениям важнейших социальных ролей женщины. Рассмотрена взаимосвязь реального положения женщин в древних обществах и образов героинь рассматриваемых литературных памятников; описан образ матери в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме»; описан образ жены в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме»; проведен сравнительный анализ женских образов в данных литературных памятниках.

Базой для написания работы стали академические переводы «Махабхараты» и «Шахнаме» и Синодальный перевод Библии.

Впервые был проведен сравнительный анализ образов матери и жены в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме»; выявлены их специфические особенности, отличающие культуры и общества, в которых данные литературные памятники сложились, а также проанализирована иерархия роли матери и жены в них.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения темы, а также на занятиях, посвященных религиям, культуре и истории древнего общества.

Автор подтверждает достоверность материалов и результатов дипломной работы, а также самостоятельность её выполнения.

РЭФЕРАТ

Дыпломная работа: 66 старонак, 71 выкарыстаная крыніца, 3 дадаткі.

МАХАБХАРАТА, БІБЛІЯ, ШАХНАМЭ, ЖАНОЧЫЯ ВОБРАЗЫ,
РОЛЯ ЖАНЧЫНЫ, ВОБРАЗ МАЦІ, ВОБРАЗ ЖОНКІ

Аб'ект даследавання: «Махабхарата», Біблія і «Шахнамэ».

Прадмет: сацыякультурная абумоўленасць жаночых вобразаў у «Махабхараце», Бібліі і «Шахнамэ».

Мэта працы: разгледзець семантыку і функцыі жаночых вобразаў у «Махабхараце», Бібліі і «Шахнамэ», выявіць іх сацыякультурную абумоўленасць і правесці іх параўнальны аналіз.

Метады даследавання: апісальны, супастаўляльны, аналітычны.

Дыпломная работа прысвечана жаночым вобразам «Махабхараты», Бібліі і «Шахнамэ». Асаблівая ўвага нададзена вобразам маці і жонкі, як увасабленням найважнейшых сацыяльных роляў жанчыны. Разгледжана ўзаемасувязь рэальнага становішча жанчын у старажытных грамадствах і вобразаў герайн разгледжаных літаратурных помнікаў; апісаны вобраз маці ў «Махабхараце», Бібліі і «Шахнамэ»; апісаны вобраз жонкі ў «Махабхараце», Бібліі і «Шахнамэ»; праведзены параўнальны аналіз жаночых вобразаў у дадзеных літаратурных помніках.

Базай для напісання працы сталі акадэмічныя пераклады «Махабхараты» і «Шахнамэ» і Сінадальны пераклад Бібліі.

Упершыню быў праведзены параўнальны аналіз вобразаў маці і жонкі ў «Махабхараце», Бібліі і «Шахнаме»; выяўлены іх спецыфічныя асаблівасці, якія адрозніваюць культуры і грамадства, у якіх дадзеныя літаратурныя помнікі склаліся, а таксама прааналізавана іерархія ролі маці і жонкі ў іх.

Вынікі даследавання могуць быць скарыстаны для наступнага вывучэння тэмы, а таксама на занятках, прысвечаных рэлігіям, культуры і гісторыі старажытнага грамадства.

Аўтар пацвярджае дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы, а таксама самастойнасць яе выканання.

ABSTRACT

Thesis: 66 pages, 71 source, 3 applications.

MAHABHARATA, BIBLE, SHAHNAMEH, FEMALE IMAGES, ROLE OF A WOMAN, IMAGE OF THE MOTHER, IMAGE OF THE WIFE

Object: the Mahabharata, the Bible and the Shahnameh.

Subject: socio-cultural conditioning of female images in the Mahabharata, the Bible and the Shahnameh.

Objective: to consider the semantics and functions of female images in the Mahabharata, the Bible and the Shahnameh, to identify their socio-cultural conditioning and to conduct their comparative analysis.

Research methods: descriptive, comparative, analytical.

The thesis is devoted to the female images of the Mahabharata, the Bible and the Shahnameh. Particular attention is paid to the images of the mother and wife, as these being the embodiment of the most important social roles of women. The relation between the real position of women in ancient societies and the images of the heroines of the considered literary monuments is considered; the image of the mother is described in the Mahabharata, the Bible and the Shahnameh; the image of the wife is described in the Mahabharata, the Bible and the Shahnameh; a comparative analysis of female images in these literary monuments was carried out.

The basis for writing the work was the academic translations of the Mahabharata and Shahnameh and the Synodal translation of the Bible.

For the first time, a comparative analysis of the images of mother and wife in the Mahabharata, the Bible and the Shahnameh was carried out; their specific features that distinguish the cultures and societies in which these literary monuments have developed are revealed, and the hierarchy of the role of mother and wife in them is analyzed.

The results of the study can be used for further study of the topic, as well as in classes on religions, culture and the history of the ancient society.

The author confirms the reliability of the materials and the results of the thesis work, as well as the independence of its implementation.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день изучение разных культур и сравнение их между собой не только актуально в свете необходимости поддержания дружелюбия и взаимопонимания между их носителями, но и как никогда наименее проблематично и интересно благодаря современному уровню развития науки и техники. Изучение культурного наследия разных народов мира и их сопоставление позволяет лучше понять представителей этих народов и найти как то, что делает их особенными, так и то, что сближает людей из разных уголков планеты.

У многих народов мира есть свои монументальные произведения, представляющие особую гордость не только потомков непосредственных творцов этих шедевров, но и всего человечества. Такие творения, появляясь в разное время, нередко создаются на протяжении столетий, вбирая в себя мысли, истории, традиции, верования многих поколений с совершенно разными мировоззрениями или же вдохновляются богатством местного культурного и исторического опыта, вырастая на его почве и подытоживая его. Таковы рассматриваемые в работе «Махабхарата», Библия и «Шахнаме». Среди всего цветастого спектра их персонажей заметное место отводится женским образам, которые вобрали в себя соответствующие времени своего создания исторические и культурные особенности.

Сравнительное исследование женских образов и выявление их социокультурной обусловленности дает возможность глубже понять смысловое наполнение и художественное своеобразие этих текстов, черты эпохи их создания, а также общечеловеческое и специфически национальное в них. В данной работе внимание сосредоточено на образах жены и матери – двух традиционных и основных женских ролях, важнейших для анализа идеала женщины в том или ином обществе. Именно специфика видения этих двух ролей является ключевой для понимания и обоснования положения представительниц женского пола в древнеиндийском, древнееврейском и древнеиранском обществах.

Цель дипломной работы – рассмотреть семантику и функции женских образов в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме», выявить их социокультурную обусловленность и провести их сравнительный анализ.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить женские образы в системе образов;
- определить семантику и функции женских образов, способы их художественного воплощения;
- показать социокультурную обусловленность женских образов в исследуемых текстах;

– провести сравнительный анализ образов матери и жены в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме»;

– выявить их сходства и отличия на идейно-содержательном и формальном уровнях художественных текстов.

Объект исследования – национальные индийский и иранский эпосы «Махабхарата» и «Шахнаме», а также Библия.

Предмет изучения – социокультурная обусловленность женских образов в обозначенных текстах.

В качестве **источника** исследования были использованы Синодальный перевод Библии, а также академические переводы «Махабхараты» (пер. В. И. Кальянов, Я. В. Васильков, С.Л. Невелева, В. Г. Эрман) и «Шахнаме» (пер. Ц. Б. Бану-Лахути, А. А. Лахути). Также в работе использованы исследования, посвященные Библии и индийскому и иранскому эпосам ([4], [5], [39], [40], [60] и др.).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 71 позицию, и приложения.

Первая глава имеет теоретический характер. В ней рассматриваются история создания, сюжетно-композиционное и идейно-тематическое содержание «Махабхараты», Библии и «Шахнаме».

Вторая глава посвящена анализу образов матери в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме», тогда как третья рассматривает образы жен в данных текстах. Выявляются сходства и различия героинь на уровне семантики, функций и художественных приемов воплощения образов.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ И ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ «МАХАБХАРАТЫ», БИБЛИИ И «ШАХНАМЕ»

1.1 «Махабхарата»

Поэма «Махабхарата» наряду с «Рамаяной» относится к величайшим памятникам древнеиндийской литературы. В самом эпосе говорится, что он был создан мудрецом Вьясой, непосредственным участником описываемых событий, которому в числе прочего приписывается создание таких индуистских писаний, как Веды и Пураны: «Между тем как те (Кауравы) родились, выросли и отправились в высочайший путь, великий мудрец (Вьяса) поведал сказание о потомках Бхараты в этом мире народу...» [24, с. 11]. Однако известно, что «Махабхарата» складывалась на протяжении столетий и явилась результатом творчества разных народов и каст Индии. Как утверждает советский индолог А.П. Баранников, «обобщение материала, вошедшего в Махабхарату, редактирование и идеологическое оформление его, соответствующее интересам брахманства, производилось в течение очень длительного периода. Оно началось в V–VI вв. до н. э., когда рабовладельческий строй переживал в Индии жестокий кризис» [24, с. 590].

Центральная сюжетная линия «Махабхараты» – история противостояния Пандавов и Кауравов – появилась во времена расцвета рабовладельческого строя. Позднее, в ходе борьбы за влияние в индийском обществе между представителями двух каст – кшатриев и брахманов – последние внесли в поэму множество дополнительных материалов, в результате чего эпос значительно увеличился в объеме. Так, «Махабхарата» содержит в себе множество инкорпорированных в нее народных преданий, не имеющих отношения к основной сюжетной линии и носящих дидактический характер, а также рассуждений на тему философии, религии и права. Исследователь эпоса С.Л. Невелева разделяет вставной материал в поэме на три группы: «К первой из них следует отнести рассказы о минувших эпических событиях: например, в «Араньякапарве» – об убиении Бхимасеной ракшаса Кирмиры, гл. 12, о пребывании Арджуны на небе Индры, о чем герой рассказывает по возвращении на землю, гл. 163–171. Вторая и третья группы инкорпорированных сюжетов – это эпические мифы (повествования, где главными действующими лицами являются боги) и предания (истории о мудрецах и героях древности), которые характеризуются полным отсутствием сюжетных связей с центральным действием эпоса» [39, с. 148]. «Махабхарата» очень ценна с точки зрения

истории. Такие исследователи, как Я.В. Васильков [10] и А. М. Золотарев [22] в своих работах сходятся во мнении, что сюжет о борьбе Пандавов и Кауравов отражает дуальную организацию древнеиндийского общества.

Поэма включает в себя восемнадцать частей – *парв*, неодинаковых по объему. Каждая из них имеет свое название, соответствующее ее содержанию. Самой большой частью эпоса является «Араньякапарва» («Лесная книга»), повествующая о жительстве Пандавов в лесу. В композиции «Махабхараты» особо выделяется «Бхагават-гита» («Песнь Господа»), не являющаяся отдельной парвой, но имеющая особое религиозно-философское значение.

Тема эпоса – борьба за власть в контексте борьбы добра и зла, богов и демонов, праведности и порока. В центре повествования – одно из многочисленных индийских царств, Хастинапур, в котором после смерти царя Вичитравирьи пустует трон. Царица-мать Сатьявати вместе с могучим воином Бхишмой воспитывают двух наследников-царевичей: Дхритараштру и Панду. По праву старшинства на трон должен взойти Дхритараштра, но он «хотя и обладает глазом знания, но вследствие своей слепоты...не получил царства» [24, с. 376]. Через некоторое время Панду, уже будучи царем, случайно убивает мудреца и его жену, превратившихся в оленей, за что умирающий брахман проклинает его: «Охваченный страстью ты, вступив в связь со своей возлюбленной, также отправишься в таком именно состоянии в мир усопших» [24, с. 322]. Чувствуя тяжесть своего греха и желая искупить его аскетизмом, проклятый брат Дхритараштры передает ему власть в стране и, приняв обет воздержания, вместе с женами отправляется в лес. Вскоре необычными способами у обоих братьев появляются дети. Панду становится отцом пятерых мальчиков – Пандавов, а у Дхритараштры рождается сто сыновей и одна дочь. Дети старшего брата называются Кауравами – в честь предка династии Хастинапура, Куру. После смерти Панду, вступившего в близость с одной из своих жен, к царскому двору вместе с детьми возвращается его первая жена, Кунти. Так Пандавы и Кауравы начинают расти и обучаться вместе. Дети Дхритараштры во всем уступают детям Панду и кроме этого отличаются агрессивностью и несправедливостью, что в особенности относится к старшему из Кауравов – царевичу Дурьодхане, с малых лет мечтающему взойти на трон Хастинапура. Главным врагом мальчика становится самый сильный из Пандавов – Бхимасена: «Видя ту необычайную силу Бхимасены, могучий сын Дхритараштры стал тогда выказывать к нему враждебность. Так как он сам был далек от справедливости и замечал только зло, у него от заблуждения и жадности к господству зародилось преступное намерение» [24, с. 349]. Никогда не бывшее безобидным, соперничество между двоюродными братьями в конце концов перерастает в борьбу за власть, в результате которой Дурьодхана со

своими сообщниками пытается убить Пандавов, а после неудачи и раздела царства приглашает их на игру в кости, в которой благодаря мастерству своего дяди-шулера Шакуни выигрывает у царевичей все их богатства, их самих и их общую супругу Кришну Драупади. Как отмечает советский индолог П.А. Гринцер, «...ни одна потеря не вызывает у пандавов такого гнева и ненависти, такого смятения у всех присутствующих, как заключительный проигрыш Драупади и ее унижение. Именно тогда звучит зловещая клятва Бхимы отомстить кауравам и Духшасане» [12, с. 196]. По мнению исследователя, это сближает «Махабхарату» со сказками, в которых распространен мотив похищения жены, в эпосе переосмысленный и видоизмененный. Согласно условиям игры, проигравшие на двенадцать лет отправляются в изгнание, а тринадцатый год скрываются под вымышленными именами в чужом царстве. После этого Кауравы обязаны вернуть Пандавам царство, от чего Дурьодхана наотрез отказывается и тем самым делает войну между братьями неизбежной. В жестокой битве на Курукшетре, длившейся восемнадцать дней, погибают сотни миллионов воинов, в том числе все Кауравы. Пятеро Пандавов – Юдхиштхира, Бхимасена, Арджуна, Накула и Сахадева, опустошенные братоубийственной войной и гибелью своих близких, наконец получают возможность править Хастинапуром. Эпос заканчивается их смертью во время паломничества в Гималаи и вознесением в райские чертоги.

«Махабхарата» проникнута религиозными идеями и содержит в себе много мифологического материала. Советский индолог и переводчик «Махабхараты» С.Л. Невелева утверждает, что в эпосе «древние политеистические воззрения соседствуют с тенденциями, говорящими о становлении индуизма с триадой верховных богов» [39, с. 4]. При этом на задний план, по мнению ученого, отходят, уступая место абстрактным божествам, боги, отличающиеся конкретностью характера, такие как Сурья или Индра [40, с. 13]. Образы героев и их поступки глубоко символичны и несут в себе сакральный смысл. Так, битва на Курукшетре изначально predetermined, поскольку это битва *девов* (богов) и *асуров* (демонов), извечных противников, воплотившихся в Пандавах и Кауравах соответственно. События, показанные случайными, и которых, казалось бы, можно было избежать, на самом деле приводят к предначертанному Всевышним. Эта идея predeterminedности и неизбежности, рока, который неподвластен человеку, находит свое отражение и в Библии, и в «Шахнаме».

«Махабхарата», в частности «Анушасанапарва», по мнению французского этнографа и социолога Марсея Мосса, является «бесценным документом» [37, с. 243], служащим ценным источником для изучения классического индусского права.

Тема власти и государства определенно является одной из центральных в «Махабхарате». На примере царства Куру показано, как процветающее государство может быть за просто ввергнуто в войну из-за неопределенности в наследовании престола. Перед читателем встает вопрос о том, кто же из царевичей Куру является полноправным правителем и соответственно чьи дети должны считаться наследными принцами. Поскольку старший из братьев, Дхритараштра, от рождения слеп, разумным представляется передача трона Панду, но его положение все же шатко, поскольку он младший. Еще больше ситуация запутывается после его изгнания и гибели.

Вместе с вопросом о власти в эпосе поднимается вопрос о *дхарме* и *адхарме*. Эти основополагающие понятия индуизма, которые условно можно перевести как «должное» и «недолжное», осмысливаются в «Махабхарате» на примере поступков героев. Главный праведник эпоса, старший из Пандавов Юдхиштхира, прекрасно разбирается в писаниях, умеет вести беседы на религиозные и философские темы и всегда старается проявить терпимость и милосердие по отношению к окружающим. Однако его приверженность дхарме приводит к тому, что все его братья, царство Индрапрастхи, многочисленные богатства, он сам и общая супруга Пандавов оказываются проиграны в позорной игре в кости.

Наряду с глубоким философским смыслом «Махабхараты» во всем мире ценятся ее поэтичность, образность и богатство сюжетов. Она полна ценных сведений о жизни Древней Индии – государственном устройстве, экономическом укладе, организации общества и культуре – поэтому дает почву для самых разных исследований, позволяющих добыть новые сведения как об истории родины эпоса, так и всего человечества.

1.2 Библия

Библия – пожалуй, самая известная книга в истории человечества и одно из величайших его произведений, переведенное на множество языков по всему миру. Она является главнейшим авторитетом для верующих по всему миру, в первую очередь, для иудеев и христиан, и содержит в себе огромное количество сюжетов, надежно и прочно вошедших в мировую культуру.

Библия подразделяется на две части – Ветхий Завет и Новый Завет. Они в свою очередь состоят из множества *книг*, точное количество которых определяется уже по-разному: так, к Ветхому Завету могут относить от двадцати двух до пятидесяти книг, тогда как к Новому обычно относятся двадцать семь книг. Сложность возникает из-за того, что все книги, технически относящиеся к Библии, снискали себе различную степень

доверия приверженцев иудаизма и христианства, а потому были классифицированы как *канонические*, *второканонические* и *неканонические*. Кроме того, книги можно по-разному группировать, например, объединять некоторые Книги Царств, Плач Иеремии с Книгой Иеремии и так далее [18, с. 6]. Из-за подобных расхождений сложно не только сказать, из скольких частей состоит Библия, но и определить масштаб исследования. В издании Синодального перевода [8] [9], который был использован при написании данной работы, содержатся тридцать девять канонических книг Ветхого Завета и двадцать семь – Нового.

Библия создавалась на протяжении нескольких столетий, однако история ее первой части – Ветхого Завета – восходит еще ко второму тысячелетию до нашей эры, когда предки евреев жили в Аравии и на Синайском полуострове. Известный советский религиовед и библеист И.А. Кривелев подчеркивает важность в жизни семитских племен того времени кровного родства, которое тщательно фиксировалось, а пробелы, связанные с невозможностью полного восстановления линии предков до самых прародителей, при этом восполнялись с помощью мифологизации и фантазирования. Идеи кровного родства держали племя сплоченным и придавали его существованию большую значимость [18, с. 135].

Первоначально евреи были язычниками, причем их любовь к многобожию прекрасно видна и в Библии, на страницах которой Бог постоянно сетует о том, что его избранный народ вновь «ходит вослед чужих богов». Основой этих древних верований был культ плодородия, который, по мнению ряда исследователей, в том числе американского ученого Ричарда Дэвидсона, последовательно обличается в Библии как разрушающий тварное устройство и вредный своей неизбежной сакрализацией сексуальности человека [15, с. 81]. Это именно та часть язычества, которую библейский Бог называет «мерзостью» и от которой особенно хочет защитить евреев и вообще своих приверженцев. Другой важной частью еврейского политеизма было характерное для народов по всему миру почитание предков, рудименты которого видны в почитании библейских патриархов, таких как Ной, Авраам, Исаак, Иаков и другие.

Наконец в середине второго тысячелетия еврейские племена вторглись в Ханаан – ту самую «Землю обетованную», в которой «течет молоко и мед». Местные жители, столкновения с которыми подробно и часто описываются в Библии, стояли на более высоком уровне развития, что позволило евреям быстрее освоить земледелие, посторить рабовладельческий строй и, наконец, государство. Перед лицом библейских, но в то же время вполне исторических врагов, таких как хананеяне, филистимляне и моавитяне, евреи объединились в Израильское царство, царем которого стал царь Саул – один

из заметных персонажей Библии. Одновременно культ одного из племенных божеств, Яхве, выходил на первый план и становился монотеистическим.

Книги Ветхого Завета, основанные на устных народных преданиях, начали потихоньку писаться лишь в конце второго – начале первого тысячелетия, когда евреями была позаимствована финикийская письменность. Часть из материалов книг существовала в разрозненном виде еще до основания Царства, а после все больше и больше материалов входили в сложный библейский комплекс. Множество исторических событий, в том числе Вавилонский плен, находили свое отражение в записях, подобных летописным, и также присоединялись к все более ясно вырисовывающемуся Ветхому Завету. Далее добавились произведения пророков и, наконец, с появлением в первом веке нашей эры среди евреев фактически новой религии – христианства, мир увидел Новый Завет, состоящий также из разновременных частей, написанных разными авторами уже на древнегреческом языке.

Два Завета, то есть *договора* с Богом, представляют собой свод различных по тематике, жанру и назначению произведений. Среди них есть и повествования, и юридические тексты, и нечто вроде летописей, и песни, и псалмы, и притчи. Здесь нет постоянных персонажей, разве что сам Бог Яхве, а сюжет прерывист и нестроен. Однако то, что красной нитью проходит через весь текст Библии – это пафос и трагизм истории еврейского народа. Бог избирает своим любимым чадом именно его и с ним заключает свой завет, но непослушные и неразумные его представители то и дело отходят от истинной веры, за что терпят ужасающие наказания, сменяющиеся милосердным божественным прощением, блистательными победами и щедрыми благословениями. В конце концов, Бог обновляет завет Моисея, принесшего с горы Синай десять заповедей, и закрепляет новый договор кровью своего сына – Иисуса Христа, который своим приходом открывает новую главу не только в Библии, но и в истории еврейского народа и даже всего человечества.

1.3 «Шахнаме»

В отличие от Библии, имеющей множество авторов, и «Махабхараты», являющейся плодом творчества народов Индии, поэма «Шахнаме» имеет конкретного автора. Она была создана на основе придворной хроники Саманидов – «Худай-наме». Как утверждает российский историк В.В. Бартольд, «книга заключала в себе легендарную историю Персии с древнейших времен... весь рассказ был проникнут сочувствием к тому сословию, среди которого слагался эпос, т. е. к военной аристократии»

[4, с. 400]. За поэтическую переработку «Худай-наме» взялся придворный поэт Дакики. Однако, успев написать только тысячу бейтов, он погиб. Тогда его работу продолжил Абулькасим Фирдоуси (между 932 и 935/6 – 1020 гг.), который и считается полноправным автором «Шахнаме». В произведение поэт включил бейты, написанные его предшественником, но при этом в самой поэме охарактеризовал их как «слабые», «нестройные», «искусства лишенные».

Во время написания «Шахнаме» общественно-политическая ситуация в стране изменилась. От Саманидского государства откололось государство Газневидов, а потому идея легитимности исключительно наследственной власти, которой была проникнута поэма, стала неактуальной: взошедший на престол в 998 г. Махмуд Газневи вел свое происхождение от Алп-тегина, некогда раба Саманидов. Фирдоуси, до этого рассчитывавший на щедрую оплату своего труда, остался без заказчика и вынужден был искать его среди мелкой аристократии. Так и не найдя желающих приобрести «Шахнаме», завершённую около 1011 г., поэт наконец обратился к газневидскому падишаху. Несмотря на то, что Фирдоуси включил в эпос стихи, прославляющие величие и щедрость эмира Махмуда, тот не был заинтересован в произведении, поэтому поэт остался без ожидаемой богатой награды за многолетнюю работу и умер в нищете. Однако монументальное произведение Фирдоуси все же было по достоинству оценено на его родине, а позднее и за ее пределами.

«Шахнаме» представляет собой летопись правления иранских царей: от самого первого, Кеюмарса, до последнего из Сасанидов, Йездгерда. Всего эпос включает 50 «царствований». М.-Н.О. Османов в своей книге «Фирдоуси. Жизнь и творчество» обращает внимание на то, что «произведение состоит из *дастанов*, связанных между собой лишь общими героями» [42, с. 28–29]. Реальные исторические личности и события соседствуют в поэме с легендарными царями и богатырями, героями иранских народных преданий, включенных Фирдоуси в эпос. Следует подчеркнуть тесную связь «Шахнаме» с зороастрийскими мифами. Проведению параллелей между ними и сюжетами из эпоса посвящена книга И.В. Рака «Мифы Древнего Ирана» [44].

На протяжении повествования персонажи последовательно сменяют друг друга, а государство переходит от одного правителя к другому. Именно власть – главная тема эпоса, освещению которой подчинены все события произведения: свержение правителей, войны, предательства и подвиги. Есть в «Шахнаме» место и поэтичным историям любви, например, Заля и Рудабе, Бижена и Маниже и др.

Условно эпическую поэму «Шахнаме» можно разделить на три части: теогоническую, богатырскую и историческую [5]. Первая часть начинается с

восхваления Йездана, верховного божества, и введения в зороастрийскую космогонию, после чего рассказывается о первом легендарном царе Кеюмарсе и его преемниках. Самым ярким сюжетом в этой части эпоса является история узурпирования власти Зохаком. Он приходит на смену царю Джемшиду, сделавшему много полезного для своего государства, но позволившему себе возгордиться и потребовать поклонения как божеству. Зохак, у которого из плеч растут змеи, питающиеся человеческим мясом, правил тысячу лет, до восстания кузнеца Каве, в результате чего на трон взошел потомок Джемшида – Феридун. Этот царь в иранской культуре традиционно считается примером справедливости и мудрости, однако именно при нем государство раздробилось на отдельные враждующие между собой части, отданные под начало царевичам Сельму, Туру и Иреджу. В результате братоубийства сыновей Феридуна было положено начало извечной вражде Ирана и Турана, которым долгое время правил жестокий и беспринципный царь Афрасиаб.

В богатырской части эпоса наиболее заметным персонажем является непобедимый и могущественный витязь Ростем, служащий на протяжении своей долгой жизни многим владыкам Ирана. Он совершает множество подвигов и участвует в многочисленных войнах, в том числе в продолжительной войне между Ираном и Тураном, разгоревшейся из-за убийства иранского царевича Сиавуша. Огромной физической силой обладают также Сохраб, сын Ростема, убитый им в схватке, Исфендиар и Гоштасп. По мнению М.Н.-О. Османова, именно богатыри играют важнейшую роль в «Шахнаме», в то время как «большинство шахов – второстепенные образы, введенные автором, чтобы лучше раскрыть характеры богатырей» [42, с. 29].

Историческая часть начинается с повествования о правлении Сасанидов, но еще до него в эпосе действуют такие исторические личности, как Александр Македонский (Искендер) и Дарий III (Дара), которых Фирдоуси в своем произведении превращает в единокровных братьев. Наиболее яркими персонажами исторической части поэмы являются Бехрам-Гур, которому посвящено множество легенд, приведенных в «Шахнаме», и Бахрам Чубине, взбунтовавшийся против царя Хормозда. Эпос заканчивается убийством последнего из Сасанидов – Йездгерда III.

В центре внимания «Шахнаме» – иранское государство и его судьба, в которой есть место и спокойным мирным дням, и жестокой действительности войны и раздора. В Фирдоуси чувствуется патриот и борец за справедливость, переживающий все проблемы и успехи царства, описываемого им в «Шахнаме», как свои собственные.

Для современного читателя, поступки героев «Шахнаме» неоднозначны, а иногда и вовсе противоречивы, в произведении ярко

выражен мотив борьбы добра и зла. Так, Феридун сражается против жестокого убийцы и узурпатора Зохака, Менучехр наказывает Тура и Сельма за убийство Иреджа, а Кей-Хосров мстит за своего праведного и миролюбивого отца Афрасиабу. При этом четко видно, кого из героев можно отнести к положительным персонажам, а кто наоборот противостоит добру.

Например, поэт предельно ясно показывает собственное отношение к царям, о которых ведет повествование, создавая образ идеального государя. Такой правитель обязательно в совершенстве владеет воинским искусством, отличается храбростью и необыкновенной щедростью. Он жесток к врагам, но умеет проявлять милосердие и всегда думает о благе людей, особенно о благе своего народа. Кроме того, царь должен быть мудр и образован. Жестоких, глупых и чрезмерно восхваляющих себя правителей автор «Шахнаме» почти презирает. Помимо эталона правителя Фирдоуси отображает в произведении свое представление об идеале человеческой личности. В его восприятии это – праведник, но одновременно гроза врагов, не прощающий обид и во всех своих поступках руководствующийся принципом справедливости.

В поэме много авторских рассуждений на тему превратностей судьбы и скоротечности жизни. Неоднократно Фирдоуси призывает читателя не тратить время и не грустить попусту, помня о жизненных перипетиях и близости того часа, когда наступит старость. Например, повествуя о трагичной кончине Сиавуша, поэт говорит: «...Жестокой судьбе посылаю укор. // Злодею, глядишь, улыбаются дни, // Весь мир ему служит и счастье сродни, // А праведник чахнет от горя и бед, // Хотя и ведет его истины свет. // Отбрось же докучное бремя забот, // Пусть сердце ни разу печаль не сожмет! // Судьбе не вверяйся, от века она // Обманчива, злого коварства полна. // Что жизнь ни пошлет – все приемли равно: // Ее ведь навек сохранить не дано» [53, с. 250].

«Шахнаме» – одна из самых больших поэм в мировой литературе. Произведение имеет огромную художественную ценность и занимает достойное место среди эпосов народов мира. Им по праву гордятся не только иранцы, но и таджики. Поэма оказала влияние на стиль и сюжеты произведений персидской литературы, а также на творчество писателей за пределами Ирана. Она содержит в себе религиозные, космогонические, философские представления и эпические предания древних иранцев. Кроме того, для создания эпоса Фирдоуси использовал и исторические события, фиксируя и переосмысливая их в своем произведении. Таким образом, «Шахнаме» представляет собой своего рода энциклопедию культуры Ирана, оформленную в виде монументального поэтического эпоса.

Таким образом, три рассматриваемых нами текста имеют много общего. «Махабхарата», Библия и «Шахнаме» для своих авторов-народов

представляют огромнейшую культурную ценность и являются одними из лучших литературных памятников всего человечества, при этом будучи созданными в столь давнее время. Эти три текста также являются источником религиозных предписаний и представлений соответственно индуизма, иудаизма и христианства, зороастризма и даже в некоторой степени ислама. Оказав серьезное влияние на мировую культуру, эти памятники культуры очень интересны для сравнения и как эпосы, и как литература, воспитавшая целые народы и давшая им актуальные и по сей день идеалы и ценностные ориентиры. При изучении и сравнении «Махабхараты», Библии и «Шахнаме», несмотря на столь разные исторические пути их народов-создателей, обнаруживаются множество закономерных для эпических произведений универсалий, схожесть понимания вселенского и общественного устройства, предназначения человека, а также обнаруживаются схожие вопросы, отвечая на которые, человек и создавал такие монументальные произведения. Их сюжетное богатство и пестрота образов персонажей позволяют раскрывать самые разные общечеловеческие, вечные темы: сущность Бога и его замысел о мире и человеке, добро и зло, любовь, власть, война, судьба, смерть и жизнь после смерти и многое другое. Однако при всей универсальности этих сюжетов и даже схожей классификации действующих лиц впечатление и выводы после прочтения во всех трех случаях будут различными. Авторы по-разному преподносят свое видение того или иного вопроса, обнаруживая то, что делает каждую отдельную культуру уникальной. В связи с этим именно сравнение «Махабхараты», Библии и «Шахнаме» позволяет сопоставить миропонимание и отраженную в тексте социокультурную специфику народов, создавших их.

ГЛАВА 2

ОБРАЗ МАТЕРИ В «МАХАБХАРАТЕ», БИБЛИИ И «ШАХНАМЕ»

2.1 Женщина-мать в древних обществах

Многие древние культуры объединяет понимание женщины, прежде всего, как супруги и матери. В рамках такого подхода женщина без детей видится неполноценной, а наличие у нее смысла жизни ставится под вопрос. Подобного рода взгляды пронизывают и рассматриваемые нами Библию, «Махабхарату» и «Шахнаме», в которых внушительная часть героинь являются матерями. Это отвечает идеалам женщины, существовавшим в обществах, в культурной среде которых и были составлены эти литературные памятники.

Индуизм издревле называл материнство важнейшей вехой жизни благодетельной женщины. Тогда как мальчик рос будущим работником, воином, правителем или знатоком писаний, в девочке с ранних лет воспитывали будущую мать, готовую заботиться о маленьких детях. Вращивая в себе материнскую любовь, многие дочери сами недополучали ее от увлеченных сыновьями родителей [3, с. 17]. Однако благодаря самоотверженному воспитанию девочками и девушками младших детей семьи и сегодня в Индии близким сердцу и дорогим образом для многих людей является не только мать, но и старшая сестра [1, с. 279-280]. Идеальной женщиной в индуизме считается та, которая находится в детородном возрасте, а значит, способна одарить семью ее главным богатством – детьми [1, с. 278]. Праведная и благочестивая жена, обязанностью которой является принесение мужу всех возможных благ, считает своим долгом родить ему сына, поскольку только так ее супруг сможет выполнить уже свою религиозную обязанность: «женщины были созданы для рождения потомства, мужчины – для воспроизведения, поэтому муж и жена должны вместе исполнять свою дхарму, как предписано в Ведах» [23, с. 263]. Конечно, предпочтение отдавалось мужскому потомству, но в итоге та, которой удалось родить сына, а лучше нескольких, становилась в глазах индийского общества полноценной [2, с. 15]. Благодаря рождению ребенка женщина уподобляется богине Лакшми [1, с. 279]. От мужчины требовалось эту воплощенную небожительницу, которая помогла ему стать отцом и исполнить долг перед предками, наравне с собственной матерью. Он давал ей особое место в семье, место хозяйки, которое предполагало почитание со стороны всех домочадцев. Слово матери – закон для ее детей, и иногда оно даже весомее слова отца и тем более учителя. Мать нужно почитать, ей нельзя причинять вред, с ней нельзя ссориться, ее нельзя бросить в беспомощном состоянии [21]. Такое уважение сочеталось с почти полным бесправием индийской женщины, ее семья становилась для нее

лучшем случае золотой клеткой. Однако предполагалось, что наличия любящего супруга и детей должно в полной мере хватать женщине и делать ее, а значит и всех ее близких, счастливыми. Недовольная мать ввергает всю семью в пучину бедствия, но зато удовлетворенная хозяйка дома – это ключ к процветанию. «В литературе смрити женщина предстает как неотъемлемая, лучшая часть своей семьи. В окружении своих родственников, особенно в статусе матери, она делает семью крепче, позволяя ей полноценно функционировать» – справедливо отмечают исследователи [46, с. 58]. Таким образом, материнство – вершина «карьеры» индуистской женщины, единственный шанс на счастье и почет, который дает ей общество.

В семье библейских времен мать также являлась важной частью семьи. Для детей она была авторитетной и почитаемой фигурой, второй по важности после отца. На ней лежала обязанность раннего воспитания отпрысков обоих полов, а после и передача знаний о женском труде на благо семьи дочерям. И жена, и дети принадлежали мужчине, главе семейства, но это не отменяло того, что младшее поколение воспитывалось в уважении к своей родительнице. В Библии, которая являлась руководством к жизни праведных последователей Яхве, есть множество указаний на необходимость почтительного отношения как к отцу, так и к матери. Мать нельзя оставлять (Притч 6:20), нельзя злословить ее (Втор 27:16), под страхом смерти ее нельзя бить (Исх 21:15), ее нужно бояться (Лев 19:13), почитание ее ведет к долгой жизни (Исх 20:12). Одним из немногих рудиментов матриархата в древнееврейском обществе было право матерей самим давать имена своим детям [20, с. 103]. В целом положение матери библейских времен было сходным с положением матери в древнеиндийском обществе. Рождение детей было знаком успешности брака, а для женщины – обязанностью по отношению к мужу и единственным шансом полностью самореализоваться. Значительного социального веса женщина даже после рождения ребенка так и не приобретала, но получала большую власть в своей семье и большее уважение и благосклонность со стороны мужа и общества.

В зороастрийской среде материнство также было обязательной ступенью идеальной жизни женщины, поскольку продолжение рода опять же виделось последователям этой религии священной обязанностью. Первой яркой родительской фигурой даже в древнеиранском патриархальном обществе для ребенка становилась мать, так как до пяти лет дети обоих полов воспитывались женщинами. Именно от детей мать получала основную долю заслуженного почета. Зороастрийские писания четко устанавливают иерархию в семье: «эти несколько человек должны подчиняться и служить: жена – мужу, ребенок – отцу, матери» [58 с. 108]. Так, если мать входила в помещение, сын обязан был встать и не имел права садиться, пока она ему не разрешит. Согласно греческим и римским источникам, уважение к своим

родительницам проявляли даже иранские падишахи. Так, за столом царя Артаксеркса II с ним сидели лишь два человека – мать Парисатида и жена Статира [62, с. 178]. Пример этого падишаха интересен еще и тем, что он годами терпел присутствие своей матери при дворе, несмотря на то, что она почти открыто симпатизировала его вбунтовавшемуся брату, а после садистски расправилась со всеми теми, кто по приказу Артаксеркса послушно убил этого мятежника. Сослать Парисатиду падишах наконец решился только после того, как та отравила свою невестку Статиру, однако вскоре царица вернулась ко двору, поскольку ее политический опыт для правителя был бесценен.

Как видим, понимание роли и статуса матери в древнеиндийском, древнееврейском и древнеиранском обществах было весьма схожим. Однако наиболее ярко разные грани этого образа раскрываются в рассматриваемых нами литературных памятниках.

2.2 Материнская жертвенность

Главной характеристикой образа матери является ее отношение к детям. Наиболее ярко материнская любовь проявляется в тяжелых ситуациях, с которыми женщинам приходится сталкиваться. В Библии пример жертвенности демонстрирует одна из двух блудниц, пришедших на суд царя Соломона. Живя вместе, женщины одновременно родили сыновей, но одна из них ночью заспала младенца и подложила его тельце соседке, себе же взяв ее живого ребенка. Однако утром его мать заметила подмену и отправилась к царю на суд, где правитель предложил простое решение: «...рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой» (3 Цар 3:25). Обманщица не стала возражать, тогда как несчастная мать бросилась умолять Соломона: «...о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его!» (3 Цар 3:26). Такое поведение и разрешило весь спор, поскольку царю стало ясно: из двух женщин матерью является та, которая жалеет и оберегает дитя даже в ущерб себе. Другим примером матери, не побоявшейся стерпеть унижение ради ребенка, служит новозаветная хананеянка, чья дочь была одержима бесом. Услышав о чудесах, творимых Иисусом, женщина пошла за ним, крича и умоляя мессию излечить ее ребенка. Сын Человеческий обратился к несчастной со словами: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева...нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (Мф 15:24–26), как бы говоря этим, что его не интересуют «псы-язычники», коими и были хананеяне. Однако женщина не стала спорить и защищать свою честь, а только сказала, что и псам достаются крошки с господского стола. Эти смиренные слова обнаружили в ней веру в Иисуса, за что тот сразу же излечил дочь хананеянки.

В «Махабхарате» одним из ярких материнских образов является образ царевны Кунти, которая после смерти мужа остается одна с пятью сыновьями – своими и Мадри, второй жены погибшего Панду. Женщина берет на себя всю ответственность за малолетних наследников своего мужа и на протяжении всей книги показывает себя как самый близкий и любящий их человек, более всех других способный на жертву во благо детей. Так, вместе с Пандавами Кунти приходится пережить сначала долгие скитания после попытки Дурьодханы убить их, а после и очередное многолетнее изгнание, полное опасных приключений. Наблюдая за своей матерью, заснувшей в лесу после побега из горящего дворца, Бхимасена сокрушается: «...эта Кунти, отмеченная всеми счастливыми признаками, эта сноха Вичитравирьи и супруга благородного Панду, всегда имевшая ложе во дворце и похожая на стебель лотоса, эта нежнейшая среди женщин и достойная драгоценного ложа и лежащая столь незаслуженно на земле, эта (жена), которая от Дхармы, Индры и Ваю родила этих сыновей, – она столь незаслуженно спит сегодня, изнуренная, на голой земле!» [24, с. 391] Вдовство и скитания выпадают и на долю Феранек и Ференгис, героинь «Шахнаме». Обе женщины после жестокой и несправедливой гибели мужей переживают преследования и вынуждены защищать своих детей, которые вырастают могучими богатырями и мстят за гибель отцов, а после восходят на престол. Феранек, мать Феридуна, пытаясь спасти своего сына, говорит: «Ведь сына лишиться мне – смерти равно. // Решусь я, и будет дитя спасено. // Покину я злого чудовища стан, //Взяв милого сына, уйду в Хиндустан» [52, с. 57]. Мать Кей-Хосрова, Ференгис, также принимает решение о бегстве: «Нам мешкать нельзя, – Ференгис говорит, – // Погибелью нам промедленье грозит» [53, с. 309]. В Библии история пусть недолгого, но все же скитания связана с именем Агари, рабыни Сарры и наложницы Авраама. Ее образ не так ярко и эмоционально прописан, как рассмотренные выше образы матерей-изгнанниц, но тем не менее и он хорошо иллюстрирует главное материнское чаяние – спасти своего ребенка от всех бед и никогда не увидеть его смерть. Будучи изгнана своей госпожой за насмешки над ее поздним материнством – Сарра стала матерью Исаака в девяносто лет – Агарь вместе со своим сыном Измаилом оказывается в пустыне и очень скоро остается без воды. Поняв, что Измаил вскоре умрет от жажды, женщина «...пошла, села вдали, в расстоянии на один выстрел из лука. Ибо она сказала: не хочу видеть смерти отрока...и подняла вопль, и плакала» (Быт 21:16). Бог пожалел Агарь и та, найдя колодец, напоила сына и избежала своей и его гибели. Скитания выпадают и на долю матери Иисуса, Марии, которая вместе с младенцем и мужем вынуждена бежать в Египет от гнева царя Ирода. Однако эта история изложена в характерной для Библии сдержанной манере и показана скорее глазами Иосифа как земного опекуна воплощенного Бога.

Примечательно, что столь важный и святой для верующих образ Девы Марии – без преувеличения главной христианской матери – в самой Библии раскрыт достаточно слабо. Тем не менее, некоторые детали все же могут натолкнуть читателя на размышления и особенно хорошо воспринимаются в свете всеобщей любви к матери Иисуса и наличия у нее внебиблейской биографии с обширным ореолом связанных с ней интерпертаций и преданий. Например, о материнской любви Марии свидетельствуют слова старца Симеона, предсказавшего ей: «и тебе самой оружие пройдет душу» (Лк 2:35). Это изречение не было пророчеством физического ранения, а лишь точным описанием душевных мук женщины, видящей страдания и смерть своего ребенка. Именно это в будущем и предстояло пережить Марии, стоявшей под крестом Иисуса и лицезревшей все те мучения, для которых она сама ответила архангелу Гавриилу: «се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк 1:38). Возможно, Мария, будучи праведной женщиной, осознанно поставила Бога и необходимость спасения человечества выше своих материнских переживаний – жалости к родному чаду.

Именно такой подход в отношениях с детьми – принцип «долг превыше чувств» – ярко выражен и считается правильным в «Махабхарате».

2.3 Воспитание детей и забота о них

В индийском эпосе мать строит отношения с детьми непременно руководствуясь дхармой, то есть, собственно, священным долгом. Так, Кунти любила своих детей и разделила с ними немало тягот отшельнической жизни, но не забывала о том, что Пандавы принадлежат к касте кшатриев, а значит, должны (согласно их дхарме) править и сражаться. Узнав о горе брахмана, который должен либо сам идти на съедение ракшасу Баке, либо посылать к нему кого-либо из членов своей семьи, она без колебаний отправила на опасное сражение с демоном своего сына Бхимасену, сказав представителю высшей касты следующее: «Ты совсем не должен предаваться печали из-за этой опасности, – я вижу средство к избавлению от этого ракшаса. У тебя один сын малолетний и одна дочь беспомощная. Ни твой уход туда, ни их обоих, ни жены твоей, я не одобряю. У меня пять сыновей, о брахман; один из них пойдет вместо тебя, взяв с собою приношение для того злого ракшаса» [24, с. 415]. При этом Кунти не интересуется желанием сына, она даже не думает просить его об услуге брахману и обещает ее за спиной у Бхимасены, так как эта услуга – *должное*, попросту не подлежащее обсуждению. Так же уверенно героиня призвала к битве с Кауравами другого своего сына, Юдхиштхиру, прося Кришну передать царю историю о мудрой женщине Видуре, поднявшей дух сына перед боем с врагом. В поучительном для кшатриев рассказе мать так обращается к своему ребенку: «Не мною ты и

не отцом рожден. Откуда ты взялся? Лишенный гнева, ты не можешь считаться мужчиной. Твои признаки выдают тебя за евнуха. Пока ты жив, не поддавайся отчаянию, а продолжай нести бремя (своих обязанностей) ради своего собственного счастья!» [28, с. 261]

Противоположный подход к воспитанию мужчины демонстрирует одна из героинь-матерей «Шахнаме». Так, для царицы Кетаюн, родившей не знающего поражений славного воина Исфендиара, важнее спасти своего сына не от греха невыполнения долга, а от гибели. Получив известие о том, что богатырь собирается на бой с Ростемом, женщина все силы бросает на то, чтобы его отговорить: «Мой сын, материнского не отвергай // Совета, дел черных и злых избегай! ...Сам смерти навстречу во гневе не рвись! ...Пристало ль тебе нападать сгоряча, // Рубить, словно юный безумец, сплеча? ...Мать бедную горести не обрекай» [55, с. 219–220]. Такое бережное отношение даже к отпрыску-богатырю неудивительно для матери, а в особенности для матери-одиночки, коих в иранском эпосе достаточно. Даже будучи замужем, женщина нередко становится единственной воспитательницей своего ребенка, поскольку супруг либо не живет с ней, либо же посвящает свою жизнь военным походам. При таком раскладе неудивительно, что материнская любовь у героинь «Шахнаме» проявляется ярче, чем супружеская. Техмине и Джерире воспитывали своих сыновей вдали от мужей, Рудабе была женой богатыря Заля, который стоял на защите государства, а на долю Феранек и Ференгис выпало вдовство. Тем не менее, ребенок каждой из этих женщин вырос героем [16, с. 130].

Еще одну грань заботы о детях показывает интересный пример из Библии: это забота об одном ребенке в ущерб другому. Такова история Ревекки и ветхозаветного патриарха Исаака, родителей Исава и Иакова. «Исаак любил Исава...а Ревекка любила Иакова» (Быт 25:28) – так говорит Библия о двух братьях, уже одними этими словами позволяя читателю догадаться, что их история вряд ли будет о братской любви. Когда умирающий отец решил благословить своего любимца, к тому же перворожденного, Ревекка взялась обхитрить подслеповатого мужа: зная, что тот сможет отличить Исава лишь наощупь – по его густой растительности на теле, она советует гладкокожему Иакову обложиться кожей козленка и пойти к отцу. Так старик благословляет не того, кого хотел, и Ревекка под предлогом поиска невесты отправляет Иакова подальше от гнева Исава. Такое неодинаковое отношение к детям, причем к сыновьям, подкрепляемое институтом первородства, нехарактерно для «Махабхараты» и «Шахнаме», где мы не видим у матерей явного наличия «любимчиков». Тем не менее, и в индуизме, и в иудаизме, и в зороастризме предпочтительным было рождение мальчиков, что естественным образом делало их более любимыми, чем дочери, детьми. Однако, несмотря на такой социокультурный контекст, в

рассматриваемых нами текстах есть место и любви к дочерям. Особенно выделяется в этом смысле «Шахнаме».

У зороастрийцев, веривших, что бездетным людям рая не видать, бытовал обычай усыновления ребенка, особенно в случае отсутствия родных детей, однако с оговоркой: «приемная дочь не является путем в небеса» [71, с. 46]. Это неудивительно, поскольку в древнеиранской семье даже кровный ребенок женского пола считался бесполезным [71, с. 17]. Тем не менее, такой расклад больше характерен для обычных семей, в то время как в богатых царских династиях рождение девочки не влекло за собой непосильных расходов и не пугало правителя. Цари и богатыри из «Шахнаме» были не просто многоженцами, а содержали огромные гаремы, что делало появление наследника мужского пола лишь вопросом времени. В связи с этим неудивительно в целом теплые отношения героев этого эпоса к своим дочерям, хотя на первое место в нем, как и в «Махабхарате» с Библией, выходят мужские персонажи. Так, Феридун, рассчитывавший на появление внука от наложницы своего погибшего сына, тем не менее «милую внучку лелеял, берег» [52, с. 118]. Другой герой, богатырь Ростем, так говорит своей жене, вручая ей амулет для будущего ребенка: «Храни: коль судьба тебе дочь подарит,/ К косе прикрепи ей на счастье; всегда/ Над нею да светит благая звезда!/ А если бы сына послал тебе рок – / Надень ему на руку отчий залог» [53, с. 12]. Эти слова создают впечатление, что Ростаму не так уж важен пол наследника. Кроме того, иранский эпос дает редкую иллюстрацию взаимоотношений двух женщин, матери и дочери, а именно царицы Кабула Синдохт и будущей жены Заля Рудабе, которых Д. Халеги-Мотлаг называет «одними из самых впечатляющих женщин «Шахнаме» [62, с. 40]. Синдохт первой узнает о тайной любви дочери к иранскому богатырю и решает поддержать ее, поскольку считает Заля прекрасной партией, но очень переживает об исходе дела: «К себе удалилась и, плача, легла// Казалось, подушка огнем ее жгла» [52, с. 208]. Когда женщина рассказывает обо всем своему мужу и тот в гневе порывается убить Рудабе, напуганная царица берет с него слово не причинять девушке вреда: «дочь милую лев// Во прах не повергнул бы, расвирепев.// Сказала она: «Дай мне клятву вперед,// Что дочь невредимой отсюда уйдет,// Что из-за тебя не лишится наш край// Пленительной розы, в чьей прелести – рай» [52, с. 212]. Сразу после этого разговора Синдохт бежит к Рудабе и наставляет ее, как лучше общаться с разъяренным отцом, а потом вместе с ней молится об удачном исходе дела. Когда из-за череды этих событий над Кабулом нависает угроза войны с Ираном, Синдохт лично отправляется послом навстречу отцу Заля Саму, перед отъездом опять взяв с мужа слово, что Рудабе ничего не грозит: «Когда я поеду, чтоб делу помочь,// Не надо корить, обижать нашу дочь.// Ее невредимой хочу я найти;// Спешу мне священный обет принести.// О жизни

своей не тревожусь, поверь, // О дочери все помышленья теперь» [52, с. 229]. Умная и прозорливая, Синдохт своими речами добивается и мира между Ираном и Кабулом, и свадьбы дочери с ее возлюбленным. Глубокая материнская любовь кабульской царицы к Рудабе проявляется и далее, когда жена Заля носит под сердцем будущего богатыря Ростема и невероятно страдает от тяжести этого плода. После того, как Рудабе наконец теряет сознание от страданий, Синдохт начинает оплакивать дочь: «обезумевшей слышался крик; // Рвала она кудри, терзала свой лик» [52, с. 253]. Когда же Заль получает от Симорга совет извлечь младенца ножом из живота Рудабе, ее мать приходит в ужас: «кровь проливает Синдохт из очей: // Когда же ножом извлекали детей?» [52, с. 255] Такое беспокойство о дочери – удивительный пример для произведения, где множество раз превозносится рождение потомков именно мужского пола.

2.4 Мать-наставница

В современном понимании мать – это близкий человек, к которому можно обратиться за советом, который будет дан искренне и непредвзято. Матерей-советчиц и даже матерей-наставниц мы встречаем и на страницах рассматриваемых произведений. Так, мы уже затрагивали историю Ревекки, которая одним своим словом решает судьбу нелюбимого отцом Иакова, послушно идущего на обман родителя ради своего блага и следуя материнскому совету. Крайнюю степень сыновнего послушания матери мы обнаруживаем в «Махабхарате» – это удивительная история о замужестве царевны Драупади. Испытание на сваямваре Драупади удастся пройти Арджуне, но радость семьи царевны сменяется недоумением, когда они узнают, что девушка станет женой не только для победителя, но и для четырех его братьев-Пандавов. Такое странное решение старший из сыновей Кунти объясняет так: «Говорят, что слово наставника есть закон, о наилучший из знатоков закона! А среди всех наставников мать есть наивысший наставник. Она же сказала такие слова: «Наслаждайтесь ею как милостыней». Поэтому я считаю это вполне законным, о лучший из дваждырожденных!» [24, с. 493] Так по воле матери, заключается неслыханный по тем временам союз: брак одной женщины и пяти мужчин. При этом, несмотря на невысокую оценку женского ума или в целом женской сущности героями рассматриваемых произведений, можно привести примеры женской мудрости и рассудительности, когда жены, сестры и матери не просто давали советы, которых слушались, но оказывались умнее мужчин. В «Шахнаме» не раз говорится о том, что тот или иной герой советуется с матерью, прежде чем принимать важное решение. Однако в иранском эпосе мы можем найти примеры неуважительного отношения к

матерям, чего нет в индийском эпосе. Так, Исфендиар в ответ на попытку Кетаюн умерить его желание сесть на трон, который еще занимал его отец, заявляет, что «...следовать женским советам не след, // Ведь женщины мудрой не видывал свет» [55, с. 211]. Очевидно, здесь в героя говорит та же гордыня, которая не позволила послушаться мудрых советов матери герою «Махабхараты» Дурьодхане.

2.5 Мать, потерявшая ребенка

Во всех рассматриваемых текстах есть образы несчастных женщин, потерявших своего ребенка. В Библии, чей сюжет не раз включал массовое убийство детей и личные трагедии смерти любимых чад, описывается немало горюющих отцов (Иаков, Иеффай, Давид и др.), однако с матерями дело обстоит иначе – их гораздо меньше. Если рассматривать внебиблейский образ Девы Марии, то, несомненно, именно он будет самым ярким образом страдающей от гибели ребенка матери, однако, не выходя за рамки библейского текста, самой выразительной фигурой горюющей матери следует назвать Рицпу. Царь Давид по просьбе несправедливых гаваонитян, требующих нового правителя расплатиться за грехи его предшественника, вешает сыновей этой женщины на дереве, растущем на горе. Тогда несчастная Рицпа «взяла вретиче и разостлала его себе на той горе и сидела от начала жатвы до того времени, пока не полились на них воды Божии с неба, и не допускала касаться их [трупов – А. В.] птицам небесным днем и зверям полевым ночью» (2 Цар 21:10). Скорбящей матерью можно также назвать и Агарь, поскольку она была уверена в скорой смерти сына и, по мнению исследователей, даже начала его хоронить, однако горечь окончательной утраты она так и не испытала, поскольку Измаил был спасен [63, с. 61]. В «Махабхарате» самой многострадальной матерью можно назвать Гандхари. Ее образ трагичен еще и потому, что иллюстрирует глубокий внутриличностный конфликт, в котором сталкиваются материнская любовь и дхарма. Праведная и благочестивая, Гандхари становится матерью сотни воплощенных асуров, творящих одно беззаконие за другим. Она понимает, к чему приведут грехи ее сыновей и что наказание за них обязательно последует, причем со стороны грозных Пандавов. Как и в сердце ее мужа Дхритараштры, в сердце Гандхари живет противоречие: несчастная мать разрывается между праведным гневом на сына Дурьодхану, раз за разом нарушающего дхарму, и страхом за судьбу своих детей. Она называет больным старшего из Кауравов, но на деле больше всех любит этого дерзкого и непокорного царевича. Понимая, что над Хастинапуром нависла угроза войны с Пандавами, Гандхари все силы бросает на то, чтобы вернуть сына на путь дхармы: «Объединившись с теми героями, сокрушителями врагов –

многомудрыми Пандавами ты будешь, о сын мой, вместе наслаждаться землею, преисполненный счастья!... Довольно уже денно и ночью преследовать (Пандавов) в течение тринадцати лет! Погаси, о многоумный, этот пыл свой, усиленный вождением и гневом!» [28, с. 53–54] При этом царица настолько отчаивается, что упрекает даже своего мужа Дхритараштру: «И ты сам заслуживаешь сурового порицания, о Дхритараштра, за свою чрезмерную любовь к сыну, ибо, зная порочность его, ты все же следуешь его разуму. Этот (сын твой), одурманенный страстью и гневом, впал в заблуждение. И теперь невозможно будет тебе, о царь, повернуть его назад силою!» [28, с. 52] «Перед битвой вместо пожелания выиграть она говорит Дурьодхане: «Где дхарма – там и победа!» [33, с. 70], предчувствуя неизбежное и слабо надеясь на то, что ее сын опомнится. В отличие от Дхритараштры, в силу своей праведности душой она так и не принимает сторону Кауравов, но при этом не может заглушить в себе материнскую любовь и сострадание даже к творящему беззакония сыну. После гибели всех Кауравов неутешная мать по-прежнему признает правоту Пандавов, но не может унять в себе ненависть к ним и Кришне, которого упрекает в том, что он, столь могущественный, не предотвратил кровопролитие. В конце концов, из уст сраженной горем Гандхари звучит проклятие рода Кришны и пророчество бесславной его гибели. Подобным образом из-за конфликта престолонаследия своего сына теряет и царица Хинда из включенного в «Шахнаме» «Сказа о Гове и Талханде и появлении шахмат». После смерти мужа, царя Джамхура, женщина выходит замуж за его брата Мая, взошедшего на престол. Когда он тоже умирает, царица остается с двумя сыновьями от двух своих мужей – Говом и Талхандом. Постепенно между братьями разгорается конфликт, поскольку неясно, кто же из них имеет право на трон. Попытки матери сгладить противоречия и помирить братьев оказываются тщетными: вспыхивает война, в результате которой Талханд погибает. Обезумев от горя, царица винит во всем Гова и, хотя тому удастся доказать свою невиновность, так и не приходит в себя. Перестав есть и спать, в глубокой скорби, женщина умирает: «Недвижно, в молчанье, без пищи и сна // Жила до последней минуты она» [57, с. 187].

2.6 Дети как дар, благословение и обязанность. Страх бездетности и пресечения рода

В Библии важность продолжения рода показывается также через драматизм проблемы бесплодия. Так, на страницах Ветхого Завета мы встречаем пять бесплодных женщин: Сарру, Ревекку, Рахиль, жену Маноя и Анну. Все они впоследствии становятся матерями, причем без преувеличения великих людей, но это не единственное, что объединяет их истории. Так,

Рахиль, как и Сарра, решает проблему собственного бесплодия, предоставляя супругу свою служанку в качестве наложницы, и так же, как и Анна, вынуждена терпеть насмешки со стороны плодovитой, но нелюбимой второй жены мужа. Кроме того, во всех пяти историях (к ним можно добавить ещё и историю новозаветной Елисаветы) очевиден мотив божественного замысла, который выражается в форме договора с будущим родителем ребенка. Инициатором этого договора может быть как человек, так и сам Яхве, что особенно внимательно рассматривается в исследовании Дж. Скотт: «При рассмотрении этих историй, начиная с Авраама и Сарры и продолжая... через истории Елканы и Анны, становится ясно, что люди поначалу выступают как неактивные реципиенты Божьего обетования о детях; затем они получают свои обязательства, которые должны выполнить; и, наконец, они начинают уже [сами – А. В.] просить детей у Бога» [68, с. 3]. Кульминацией этой эволюции становится именно женская мольба о ребёнке, а именно мольба Анны, которая, не вынеся многолетней унижительной бездетности в отчаянии сама заключает с Яхве договор: «была она в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала, и дала обет, говоря: Господи Саваоф! если Ты призришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его» (1 Цар 1:10-11). Эмоциональная история пути Анны от бесплодия к материнству – это своеобразный венец ветхозаветных сюжетов о бездетности: Сарра и Авраам просто получают обещание потомства от Бога; за бесплодную Ревекку просит ее муж Исаак; Рахиль от безысходности обращается с мольбой к мужу («Дай мне детей, а если не так, я умираю» (Быт 30:1)); жена Маноя получает от божественного посланника условия рождения сына; и наконец, Анна сама просит у Бога ребенка, сама выдвигает условие и получает долгожданное потомство [68, с. 8]. Образ этой героини – яркий материнский образ, несмотря на то, что раскрывается он не через ребенка, а через его отсутствие. При этом муж Анны, Елканы, в отличие от супругов остальных бесплодных библейских женщин (за исключением жены Маноя) явно отходит на второй план и не имеет собственной (тем более центральной) сюжетной линии: это полновесная история о материнстве, а не экскурс в не слишком интересную жизнь жены очередного мужского персонажа. На это обращает внимание Дж. Скотт: «Создается впечатление, что автор этих текстов целенаправленно расширяет образ бесплодной матери, минимизируя образ отца и его участие в повествовании. Цель включения автором перевернутых параллельных элементов [договор Бога с Авраамом и договор Анны с Богом – А. В.] состоит в том, чтобы подчеркнуть трансформацию отношений между Богом и мужчинами и между Богом и женщинами» [68, с. 33].

Что касается первых трех историй (истории Сарры, Ревекки и Рахили) – здесь мы имеем дело с важнейшими женскими фигурами Библии, или, как их нередко называют, *матриархами*. Этот термин не библейский, он выведен толкователями Священного Писания и часто встречается в соответствующих исследовательских работах [69, с. 19]. Несмотря на популярность этой категории, четкого определения ей до сих пор нет, поэтому входить в нее может разное количество женщин. Логично предположить, что матриархами следует называть тех из них, кто является прародительницами народов и матерями детей патриархов, а именно, Авраама (муж Сарры), Исаака (муж Ревекки) и Иакова (муж Рахили и ее старшей сестры Лии). Однако уже здесь требуется уточнение: являются ли матриархами наложница Авраама Агарь, от сына которой произошел целый народ, а также входит ли в эту группу Лия, первая жена Иакова, или же матриархом будет считаться только его любимая жена – Рахиль? Кроме того, и у Иакова были две наложницы – по одной предоставили ему две его законные супруги для получения еще большего потомства, в результате чего четыре из двенадцати колен израилевых обязаны своим происхождением служанкам. Здесь обнаруживается любопытная версия определения принадлежности к матриархам: не только рождение детей патриарху, но и предшествовавшее этому бесплодие. В своем исследовании К. Дж. Уолстенхолм обращает внимание на существование целого так называемого «матриархального цикла», своеобразного божественного испытания, которое доказывает, что каждая из жен патриархов достойна стать матриархом – женщиной, которую уважают за ее роль как в исторической, так и в современной жизни Израиля» [69, с. 135]. Цикл включает несколько стадий: сначала будущий патриарх находит жену, далее выясняется, что она не может родить ребенка и этим ставит под угрозу выживание рода и, наконец, благодаря божественному вмешательству она становится матерью и оберегает свое дитя от других наследников мужа [69, с. 137]. И действительно, законные жены патриархов проходят подобный цикл. Особняком стоит Лия, которая не только не называется бесплодной, но и вообще отходит на второй план по сравнению с более раскрытым образом ее сестры-соперницы Рахили. Однако при желании и ее можно рассматривать как изначально бесплодную, поскольку Бог в какой-то момент «отверзает» ее утробу так же, как он делает это с другими бесплодными женщинами: «Господь узрел, что Лия была нелюбима, и отверз утробу её, а Рахиль была неплодна» (Быт 29:31). Кроме того, мнение о том, что через стадию бесплодия прошла и Лия, подтверждают в мидрашах толкователи еврейской Библии [69, с. 135]. Таким образом, важнейшей частью образа материнства в Библии выступает бесплодие, через которое и раскрывается путь женщины как матери и опять же показывается страстное желание библейских героинь на этот путь стать. Истории о матриархах, которые вопреки своей молодости

и любви мужа не могут зачать и родить ему наследника, недвусмысленно демонстрируют силу Бога, в руках которого находятся те самые ключи, которыми он «заключает» (Быт 16:2) и «отверзает» (Быт 30:22) утробы. В его власти дать ребенка любой женщине: даже девятилетней или девственнице – от человека лишь требуется вера в то, что Бог всегда держит слово и не нарушает договор.

Ни в «Махабхарате», ни в «Шахнаме» тема бесплодия не поднимается на подобном Библии уровне, однако индийский эпос интересен тем, что в нем также показаны важность продолжения рода и возможность получить потомство через благословение.

По всему видно, что индийские женщины были хорошо осведомлены в вопросах деторождения и знали о том, когда наступает не только физиологически, но и астрологически благоприятное время для зачатия. При этом считалось грехом, если муж избегал близости в плодородный период цикла жены [1, с. 279]. Иногда такие знания могли использоваться самым неожиданным образом. Так, Шармиштха, рабыня своей некогда подруги Деваяни, после замужества последней вместе с ней отправляется в дом ее мужа Яяти. Проходит время и Шармиштха «приходит в возраст» и начинает рассуждать так: «Время мое уже наступило, а мною еще не избран супруг... Что же делать? И каким образом можно осуществить желание? Деваяни уже стала матерью, я же напрасно вступила в возраст» [24, с. 235]. Недолго думая, девушка решает родить ребенка от мужа подруги и говорит ему следующее: «Спаси меня от греха, о царь, охраня мою добродетель. Имея от тебя потомство, я соблюдала бы в мире высочайший закон. Только трое являются неимущими: жена, раб и сын. То богатство, которое они доставляют, принадлежит тому, кому они сами принадлежат. Я – рабыня Деваяни, дочь же Бхаргавы [Деваяни – А. В.] подвластна тебе. Поэтому и она и я обладаемы тобою. Возьми же меня!» [24, с. 236]. Выслушав эту просьбу, муж Деваяни, как гласит «Махабхарата», «почтил Шармиштху и исполнил закон» [24, с. 236], после чего девушка достигла своей цели и родила сына. Эта история напоминает путь библейской Фамари и дочерей Лота, который те прошли ради получения потомства, и показывает, что рождение детей – это «высочайший закон», неисполнение которого – грех. Быть матерью – неотъемлемая часть женской дхармы, однако, как будет показано ниже, центральным ее элементом вне всяких сомнений все же остается муж. Интересно продолжение истории о двух «заклятых подругах» Деваяни и Шармиштхе: когда законная жена Яяти узнает о рождении у своей рабыни ребенка, она сразу же подозревает неладное и идет справиться о том, от кого Шармиштха родила. Хитрая девушка отвечает на вопрос так: «Некий добродетельный мудрец, сведущий в ведах, пришел ко мне. Того подателя даров я попросила об исполнении законного желания [зачать ребенка – А. В.].

Я не добиваюсь исполнения своих желаний незаконным путем, о наделенная светлой улыбкой! Говорю тебе правду: этот мой ребенок от того мудреца» [24, с. 237]. Хотя в данном случае это ложь, в «Махабхарате» находится реальное применение этой практики, носящей название *нийога*. Так, после смерти своего сына Вичитравирьи царица Сатьявати остается с двумя невестками, не успевшими родить ей внуков-наследников престола. Чтобы решить эту проблему, женщина приглашает во дворец мудреца Вьясу, который совокупляется с обеими вдовами Вичитравирьи и производит от них потомство. Здесь можно также провести параллель с историей библейской Фамари и с обычаем левирата в целом. Поскольку Вьяса не просто мудрец, но еще и первый сын Сатьявати, ее слова, обращенные к нему, практически вторят ветхозаветному Иуде: «Брат твой Вичитравирья отправился на небо бездетным; произведи же для него добродетельное потомство» [24, с. 272] (ср. слова Иуды Онану: «войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему» (Быт 38:8)). Однако индийский обычай все же шире еврейского: Вьяса брат Вичитравирьи, но это условие не обязательно для нийоги, хотя и прописано в «Законах Ману», о чем речь пойдет ниже. Зачать ребенка по просьбе женщины может, как видно из истории Шармишти, любой мужчина, которого она попросит. Примером служит также история Уттанки, ученика мудреца Паушьи. Когда последний отправляется из дома по делам и оставляет Уттанку жить в его отсутствие у себя дома, тот сталкивается с необычной ситуацией. Женщины, также проживающие в доме Паушьи, приходят к его ученику со словами: «Супруга твоего учителя находится в периоде месячных очищений, а сам учитель отправился в путь. Должно сделать так, чтобы этот ее период не был бесплодным, ибо она огорчается этим» [24, с. 48]. Уттанка отказался сожительствовать с женой своего учителя, поскольку такой поступок в индийском обществе оценивается как аморальный: супруг женщины жив, поэтому она не должна рожать от кого-то другого лишь из-за его временного отсутствия. Однако если муж мертв и совершается нийога ради продолжения его рода, дети будут считаться его наследниками. Связано это с представлением индийцев о том, что женщина подобна земле (или полю), а мужчина подобен семени (или хозяину поля). Это убеждение находим в древнеиндийском сборнике права «Ману-самхите», или «Законах Ману», созданном в период со II в. до н. э. до II в. н. э. Итак, мудрец Ману, прародитель человечества, переживший всемирный потоп, учит: «При сравнении семя является важнее земли, поскольку потомки всех живых существ отмечены качествами семени. Всходы от посаженного в землю семени принимают качества семени. Эта земля считается вечной утробой всех живых существ, но семя не сохраняет в развитии никаких качеств утробы» [23, с. 255]. «Махабхарата» вполне следует заветам Ману, и на ее

страницах мы встречаем такое высказывание: «Мать есть только утроба; сын принадлежит отцу, которым он порожден, он есть сам отец» [24, с. 211]. Речь здесь идет о благоприятном раскладе, который чаще всего и имеет место: муж жив и способен к зачатию, потому никакой проблемы с производением на свет потомства нет. Однако сравнение жены и ее утробы с полем говорит не только о том, что ее дети – это продолжение не ее, а мужа, но и о том, что кто бы ни был работником на этом поле, проросшие семена будут принадлежать землевладельцу: «Тот, кто, не являясь владельцем поля, засеивает своими семенами чужое поле, никогда не получит плодов своего посева. Если бык произведет от чужих коров даже сотню телят, телята будут принадлежать владельцу коров, а семя быка будет просто растрчено» [23, с. 255]. Прежде всего эти слова Ману являются предостережением для мужчин не вступать в связь с чужими женами, чтобы избежать обмана и рождения незаконных детей, однако в развитие этого напутствия Ману оговаривает, что «что касается того поля, которое дано для посева по заключенному соглашению, то владелец семени и владелец поля имеют право пользоваться плодами» [23, с. 257]. Далее он рассказывает правила левиратного зачатия ребенка для вдовы родственником ее мужа [23, с. 258–259]. Однако нийога не единственный необычный способ получения потомства: как и в Библии, рождение детей может быть следствием благословения божества или же мудреца.

Одна из таких историй как раз связана с бесплодием. Царь Брихадратха имел двух жен, но «не родилось у него ни одного сына, который должен был продолжить его род» [25, с. 40]. Тогда, услышав о прославленном мудреце Чандакаушике, царь отправился к нему с дарами и заслужил благословение: «Я доволен тобою, о царь, выбирай дар, о прилежный в обетах!». И тогда Брихадратха вместе с супругами, поклонившись ему, сказал запинаящимся от слез голосом, что уже отчаялся увидеть (рождение) сына» [25, с. 41]. Чандакаушика дал монарху плод манго, освященный мантрами, и после его съедения благодаря духовной силе аскета обе жены Брихадратхи наконец забеременели [25, с. 41]. Здесь сказочный мотив беременности от съедения чего-либо органично сплетается с характерной для данного эпоса верой во всесильность слова брахмана, который, используя накопленный в аскезах духовный огонь (*manas*) способен воплотить в жизнь любое желание. Представителей высшей касты лучше всеми возможными способами ублажать, поскольку любое их слово, будь то проклятие или благословение, сбывается, а их дары могут быть бесценными. Именно за смиренную службу очень своенравному мудрецу Дурвасасу царевна Кунти получает заклинание, призывающее любых угодных ей богов, что в будущем позволяет ей родить от них потомков мужу, близость с которым будет невозможна [26, с. 279–280]. Таким образом, все пятеро Пандавов и незаконнорожденный Карна

являются сыновьями богов. Другой мудрец – Вьяса, о котором уже говорилось выше, своей мистической силой влияет на особенности полученного от нийоги потомства. Так, увидев, что вдова Вичитравирьи Амбика закрывает во время близости глаза, чтобы не смотреть на ужасного на вид отшельника, он сулит ей рождение слепого сына [24, с. 304]; в ответ на бледность Амбалики Вьяса говорит о появлении на свет такого же бледного ребенка [24, с. 304]; и наконец, увидев спокойствие и уважение к нему рабыни, мудрец говорит: «Ты не будешь больше рабыней. Этот удачный зародыш, о прелестная, вошел в твою утробу. (Твой сын) будет справедливым и лучшим среди всех мудрых в мире» [24, с. 305]. Однако особый интерес представляют случаи, когда женщины получают благословение на великое потомство от своих же мужей-мудрецов. Примером служат жены Кашьяпы Кадру и Вината: «владыка Кашьяпа... довольный (ими), дал в большой радости дар обоим добродетельным супругам. И те лучшие из жен, как только услышали от Кашьяпы о пожаловании наилучшего дара, от радости пришли в величайший восторг. Кадру избрала себе в сыновья тысячу змей, равных силою. Вината же избрала двух сыновей, превосходивших сыновей Кадру по силе, могуществу, доблести и отваге. И дал ей супруг этот дар: желанного сына, да еще с придачей» [24, с. 75]. Как видим, женщина, заслужившая у мужа-брахмана благословение, вольна выбирать, каким именно будет потомство. Так сделала и жена мудреца Агастья Лопамудра. Перед совокуплением Агастья задал ей вопрос: «Будет ли у тебя тысяча сыновей или сто, но чтоб каждый был за десятерых, или десять, но чтоб каждый стоил сотни, или же пусть будет один, но чтоб стоил всей тысячи?» [26, с. 221] Женщина выбрала последний вариант, желая получить невероятного по силе потомка. В Библии же не мужчина дает женщине ребенка, а только Бог. Так, Рахиль, которая никак не может зачать ребенка в отчаянии молит своего мужа: «Дай мне детей, а если не так, я умираю» (Быт 30:1). В ответ на это Иаков лишь злится: «разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?» (Быт 30:2) Эти слова еще раз показывают, что деторождение – это дело исключительно божественного промысла, а люди могут лишь молить или смириться. Проявляется этот настойчивый мотив, по мнению Т. Н. Хедман, и в том, как первая женщина Ева говорит о своих первом и третьем сыне: в первом случае это прямая речь (в Синодальном переводе – «приобрела я человека от Господа» (Быт 4:1), а во втором лишь скромное имянаречение ребенка и косвенная речь (в Синодальном переводе – «говорила она, Бог положил мне другое семя» (Быт 4:25)). Если в первом случае слова Евы можно толковать чуть ли не как претензию на равноправное творение ребенка с Богом, то во втором роль матери в деторождении однозначно умаляется [66, с. 18].

Таким образом, в «Махабхарате» достаточно много историй о чудесном рождении великих людей, однако в ней они подаются совсем иначе, чем в Библии. Герои «Махабхараты» сосредоточены на исполнении дхармы, частью которой и являются дети, поэтому для них потомство безусловно является даром, который можно получить как от мудрецов, так и от богов наряду с другими благами (мистические силы, богатство, неуязвимость и прочее). Вдова и даже незамужняя девушка также могут рассчитывать на этот дар и получают его достаточно легко. В Библии же матери будущих патриархов и пророков проходят через горечь и – по тем временам – позор многолетнего бесплодия. Их дети становятся кульминацией всего их жизненного пути. Одновременно заметно, что показывается не только трагедия конкретной бездетной матери, но и всего еврейского народа, который, как обещано было его праотцу Аврааму, должен стать невероятно многочисленным. Это обещание является не просто благословением, а настоящим договором, заветом, который Бог не станет нарушать. Тем не менее, раз за разом Яхве проверяет свою паству на веру и заставляет еврейские семьи проходить через испытание бездетности, в конце которого на свет появляются новые великие потомки Израиля: Исаак, Иаков, Иосиф и его братья, богатырь-назорей Самсон, пророк Самуил, Иоанн Креститель.

Что касается «Шахнаме», здесь мы также сталкиваемся с сюжетами, которые подчеркивают важность продолжения каждого славного, будь то царского или богатырского, рода, хотя проблемы бесплодия и не находим. Так, угроза угасания царской династии нависает над Ираном после убийства Иреджа, сына Феридуна. Отгоревав несколько месяцев, отец покойного отправляется в его гарем и к своей удаче находит там беременную женщину по имени Махаферид: «Красавицу видя, утешился он/ В надежде, что сын будет внуком отмщен./ Срок вышел, и весть к Феридуну летит,/ Что дочь родилась у Махаферид./ Близка была цель, отдалил ее рок» [52, с. 118]. Феридун растит внуку и выдает ее замуж за своего племянника, от которого девушка и рождает будущего продолжателя династии – Менучехра. Эта история отражает известную у зороастрийцев практику назначать наследником мужчины, не имевшего сыновей, сына его дочери [70, с. 56]. Продолжение рода было важно не только для царственных особ, но и вообще являлось священной обязанностью маздаяснийцев: «в зороастризме одиночество не только ни в коем разе не считается благочестием, но, напротив, есть действие порицаемое, поскольку не дает «доброму творению» Ахурамазды увеличиваться и в результате приводит к манкированию одной из самых главных религиозных обязанностей каждого мужчины и женщины» [51, с. 20]. Такой подход к деторождению сближает зороастрийцев с индуистами и иудаистами, однако последователи Заратуштры не имеют и следа идеи о том, что воздержание и отказ от семейной жизни могут

приблизить человека к Богу. В то время как в «Махабхарате» и Библии мы не раз встречаем бездетных брахманов и пророков, в «Шахнаме» историй о «снисхождении» мужчин до общения с женщинами ради продолжения рода мы не находим. «В иранском эпосе... семья описывается как самая устойчивая и мощная составляющая древнеиранской цивилизации» – справедливо замечает Х. Фархуджаста [51, с. 21]. Был у зороастрийцев и институт левирата, что подтверждает ценность потомства, однако не отражено в «Шахнаме»: «Неимение детей и прерывание рода были настолько предосудительны, что во избежание такой ситуации прибегали к браку вдовы с родственником мужа. Таким образом тот, кто за время своей жизни так и не обзавелся потомством, получал его после смерти, а род его продолжался» [70, с. 55]. Более того, если умирал человек и вовсе не женатый, из его родственников выбиралась девушка, будущий первенец которой и считался наследником покойного [70, с. 57]. Ребенок был лучшим из благ, которые мог дать Ахурамазда, и представлял собой самый горячий интерес в жизни иранца. Бездетный человек «не имел имени и был безвестен среди народа, а безвестность среди иранцев того времени считалась позором. Такой человек на том свете не мог перейти через мост Чинвад [у зороастрийцев мост, ведущий в рай – А. В.] и был вынужден выбрать себе приемного ребенка» [70, с. 55]. В связи с такой важностью появления на свет нового поколения древние иранцы на вопрос о женском предназначении отвечали однозначно: «Блеск и сияние женщин в том, чтобы вынашивать детей...в том, чтобы легко переносить беременность...в том, чтобы зачинать детей» [70, с. 19]. Отец дочери обязан был выдать ее замуж, потому что «удержание от девушки от рождения детей считалось большим грехом» [70, с. 55]. Как уже говорилось выше, женщины «Шахнаме», становясь матерями, демонстрировали особую жертвенность и преданность по отношению к своим детям, что с точки зрения обычаев, бытовавших в то время, совершенно естественно. Во-первых, мужья не только часто отсутствовали дома в силу своего воинского долга, но и вообще мало занимались ребенком в первые годы его жизни. Так, до пяти лет и мальчики, и девочки воспитывались в исключительно женском окружении [71, с. 42], чтобы отец раньше времени не привязывался к чаду и не расстраивался, если оно (что и ожидало многих маленьких детей) умрет [51, с. 18].

2.7 Матери подкидышей. Материнская жестокость

Библию, «Махабхарату» и «Шахнаме» объединяют многие характерные эпические мотивы. Одним из них является мотив ребенка, положенного в сундук, корзину и т. п. и брошенного в воду. Классический пример этого сюжета как раз библейский – это история Моисея. Его мать,

еврейка Иохаведа, живущая в Египте, знала, что фараон отдал приказ умерщвлять всех мальчиков-евреев. Когда родился Моисей, женщина прятала его три месяца, но после положила в корзину и отнесла в речной тростник. Благодаря своей старшей дочери Иохаведа тут же узнала, что мальчика подобрала дочь фараона, а после удачливая мать даже получила возможность выкормить малыша. В иной ситуации оказалась ранее упомянутая героиня «Махабхараты» Кунти, которая, прежде чем стать матерью Пандавов, родила от бога Сурьи другого ребенка – Карну. Боясь позора (поскольку царица не была замужем), она положила младенца в корзину и пустила по реке. В «Шахнаме» история подкидыша связана с именем царицы Хомай. Над ней не висела ни угроза потерять ребенка, ни страх позора и осмеяния: женщина попросту хотела продолжать править страной, но новорожденный ребенок должен был по праву занять ее место на троне своего отца. Сказав всем, что ребенок умер в родах, Хомай тайно отдает сына кормилице, а через девять месяцев кладет его в сундук с драгоценностями и пускает по реке Евфрат. Раскаиваясь в своем поступке через много лет, женщина говорит: «Была молода и рассудком бедна, – // Царь умер, прельстили престол и казна» [55, с. 360]. При этом история Хомай и ее сына завершилась гораздо более благополучно, чем истории Иохаведы и Кунти: мать и сын нашли друг друга и были друг другу рады, а после юноша взойшел на престол. Примечательно, что в «Махабхарате» Карна далеко не единственный подкидыш. Например, свою дочь оставляет в лесу на произвол судьбы апсара Менака, обиженная отцом ребенка, который отказался его принять. Кроме того, в эпосе можно найти героиню, за непослушание проклявшую своих детей – это мать змей Кадру, поспорившая со своей сестрой и не нашедшая должной поддержки в сыновьях. За эту дерзость оскорбленная мать обрекла все свое многочисленное потомство на гибель в жертвоприношении: «В то время как будет совершаться змеиное жертвоприношение царственного мудреца Джанамеджайи, мудрого потомка Панду, огонь сожжет вас!» [24, с. 83]

Однако особенно интересный пример материнства в «Махабхарате» являет собой богиня Ганга. Она является воплощением одноименной священной для индуистов реки. Придя на землю, небожительница становится женой очарованного ею Шантану, но после свадьбы начинает одного за другим топить их общих новорожденных сыновей. Царь с ужасом созерцает гибель своих детей, но не препятствует жене: перед свадьбой ею было поставлено условие, что Шантану не станет спрашивать о причинах ее действий и противиться им, иначе она уйдет. Причиной такого бессердечного обращения с собственными детьми является как раз божественная природа Ганги. Это в мире смертных людей ее поступки могут быть расценены как безнравственные, в действительности же она делает явное благо. Прекрасная

Ганга приходит на землю по договору с богами Васу, проклятыми мудрецом Васиштхой: «Так как Васу похитили мою дойную корову с красивым хвостом, то все они родятся среди людей, – в этом не может быть сомнения!» [24, с. 282] Богиня становится их земной матерью и, зная о нежелании небожителей проводить на земле полную страданий человеческую жизнь, сразу же убивает своих детей, позволяя им вернуться в обитель богов. Однако Ганга любит своего оставшегося на земле сына Бхишму. Когда он, пронзенный множеством стрел, умирает на поле Курукшетры, она приходит к нему, а после вместе с богами Васу прокликает Арджуну, убившего этого славного богатыря.

Что касается материнской жестокости в Библии, в ней мы находим историю, которая с помощью образа матери как нельзя лучше показывает ужас войны. Ее рассказывает царю, гуляющему по стене осажденного города, голодающая женщина. Отчаявшись, она наивно согласилась на предложение другой женщины сварить и съесть их сыновей. Первым стал сын именно той женщины, которая приняла предложение. Она говорит: «И я сказала ей [второй женщине – А. В.] на другой день: «отдай же твоего сына, и съедим его». Но она спрятала своего сына» (4 Цар 6:29). Ужасающая несправедливость и вынужденная жестокость в этой истории особенно страшны тем, что в центре повествования именно матери, то есть женщины, которые традиционно выступают любящими защитницами своих чад. Надо сказать, что образ женщины, съедающей своих детей от голода, часто встречается в предостережениях Бога среди наказаний, которые он обещает за непослушание. Так, во Второзаконии в числе проклятий отступившему от Бога народу называется следующее: «Женщина...будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего и на сына своего и на дочь свою и не даст им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих» (Втор 28:54). Подобная ситуация подается как ненормальная, однако выходит, что этот горький мотив встречается в Библии даже чаще, чем истории о привычной нам естественной материнской заботе и опеке. Иначе дело обстоит в «Шахнаме», где Хомай – единственная мать, жестоко поступившая со своим ребенком, при этом в своем поступке она раскаялась.

Таким образом, очевидно, что внушительная часть женских образов «Махабхараты», Библии и «Шахнаме» – это именно материнские образы. В целом они похожи и даже в достаточной степени соответствуют современным представлениям о матери. Героини, у которых есть дети, готовы защищать их даже в ущерб своим интересам, терпеть унижения во благо своих чад, разделять с ними страдания, в частности, изгнание. Кроме того, несмотря на патриархальность обществ, на социокультурной почве

которых выросли «Махабхарата», Библия и «Шахнаме», мать в этих текстах не раз показана как наставница и мудрая воспитательница, порой даже затмевающая собой фигуру отца – главного ориентира для подрастающих сыновей. Очевидна также нежная любовь этих героинь-матерей к своим отпрыскам, и особенно ярко она проявляется тогда, когда женщинам приходится перенести потерю ребенка. На наш взгляд, из всех трех текстов наиболее нежные и подробно описанные материнские образы, особенно что касается образов матерей, перенесших трагедию смерти ребенка, воплотил в своей поэме Фирдоуси.

ГЛАВА 3

ОБРАЗ ЖЕНЫ В «МАХАБХАРАТЕ», БИБЛИИ И «ШАХНАМЕ»

Как в Библии, так в и «Махабхарате» и «Шахнаме» главную роль играют определенно мужчины, однако их жизнь не представляется возможной без женских персонажей, в первую очередь, жен. Через взаимоотношения с супругом показывается, чем женщина отличается от него и какова ее роль в мироздании и обществе.

3.1 Роль жены в древних обществах

Особый подход к пониманию роли женщины в жизни своего супруга прочно закрепился в Индии и принял форму религиозного предписания. Будучи дхармической религией, индуизм ожидает от своих последователей исполнения их личной дхармы, что позволит торжествовать дхарме уже целой Вселенной [50, с. 181]. Душа, воплотившаяся в теле женщины, по мнению индуистов, отрабатывает негативную карму предыдущего воплощения и должна посвятить текущую жизнь служению. Дхарму отца исполнять не нужно, но зато, выходя замуж, женщина наконец получает возможность исполнить свое жизненное предназначение. Она обязуется почитать своего мужа как бога, помогать ему в ритуалах и, конечно же, реализовать себя как мать сыновей [50, с. 184]. При этом четко проявляется двойственное отношение индуистской культуры к женщине – носительнице и воплощению божественной энергии *шакти*: с одной стороны она важна и заслуживает уважения, с другой же – чуть ли недоразвитое и коварное существо. Такой подход к вопросу женской природы выдает страх патриархального общества перед силой деторождения, ключ к которому находится в руках у такого непостоянного существа как женщина, но одновременно и благоговение перед ней как перед богиней, дарующей жизнь и шанс на бессмертие в детях. Необходимость баланса между страхом и желанием подчинить приводит к принижению женской сущности и выдвиганию мужчины на роль заботливого покровителя с одной стороны жалкого, но с другой – невероятно могущественного и опасного создания [3, с. 17]. Так, обращаясь к «Законам Ману», мы приходим к выводу, что женщина для мужчины – такая же необходимость, как и он для нее: «Только со своей женой и потомством мужчина достигает полноты жизни; Веды и ученые брахманы заявляют, что муж и жена должны быть едины...ни жена, ни муж не должны по собственному желанию оставлять друг друга» [23, с. 256]. Первая половина двойственной женской природы – это богиня удачи и изобилия Шри Лакшми. Приводя жену в дом, мужчина приводит в свое хозяйство и эту щедрую небожительницу. Несчастливая женщина дурно

влияет на семью, но счастливая становится залогом процветания, ведь, как говорят в Индии, «где жена не почитается, там боги не живут» [3, с. 15]. Поэтому супруг должен обеспечивать и уважать свою супругу, а если она подарила ему сына, и вовсе почитать как свою мать. В то же высказывается мнение о невероятных масштабах женской похотливости: «Женщины не смотрят, красивый ли мужчина, молодой или старый, – они готовы утолить свою страсть с любым, красивым или безобразным. Из-за сильной привязанности и склонности к наслаждениям, непостоянства ума и переменчивости сердца женщина может изменить мужу, даже под страхом наказания», «ей присущи похоть, гнев, хитрость, злопамятство, склонность к ссорам и обидчивость» [23, с. 252–253]. Для борьбы с такой порочной женской природой Ману рекомендует держать женщин под постоянным контролем и полностью лишить их какой бы то ни было свободы воли [23, с. 251–252]. Особенно беречь себя следует представительницам высших каст, для которых какие-то дела кроме ведения хозяйства, какая-либо работа вне дома считаются немыслимыми [50, с. 188].

В древнееврейском обществе женщина также обязана была почитать своего мужа, однако, в силу распространенности монотеизма и запрета на богохульство, сравнивать его и ставить на одну ступень с Богом его никто не спешил. Своего супруга жена называла «господином», или «баалом» [59, с. 124]. Женщина, как и ее дети, была собственностью мужа, поэтому ее измена рассматривалась как святотатство и посягательство на эту собственность [59, с. 120]. Неверность наказывалась смертью, но если ее удавалось скрывать, женщина могла быть наказана самим Богом – стать бесплодной. Более того, вместе с неверной женщиной бесплодной становилась и земля, а значит, над общиной нависала угроза голода. Напротив, верная и благочестивая жена награждалась плодовитостью, а ее дети (в основном мальчики) – красотой [59, с. 126]. В древнееврейском, как и в древнеиндийском, обществе присутствовал страх перед женской изменой и распущенностью, а потому все будущие жены воспитывались в строгости, чтобы в нужное время рожать детей только от своего «баала», однако справедливости ради следует отметить, что за прелюбодеяние по закону Моисея наказывался также и муж. Хотя он и имел бóльшую сексуальную свободу, чем женщина (возможность иметь много жен и наложниц), именно женясь, мужчина получает возможным образом выполнить одну из первых заповедей Бога – «плодитесь и размножайтесь». В связи с этим жена, родившая детей (в первую очередь сыновей), получала не только божественное подтверждение своего благочестия, но и могла гордиться тем, что помогла супругу осуществлять божественный план. Однако вся роль жены не сводилась к одному лишь деторождению. Как будет видно из разобранных ниже наставлений матери царя Лемуила, древнееврейская жена

– деятельная помощница мужа в хозяйстве, его опора и поддержка. От жены требовалось заботиться о хлебе и воде для семьи, ухаживать за детьми и поддерживать доброжелательные отношения внутри клана. Такая женщина мудра, услужлива и предупредительна, она умиротворена и умиротворяет всех вокруг. Красота приветствуется, однако она «суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы» (Притч 31:30). Древнееврейская женщина также храбра и способна защитить и своего мужа в драке, и родину, на которую напал враг. Рядом с такой женщиной мужчина мог исполнить завет Екклесиаста: «Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей» (Еккл 9:9), поскольку именно жена скрашивает жизнь мужа и наполняет его сердце любовью. Хороший древнееврейский муж заботился о своей супруге и уважал ее, хотя и держал ее в строгости и повиновении.

Сходный образ идеальной жены мы находим и в зороастрийских текстах. В «Суждениях духа разума» находим такое описание женщины-рата (идеального представителя своего вида или рода): «молодая, благожелательная, надежная, с хорошей репутацией, хорошим характером, озаряющая дом, (чья) застенчивость и боязнь хороши, (которая является) другом своему отцу, деду, мужу, наставнику, красивая, с хорошей фигурой – рат равных себе женщин» [58, с . 79]. В жены следует брать ту, что не запятнала свою репутацию, надежна и скромна [58, с . 15]. Эти описания говорят нам о том, что идеал зороастрийской женщины – девушка детородного возраста, не очернившая себя добрачными связями, кроткая и легкая в общении, красивая. Она должна быть такой, чтобы можно было с ней «жить в мире» [58, с . 104]. Именно такая жена – «лучший друг для веселья» [58, с . 94], а значит, как и в древнееврейском и древнеиндийском обществе – отдых и развлечение, источник любви и удовольствия для мужа. Муж должен уважать жену, а тот, кто ее обижает, называется «злонравным» и противопоставляется праведнику [58, с . 96]. Однако женщина имеет гораздо больше обязанностей перед своим мужем за исполнение или неисполнение которых ей воздастся на том свете. В «Книге о праведном Виразе» главный герой отправляется в рай и ад, где видит множество грешников и праведников, а также их воздаяния за земные дела. В раю праведный Вираз «увидел души женщин со многими добрыми мыслями, многими добрыми словами и многими добрыми делами, послушных, которые считают своих мужей повелителями, в одеждах, украшенных золотом, серебром, драгоценными камнями...Они делали счастливыми своих мужей и повелителей, были (им) покорными, (были) уважительными и послушными» [58, с. 105]. С другой стороны, в аду Вираз увидел значительно больше женщин, внушительная часть которых была наказана за распущенность и измену мужьям. Такие женщины подвешиваются в аду за

груди [58, с. 111]. Женщину, которая «на земле своего мужа и повелителя (презирала, проклинала, ругала и ссорилась) с ним» [58, с. 111], подвешивают уже за язык или же дают лизать горячую печь [58, с. 119]. Если женщина позволяла себе распутничать, и ссориться с супругом, в зороастрийском аду она будет сама раздирать себе гребнем грудь [58, с. 119]. Из других грехов, за которые женщины мучаются в аду, можно назвать сексуальное неудовлетворение супруга, воровство его имущества, принесение ему еды во время месячных, поедание втайне от него мяса [58, с. 119–125]. В связи с вероятностью такой распущенности жены, над ней требуется особый контроль: «Несовершеннолетнего ребенка, жену, скот и огонь надо держать под большим присмотром и больше защищать» [58, с. 103]. Ответственность за неблагонравие жены даже может быть в некоторой степени возложена на мужа. Так, на том свете праведный Вираз становится свидетелем печальной сцены: супружеская пара разлучается, поскольку муж идет в рай, а жена – в ад. Связано это с тем, что мужчина был праведником, а жена – грешницей. Перед тем как исчезнуть в аду, она обвиняет своего супруга: «При жизни ты всегда был моим повелителем и властелином, мои тело, дух и душа принадлежали тебе, и мое пропитание, содержание и одежда были от тебя. Так почему же ты не причинял (мне) боль и не наказывал за это, не научил ('смыслу') добру и праведности? Тогда бы я следовала ('делала') добру и праведности, и теперь мне не надо было бы терпеть такую боль и зло» [58, с. 121]. После этого «мужчина сидел в раю среди праведников, опозоренный из-за того, что не обратил (к добру) и не обучил (праведности) женщину, которая была в его распоряжении» [58, с. 121]. Если же жена была праведна и доброжелательна, порядочный зороастриец не был ей жестоким властелином, ведь «есть трое, с которыми особенно подобает дружить: мудрец, хороший врач и собственная хорошая жена» [58, с. 132].

Как видим, образ идеальной жены в представлении древних индийцев, евреев и иранцев был практически идентичен, за исключением некоторых деталей, обусловленных религиозными особенностями. Это и отражено в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме», однако следует отметить, что в некоторых случаях он раскрывается подробнее, тогда как в других – требует пояснения и дополнения с прибеганием к другим текстам, таким как те, к которым мы обратились выше.

3.2 Отрицательный образ женщины

Прежде всего следует отметить, что во всех трех рассматриваемых нами текстах можно встретить нелестные высказывания о женщинах, что в полной мере отвечает представлениям индуистов, иудаистов и зороастрийцев о женщине как коварном и склонном к греху существе. Так, мудрец

Мандапала из «Махабхараты» произносит: «Никогда мужчина не должен оказывать доверия (женщине), даже считая ее супругой. Ибо даже верная жена, когда она имеет детей, не заботится о своих (супружеских) обязанностях» [24, с. 584]. Ниже приведено немало примеров того, что жены в этом индийском эпосе почти всегда не заслуживают этих слов и ставят на первое место в своей жизни как раз-таки мужа. В свою очередь в библейской книге Екклесиаста о женщинах сказано следующим образом: «...и нашел я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею» (Еккл, 7:26). Здесь акцент делается на такой стереотипной женской черте как хитрость, а также на способности женщин увлекать мужчин до такой опасной степени, когда они забывают о Боге, чести и долге и даже могут погибнуть. Примеров тому в Библии достаточно много: мотив женщины, хитростью убивающей сильного мужчину, весьма распространен. Так, Иаиль укрывает у себя врага евреев Сисару и, когда тот засыпает, вбивает ему в голову кол от шатра; жительница Авела-Беф-Мааха выдает мятежника, засевшего в городе, и тем самым спасает это место от сожжения; Юдифь из одноименной неканонической книги очаровывает захватчика родного города Олоферна и отрубает ему голову, пока тот спит; безымянная жительница Тевца убивает врага-захватчика отломком жернова. Как видим, во всех приведенных выше историях затронута тема патриотизма, а все названные женщины являются без преувеличения героинями. Однако такие положительные примеры лишь подтверждают слова Екклесиаста: женщина слаба, но даже сильный мужчина способен стать ее жертвой и погибнуть как духовно – став на путь греха, так и физически. Не раз в Библии женитьба приводила к тому, что праведник отворачивался от истинного Бога: этого опасалась Ревекка, когда Исав взял жену из язычников, и именно это произошло с царем Соломоном, которому и приписывают авторство книги Екклесиаста. Об этом праведном царе, примере мудрости, который не раз убеждался в существовании Бога, общался с ним и был им любим, сказано так: «Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской. И делал Соломон неугодное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид» (3 Цар 11:6). Пример физической гибели положительного персонажа из-за женской уловки представляет собой Самсон. Непобедимый богатырь, он дает себя сразить по своей же глупости. Сначала силач то ли что-то подозревает, то ли просто забавляется, но не спешит рассказывать своей любовнице Далиде секрет своей мощи. Однако красавица начинает произносить жалостливые слова, что приводит к трагедии для Самсона: «...как же ты говоришь: «люблю тебя»,

а сердце твое не со мною? Вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя. И как она словами своими тяготила его всякий день и мучила его, то душе его тяжело стало до смерти. И он открыл ей все сердце свое» (Суд 16:15). Узнав секрет доверившегося ей Самсона, Далида тут же раскрывает его филистимлянам, с которыми была в стоворе, и лишенный своей мощи остриженный богатырь лишается своих глаз и попадает в плен. Надо полагать, что, памятуя такие горькие и поучительные истории, библейские мужчины были осторожны в отношениях не только с ни на что не претендующими любовницами, но даже и с женами и матерями своих детей. Что касается «Шахнаме», здесь женоненавистнические слова произносит в числе прочих богатырь Ростем: «...достоинее женщины нет, // Чем та, что вовек не рождалась на свет» [52, с. 269]. Героя, сказавшего эту фразу, можно понять, поскольку относится она опять же к несправедливой гибели безупречного праведника и воина, которая никогда бы не случилась, если бы не женщина, а именно царица Судабе. Из-за инцидента, о котором речь пойдет ниже, пасынок этой женщины, Сиавуш, по ее вине вынужден бежать от лица царственного отца в стан его врага Афрасиаба, который поначалу принимает странника тепло, но в итоге в результате наговора убивает юношу. Источником всех бед здесь выступает именно грешная женщина, предавшая своего мужчину, – такая же, как библейская Далида. В праведном гневе Ростем, обожавший Сиавуша, не гнушается убийством женщины и лишает царицу Судабе жизни. Итак, мы видим, что с образом женщины, в частности жены или любовницы, тесно связана тема предательства. Зачастую в конфликте мужчин побеждает тот, чью сторону предпочитает принять женщина.

3.3 Место отца и мужа в жизни женщины

Один из важных критериев оценки женского образа, раскрывающий законы общества, описываемого в произведении, – это вопрос предпочтения отца мужу или мужа отцу. Специфика положения женщины (в частности, в древнеиндийском, древнееврейском и древнеиранском обществах) в том, что она, достигнув брачного возраста, фактически покидает свой род и переходит в другой. Кровное родство в такой ситуации не имеет значения: принадлежность женщины к той или иной семье определяется по мужчине, под чьим покровительством она находится. В патриархальном мире эта особенность в числе прочего является причиной недовольства мужчин, ставших отцами дочерей, поскольку заранее понятно, что возвращаемое в родной семье дитя покинет ее, вполне вероятно принеся своим замужеством одни неоправданные расходы. Переходящая из-под власти одного мужчины под власть другого невеста легко могла стать причиной вражды между

тестем и зятем, что исчерпывающим образом отражено в мировой культуре. В центре внимания здесь вопрос: кому обязана служить и повиноваться женщина, какую из своих семей она должна предпочесть? В Библии мы не раз встречаем подтверждения безграничной власти родителя над дочерью. Так, Лот, оказавшись в окружении разъяренных жителей Содома, на их требование выдать им двух его гостей для надругательств произносит следующее: «вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, сделайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего» (Быт 19:8). Такие же слова в сходной ситуации произносит один из жителей Гива, также отец незамужней девушки (Суд, 19:23). Ради своей выгоды родных дочерей использует также тесть патриарха Иакова, Лаван. Узнав о любви юноши к его младшей дочери Рахили, Лаван предлагает будущему зятю в обмен на желанное бракосочетание отработать у него в хозяйстве семь лет. Влюбленный Иаков соглашается и выполняет это условие. Тогда Лаван, не желая упускать ценного работника, идет на обман: поскольку в древнееврейском обществе жених вводил покрытую покрывалом невесту в свой шатер на закате, увидеть ее лицо он мог только утром, уже после брачной ночи [20, с. 103–104], что позволило Лавану выдать за Иакова свою старшую дочь, Лию. Таким образом, хитрый тесть обрекает одного своего ребенка на пожизненную нелюбовь со стороны мужа, а другого на вечное соперничество с родной сестрой. Еще один пример безграничной власти отца над своим ребенком – судьба дочери Иеффая, которую отец по ошибке пообещал принести в жертву и в итоге выполнил свое обещание, что является примером безграничной власти древнееврейского родителя над своим чадом [59, с. 128]. В то же время примеров предательства отца или опекуна в Библии нет, за исключением истории царевны Мелхолы. Девушка была выдана отцом, царем Саулом, за Давида, объекта его зависти и явного претендента на трон. Когда же царь решил наконец убить зятя, Мелхола, влюбленная в мужа, спустила его из окна и положила в его пустую постель статую. Саулу осталось лишь выговорить дочери, которую он использовал как инструмент для убийства Давида: «Для чего ты так обманула меня и отпустила врага моего, чтоб он убежал?» (1 Цар 19:17) С точки зрения древних обычаев, конечно, Мелхола поступила верно, выбрав сторону мужа, поскольку после свадьбы с семьей отца еврейскую девушку мало что связывает, более того, выход из-под деспотичной власти родителя под опеку супруга делал ее даже более независимой [59, с. 129]. Однако понятно и разочарование Саула, поскольку, как было показано выше, древнееврейские отцы имели полное право распоряжаться своими дочерьми по своему усмотрению. Мотив противостояния царственного тестя и зятя гораздо более часто встречается в «Шахнаме», причем, в отличие от истории Саула и

Мелхолы, здесь дочь предает отца еще даже не выйдя замуж, то есть находясь под покровительством родителя и будучи еще полностью во власти его и его рода. Так, Рудабе гневает отца любовью к Залю, но не отступает от нее; царевна Судабе выходит замуж за Кей-Кавуса – захватчика ее родной страны – и разделяет с ним заточение; Мениже, дочь владыки Турана Афрасиаба, прячет во дворце своего возлюбленного Бижена, вражеского иранского богатыря. Узнав о предательстве, царь Афрасиаб горько восклицает: «Злосчастен взрастивший не сына, а дочь; // Хоть царь он – удел его черен, как ночь» [53, с. 127]. Подобное поведение нехарактерно для женщин «Махабхараты». Главное для ее героев – дхарма, а начинается она в родительском доме. Служение семье отца – одно из важнейших условий благочестия, а преданность мужу является ее логичным продолжением и следствием, а не противоречием. Примером жены-праведницы, строго блюдущей свою дхарму, может служить Джараткару, выданная замуж своим братом – опекуном, выполняющим роль отца. Однажды героиня, думая, что муж, уснувший на ее коленях, рискует проспать время совершения вечерних обрядов, рассуждала так: «Будет ли пристойно, если я разбужу своего супруга, или нет? Ведь он с тяжелым нравом и блюдет закон. Как бы не провиниться перед ним. Если грозит гнев благочестивого человека или же нарушение им закона, то нарушение закона будет тяжелейшим (злом), – так я полагаю» [24, с. 129–130]. Так, решив, что гнев мужа, хотя и означал бы его немедленный уход от нее (согласно их уговору), менее страшен, чем несовершение обрядов для брахмана, Джараткару будит его. Тогда аскет, разгневавшись, навсегда покидает супругу, при этом отметив ее праведность и чистоту. Джараткару остается без мужа, служение которому было ее супружеской обязанностью, но главное, что теперь беспокоит героиню – родится ли у нее обещанный ее – отцовскому – роду ребенок, которому предначертано его спасти. Таким образом, женщина всегда сначала думает не о себе, а о своем муже и семье – так и предписывает ей дхарма. Несомненно, для жены на первое место выходит супруг и его род, однако затем закономерно идет благо отцовского рода, о котором женщина никогда не упустит возможности позаботиться. Такую систему ценностей мы видим и у другой индийской праведницы – Савитри, спасшей мужа от неминуемой гибели. Когда за умершим Сатьяваном пришел бог смерти Яма, девушка последовала туда, куда тот понес его душу: «Ведут ли куда-нибудь моего супруга, или сам он идет по своей воле, я должна идти следом – такова извечная дхарма» [26, с. 562]. Умная и благочестивая, она достойно вела беседу с богом, удивляя его своими мудрыми высказываниями, за которые Яма одно за другим предлагает ей благословения. Поскольку воскрешать Сатьявана он не намерен, девушка просит вернуть здоровье и царство ее свекру, а потом наградить ее отца сыновьями. Далее дело доходит до

благословения потомством самой Савитри, и наконец она говорит Яме: «Сто сыновей мне в дар обещал ты, и, обещав, уводишь супруга?» [24, с. 504] Богу ничего не остается, как только вернуть жене ее мужа. Из этой истории мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, замужняя женщина хотя и ставит на первое место мужа и его семью, однако это не только не противоречит добрым отношениям с отцом, но отлично сочетается с ними. Еще даже до брака, когда отец Савитри получает предсказание о скорой смерти Сатьявана и просит дочь выбрать другого мужа, ее настойчивый отказ является не бунтарством, а четким следованием дхарме: «Раз выпадает жребий; раз идет девушка замуж; раз обещал ты: “Я выдам”, – эти три лишь однажды бывают...раз мною избран супруг, дважды искать я не буду» [24, с. 501]. Во-вторых, очевидным становится приоритет мужа над детьми в жизни женщины: Савитри просит детей, чтобы получить назад супруга, и не думает родить ни от кого другого – это лишь уловка, чтобы непреклонный бог смерти вернул Сатьявана к жизни. Совсем иначе поступает библейская Фамарь – она находит мужчину, исключительно чтобы родить детей.

3.4 Образ вдовы

Гибель мужа – величайшее горе для женщины, ярко проиллюстрированное в «Махабхарате» и «Шахнаме». В индийском эпосе мы можем встретить характерные примеры самоубийства жены после смерти мужа, так называемого *сати*. Одна из героинь, представительница касты брахманов, говорит такие слова: «Самая высокая награда для женщин – это отправиться в высочайший путь раньше своего супруга, о брахман, но не оставаться среди своих сыновей» [24, с. 411]. Эти слова подтверждаются брахманическими текстами, в которых идеальной женой считается та, что ушла в мир иной раньше мужа [50, с. 189]. Если супруг все же умер первым, достойным поступком будет самосожжение. Так, некоторые героини эпоса, став вдовами и потеряв смысл жизни, предпочитают войти в погребальный костер. Так, например, поступила часть жен Кришны. Среди них одна из самых любимых и главных – преданная и заботливая Рукмини. Примером служит и Мадри, сопротивлявшаяся желавшему вступить с ней в близость Панду, поскольку знала, что в результате проклятия это станет причиной смерти мужа. Не сумев его уберечь, она вверила своих сыновей второй жене Панду – Кунти – и совершила сати. При этом из слов Мадри видно, что этот обычай воспринимается не как наказание и трагедия для пусть овдовевшей, но все еще молодой и здоровой женщины – это очевидная милость, награда и даже одолжение, о котором приходится просить у второй жены покойного: «Вместе с телом царя и мое тело в красивом наряде должно быть предано сожжению. Сделай же, о благородная, эту милость для меня. Будь же

внимательна к детям и добра ко мне» [24, с. 343] В «Шахнаме» также есть один пример самоубийства овдовевшей женщины – царицы Ширин, жены царя Хосрова. Муж был самым главным в ее жизни, однако по меркам «Махабхараты» она являла бы собой достаточно дурной пример жены. Так, вместо смиренного служения супругу и потакания всем его прихотям Ширин на почве ревности отравляет дочь кейсера Рума, Марьям, которую Хосров взял в жены. По-видимому, верность царя – единственное, что Ширин требовала от него, поскольку остальная история их взаимоотношений показывает глубокую преданность этой женщины своему мужу. После государственного переворота, захвата власти Шируем и гибели Хосрова, которому царица до последнего помогала, Ширин получает от узурпатора предложение выйти за него замуж, однако, выразив желание перед свадьбой в последний раз увидеть покойного Хосрова, принимает у его тела яд: «На гибель бесценную жизнь обрекла... Близ шаха, лицо покрывалом одев, // На стену спиной опершись, умерла» [54, с. 528]. На фоне самоубийств героинь-матерей «Шахнаме» этот уникальный пример ярко демонстрирует степень привязанности Ширин к Хосрову. Пример гибели жены в связи с гибелью мужа есть и на страницах Библии, однако он далеко не так показателен. Речь идет о жене Финееса, сына первосвященника. Узнав о том, что ее муж погиб, свекор умер от горя, а евреи в результате поражения в битве с филистимлянами утратили Ковчег Завета – главную святыню еврейского народа – эта беременная женщина рождает своего сына и, назвав его Ихаводом, что значит «нет славы у Израиля», умирает (1 Цар, 4:20–21). Однако тут, что характерно для Библии, силен мотив патриотизма. Неясно, отчего в действительности умирает жена Финееса, но вероятнее всего ее поражает в целом трагедия бесчестия Израиля, а не только лишь гибель супруга. Кроме этой женщины мы встречаем в Библии еще множество вдов – Ноеминь, вдову из Сарепты, вдову из Наина и многих других – однако через горе потери мужа эти образы не раскрываются, а служат лишь как символы тяжелой жизни и непростого положения в общине наравне с сиротами, больными, безумцами и пришельцами. Часто такие персонажи получают награду за свои страдание и праведность. Исходя из образов вдов мы не можем сказать, насколько важен для женщины муж и какие чувства она чаще всего к нему испытывает. Тем не менее, мы ясно видим, что положение вдов тяжелое и жить им приходится в бедности, поскольку такие женщины лишаются не только главного кормильца, но и покровительства, которое в патриархальном обществе им просто необходимо. Обязательность особого внимания к нуждам этих женщин видна из постоянных требований к праведникам, которые предъявляет сам Бог: «Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то... убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами» (Исх 22:24), «Не суди превратно

пришельца, сироту, и у вдовы не бери одежды в залог» (Втор 24:17), «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и пред Отцем есть то, чтобы призи́рать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак 1:27). Такая забота вполне оправданна: стоит только рассмотреть истории, героинями которых предстают сироты и вдовы. Например, показательны слова вдовы из Сарепты, у которой пророк Илия попросил хлеба: «у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине... приготовлю это для себя и для сына моего; съедем это и умрем» (3 Цар 17:12). Далее в жизни женщины случаются заслуженные чудеса: еда перестает заканчиваться, а впоследствии умерший сын воскрешается пророком Илией. Такую же милость Бог оказывает вдове из Наина, но уже в Новом Завете: встретив Иисуса Христа, счастливица удостаивается благодати воскрешения умершего ребенка. Еще на одну бедную вдову мессия обращает внимание, когда та вносит свое скудное пожертвование на благо храма: «...истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк 12:41). Как видим, жизнь без мужа рисуется в Библии горькой, нищенской и требующей сострадания, поэтому именно вдовы зачастую находят милость и утешение в глазах библейского Бога.

3.5 Образы жен-соперниц

Весьма распространенным мотивом в литературе является соперничество женщин за одного мужчину. В Библии пример таких отношений между двумя женами показывают сестры Лия и Рахиль. Лия плодовита, что важно для еврейки, однако нелюбима; Рахиль же любима, но бесплодна. Обе женщины пытаются переиграть друг друга, используя в этом соревновании даже служанок, чтобы получить с их помощью больше потомства: «вот служанка моя...пусть она родит на колена мои, чтобы я имела детей от нее» (Быт 30:3). Будучи женами одного мужчины, они не столько хотят сообща принести ему благо, сколько победить в негласном соревновании за любовь и потомство: «...борьбою сильною боролась я с сестрою моею и превозмогла» (Быт 30:8) – говорит Рахиль после рождения первого сына своей служанки – Неффалима, чье имя буквально означает «мой спор», «моя борьба». Однако и в «Махабхарате» также несколько раз встречается мотив соперничающих женщин одного мужчины, приносящих свои личные сче́ты и обиды в сферу супружеских взаимоотношений, что с точки зрения дхармы неправильно. Ярким примером служат отношения царевны Шармиштхи и дочери брахмана Шукры Деваяни, которых мы уже касались во второй главе. Давняя вражда между девушками проявляется,

когда последняя выходит замуж за царя Яяти. Он дает Шукре обещание не брать Шармиштху, уже ставшую рабыней Деваяни, в наложницы. Однако она хитрыми речами убеждает царя в том, что он не просто имеет право, а обязан вступить с ней в близость: «...супруг подруги – это также (собственный) супруг, и брак ее – также есть собственный брак. Поэтому ты, избранный моей подругой, есть также и мой супруг» [24, с. 236]. Шармиштха рождает от Яяти двоих детей и после ловко обманывает Деваяни, не признаваясь ей, кто их отец. В «Шахнаме» тоже есть пример женцин-соперниц, о котором уже было упомянуто ранее: жена царя Хосрова, Ширин, ревнуя своего мужа к его новой супруге Марьям, отравляет ее.

3.6 Образ неверной жены

Несмотря на некоторые примеры не совсем благочестивого поведения жен в «Махабхарате», в этом эпосе нет героини, предающей своего мужа, в отличие от Библии и «Шахнаме». Что интересно, два последних текста объединяет не просто наличие схожего мотива, а целый сюжет: речь идет об историях библейской жены Потифара и Судабе, героинь «Шахнаме». Иосиф, который был «красив станом и красив лицом» (Быт 39:06) до такой степени очаровывает жену египетского царедворца Потифара, что та склоняет его к прелюбодеянию. Когда же юноша в очередной раз отказывает ей и убегает, женщина хватается за одежду, которую потом предъявляет в качестве доказательства попытки обесчестить ее. Так праведный Иосиф попадает темницу. В «Шахнаме» такая же история случается с сыном и женой царя Кей-Кавуса: влюбившись в своего пасынка Сиавуша, отвергнутая им Судабе сначала инсценирует нападение юноши на нее, а потом выкидывает, произошедший якобы по его вине. Женщина проявляет такую стойкость в своей лжи, ненависти и обиде, что не отступает даже тогда, когда ей грозят разоблачение и казнь. Придворных мудрецов, выяснивших правду, она обвиняет в том, что они из страха покрывают Сиавуша: «Правдивых от них не дождешься ты слов. // Им правду сказать запретил Сиавуш, // Ослушаться князя под силу кому ж?» [52, с. 125]. Таким образом за два своих появления в эпосе Судабе кардинально меняет отношение к ней читателя и превращается из верной женщины в коварную и мстительную фурию. Интересно замечание Д. Халеги-Мотлага об этой героине: «У Судабе есть два облика. При ее первом появлении мы видим ее как очень смелую и жертвенную супругу. Однако во втором ее появлении она уже неверная и нечестивая жена. Однако в обоих случаях есть нечто общее, а именно ее воля... Она относится к тем немногим женщинам «Шахнаме», которые играли активную роль в повествовании и после своего замужества, причем в качестве супруги, а не матери» [62, с. 47]. Однако самым удивительным случаем неповиновения

супругу в «Шахнаме» предстает история Гордие. Женщина с самого начала показана далекой от патриархальных идеалов: воспитанница своего брата Бахрама Чубине, она оказывается гораздо умнее его и пытается вразумить этого безумца, посягнувшего на трон. При этом мудрость девушки признают множество витязей. Позднее Гордие ходит во главе целого войска, убивает правителя Китая, вместо того, чтобы выйти за него замуж, и наконец соглашается стать женой Гостехема. Однако получив письмо от царя Хосрова Парвиза, женщина, взвесив все выгоды, с легкостью решает убить супруга и переходит на сторону иранского шаха, впоследствии став его женой. Такое отношение к мужчинам, опирающееся сугубо на личные интересы, нарушает все законы нравственности, не говоря уже о том, насколько сильно оно противоречило бы законам дхармы, не имеющим отношения к «Шахнаме». Противоположный подход к мужу демонстрирует царица Суканья, героиня «Махабхараты». Она была выдана отцом замуж за старого подвижника Чьявану, но «с любовью за ним ухаживала» [26, с. 259] и предпочла вечно юным богам-близнецам Ашвинам, предложившим ей бросить немолодого супруга ради одного из них. Сумев же узнать мужа среди трех одинаковых по красоте юношей, Суканья вернула Чьяване молодость. Эта история имеет явный поучительный характер: верность и забота жены приносят благо не только непосредственно мужу, но и ей самой.

3.7 Роль жены в жизни мужчины

При детальном рассмотрении можно заметить, что роль жены в рассматриваемых текстах, несмотря на всю схожесть, понимается несколько по-разному. Это различие заметно уже при рассмотрении дополнительных источников религиозных предписаний индуистов, иудаистов и зороастрийцев. Объединяет все три подхода к пониманию роли жены идея принесения пользы мужчине. Без женщины мужчина не сможет продолжить свой род, а без ее красоты он не может жить. Однако в Библии дополнительный акцент сделан, как ранее говорилось, на такой стороне брака как деторождение. Этот аспект показывается в разных ситуациях. Так, Сарра проявляет заботу о благе мужа и жертвенность, предлагая ему служанку Агарь для продолжения рода; нелюбимая Лия, родив очередного ребенка, думает, что за такую заслугу муж полюбит ее; бесплодная Анна на вопрос мужа, имеющего детей от другой жены, «Разве я не значу для тебя больше, чем десять сыновей?» (1 Цар 1:8) лишь плачет. Кроме того, мы видим на страницах Библии множество наложниц, а также помним, на что пошла Фамарь, чтобы все-таки родить. Эти примеры показывают нам, что потомство для героев и героинь Библии является высочайшей ценностью, которая и придает смысл взаимоотношениям мужчины и женщины, в частности, браку. Поэтому жена

в Библии должна реализовать себя прежде всего как мать. Однако это не отменяет того, что жена является деятельным субъектом в жизни своего мужа и помогает ему всем, чем может. Так, К. Кэмп делит все образы библейских жен на «домуправительниц» (Рахиль и Лея, Ревекка, Сарра, Авигея) и «мужних советниц» (Ревекка, Ева, жена Маноя, Авигея, Вирсавия, Иезавель, Есфирь, жена Иова) [67, с. 129–130]. Однако, несмотря на активную роль женщин в Библии, все же очевидно их второстепенное положение в общине, хотя его и нельзя назвать угнетенным. Это подтверждает высказывания исследователей уклада древнееврейского общества о том, что прежде всего женщина ценилась как жена и мать, но деятельной социальной роли не играла [43, стр. 50].

Своеобразное понимание роли жены мы видим в «Махабхарате» – здесь женщина, при всем стремлении родить ребенка, всегда ставит на первое место именно мужчину. Такая жена постоянно находится рядом с мужем и готова служить ему, в том числе тогда, когда он об этом не просит и не ожидает этого. «Если (он) посылает (за чем-нибудь) прислужницу, ты встань и сделай это сама» [26, с. 464], – советует Драупади, воплощенная богиня Лакшми, Сатьябхаме. Такая жена, если живет с мужем в одном доме, не может позволить себе за весь день ни разу не увидеть супруга и всегда лично печется о его благе. В представлении индийцев «замужняя женщина – самая могущественная» [1, с. 278–279]. Это могущество кроется главным образом в благочестии, которое черпается из верного служения мужу. Оно может быть истолковано наоборот как слабость, но на деле требует немалых внутренних усилий. В «Махабхарате» мы находим много примеров таких женщин. Так, Гандхари принесла огромную жертву ради своего будущего мужа Дхритараштры: зная, что он от рождения слеп, она, рассудив, что жена ни в чем не должна превосходить супруга, дает обет всю оставшуюся жизнь носить на глазах повязку. Лишив себя зрения, царица Хастинапура обретает огромную силу, которая проявляется, когда одним неосторожным взглядом на ноги Юдхиштхиры она портит ему ногти. Другая героиня, Дамаянти, покинутая Налой, также одним лишь взглядом убивает посягнувшего на нее охотника, храня верность супругу, а уже упомянутая ранее простая деревенская женщина за свою преданность мужу получает дар ясновидения и даже поучает несовершеннодушного брахмана Каушику, разгневавшегося на нее.

Иначе выглядит типичная жена из «Шахнаме». Подобно женщинам «Махабхараты», она предана своему мужу и готова разделить с ним все тяготы, выпавшие на его долю, но ее служение мужчине проявляется пассивно. Женщина из гарема, который был не только у большинства царей, но и у их приближенных, чаще не сама приходит к мужчине, а по его зову, когда он хочет ее видеть. Все остальное время женщина может жить, будучи

как бы выключенной из его жизни. При этом обитательницы гарема предстают перед читателем зачастую в неразделимом едином множестве жен, дочерей и рабынь, живущих в своем скрытом от чужих взглядов женском мире. Это в гораздо меньшей степени присуще героиням «Махабхараты». Их дхарма предписывает им активное участие в жизни мужа, постоянную заботу о его благе, даже когда он не будет о ней подозревать. Без этого ни одна жена не будет считаться праведницей, удовлетворившей богов. При этом частью дхармы женщины является и забота о дхарме мужа. Его грехи, грозящие после смерти помешать попаданию на райские планеты, беспокоят жену чуть ли не больше, чем собственные. Арджуну, который был вынужден убить Бхишму, от проклятия за этот грех спасает одна из его жен – Улупи, а жена несправедливого царя Далы, в ответ на предложение оскорбленного им брахмана править страной вместо мужа просит лишь о том, чтобы супруг очистился от греха, а весь его род зажил во благе. Такое поведение в полной мере соответствует «Законам Ману»: «Жена должна почитать мужа на уровне Бога, даже если он лишен добродетелей и супружеской верности» [23, с. 147].

В «Шахнаме» жена несет гораздо меньшую ответственность за мужа и не имеет в своем мировоззрении понятия, аналогичного активной по своей сути «женской дхарме». Это свидетельствует о том, что женский мир в иранском эпосе более закрытый, а потому ярких женских персонажей там меньше. Тем не менее, это отнюдь не значит, что в «Шахнаме» нет примеров великих поступков жен. Как справедливо замечает М. Норузи, «в «Шахнаме» совершенной женщиной представляется та, в которой органично сочетается внешняя и внутренняя красота» [41]. Такой образ идеальной женщины мы находим в истории, что подтверждает приведенное Х. Алави описание: «Лучшая жена – та, что постоянно думает о любви к мужчине. Однако с точки зрения телосложения и фигуры самой прекрасной считается женщина среднего роста, с пышной грудью, стройная...с небольшими ногами и тонкой талией» [70, с. 21]. Как видим, несмотря на строгие требования ко внешности, на первый план в образе идеальной спутницы иранца выходит все-таки сильное чувство любви и преданности. Такая женщина готова идти рука об руку со своим мужем и вместе с ним бороться со злом. Отличным примером служения и мужу, и родине является безымянная жена Госштаспа, которая «глубоким умом обладала» [55, с. 130] и в отсутствие царственного мужа пережила нападение на столицу Ирана туранцев. Чтобы шах принял меры и выгнал врагов из города, женщина оделась туранским воином и приехала к мужу, чтобы в итоге сообщить ему о случившемся: «Почто ты замешкался, шах, //Покинул почто стольный город свой Балх? //Войною пришли из Турана войска, //И в Балхе народу жизнь стала горька» [55, с. 131]. Здесь мы видим сильный патриотический мотив, но, как уже было показано

ранее, женщины-иностранки в «Шахнаме» в свою очередь предпочитают интересам отца-самодержца своих возлюбленных-иранцев, своих будущих мужей. Таким образом на первое место среди положительных женских качеств выходит верность мужчине, в чем мы полностью согласны с Э. Рахманиян и Р. Ашрафзаде [61]. Эта верность присуща женщинам «Шахнаме» в принципе: и царевнам, о которых говорилось выше, и рабыням. Например, невольницам Гольнар и Дилафруз. Гольнар – любимая рабыня царя Эрдевана, во дворце которого в заточении находится царевич Эрдешир. Влюбившись в него, Гольнар бежит с ним. Похожая история связана и с Дилафруз: девушка проникается жалостью к плененному Шапуру и помогает ему размочить ослиную шкуру, в которую он зашит, а после сбегает с ним. О своей спасительнице царь говорит: «Поистине, ты – // Пример милосердия, ума, чистоты!» [52, с. 176] Эти слова как раз и характеризуют идеальную женщину и жену по версии иранского эпоса. Она действительно излучает и разжигает в других, как замечает С. Монтасери, притягательную божественную энергию *мехра*¹ – солнца и любви [65]. Учитывая, что единственной отрицательной героиней в «Шахнаме» выступает Судабе, можно сказать, что образ женщины в данном произведении в целом положительный. В своей работе, посвященной важнейшим героиням «Шахнаме», исследовательница С. Ловейми не только заявляет о ключевой роли женщин в этом эпосе, но и выступает в защиту Фирдоуси от обвинений его в мизогинии: «Женщины в Шахнаме видятся источником человечности и совершенства. Таким образом, Фирдоуси не женоненавистник: он уважает женщин и восхищается ими, в то время как в других литературных произведениях их почти не видно» [64, с. 52]. Ровно к таким же выводам относительно роли женщин в «Шахнаме» и отношения к ним Фирдоуси приходят Э. Рахманиян и Р. Ашрафзаде [61].

3.8 Место мужа в жизни женщины

Подтвердить общее и разное в понимании тремя великими произведениями места и роли жены, могут схожие ситуации, в которых оказываются героини, а именно приход в дом важного незванного гостя. В Библии это история об Авигее и царе Давиде. Муж Авигеи, Навал, отказывается накормить сбежавшего Давида и его людей, чем едва не обрушивает на себя гнев незванного гостя, за спиной негостеприимного хозяина грозящего разорить его владения и перебить его работников. Тогда Авигея в тайне от мужа извиняется перед Давидом и дает ему множество даров, говоря: «Пусть господин мой не обращает внимания на этого злого

¹ Перс. مهر (mehr) – солнце; любовь.

человека, на Навала... безумие его с ним» (1 Цар 25:25). Давид проявляет милость, а когда через десять дней Навал умирает, берет Авигею в жены. С одной стороны, Авигея спасает Навала, однако вполне возможно, она делает это ради хозяйства и его невинных работников, а не ради мужа. На отсутствие благоговения перед ним указывает не только то, она называет его злым и безумным, но и то, что она вскоре после смерти супруга легко соглашается на новый брак. Так же поступает, причем с подачи матери своего умершего мужа, Руфь. Такое отношение женщины к памяти покойного супруга однозначно порицается в «Законах Ману» [23, с. 259] и немыслимо для героинь «Махабхараты». В этом эпосе история с незванным гостем служит примером женской преданности. Женщина, муж которой заболел, заботится о нем настолько внимательно, что не хочет оставить его, даже когда в доме гость из высшей касты – брахман Каушика. При этом она знает, что поступает так, как требует того ее дхарма и не сомневается в том, что не совершает греха, задерживаясь с принесением воды мудрецу. Женщина уверенно и спокойно объясняет недовольному брахману: «Ты должен, о безупречный брахман, простить мне мою вину. Я дорожу своей дхармой повиновения мужу, о дваждырожденный! Из всех богов супруг – мой высочайший бог» [26, с. 411]. Уважение к мужчине характерно и для женщин иранского эпоса, но в меньшей степени. Так, жена огородника, принимая в доме ослабшего воина, сразу же дает поручения мужу, а после заставляет его зарезать барашка, в то время как огородник не желает этого делать. Женщина очень недовольна нерасторопным супругом и волнуется о том, как бы ей угодить гостю, в котором она подозревает представителя царского рода. При этом ее действия автором «Шахнаме» одобряются, так же как и в случае с Авигеей, которая в Библии называется «умной» [26, с. 411], а поведение мужа, как и библейского Навала, порицается: «Но мужа словам не внимает жена, // Ведь сердцем добра и к тому же умна. // И разум жены, наконец, победил...» [56, с. 259–260]. Таким образом, долг гостеприимства ставится выше послушания супругу. Хотя на примере тягот супружеской жизни Драупади, Деваяни и Гандхари можно сказать, что у мужчины тоже есть свои обязательства перед семьей и, в частности, перед супругой, и его неправильные поступки могут не находить одобрения у жены, все же тяжело представить себе, чтобы женщина из «Махабхараты» вела себя так, как библейская Авигея или огородница из «Шахнаме».

Следует отметить, что в то время как в «Махабхарате» акцент делается на преданности женщины своему мужу, в служении которому состоит ее благочестие, в «Шахнаме» главным в жизни женщины чаще становится ребенок. Например, индийском эпосе есть только одна история о том, как мать спасает сына ценой своей жизни, а в иранском мотив самоубийства матери, лишившейся ребенка, распространен. Кроме вышеупомянутой

царицы Хинда гибели своего ребенка не выдерживают Техмине и Джерири, матери Сохраба и Форуда соответственно. Интересно, что весьма схожи истории царевны Уттары из «Махабхараты» и Рудабе из «Шахнаме». Обе женщины теряют близких и начинают изводить себя голодом. Но Уттара делает это после гибели супруга и будучи беременной, а Рудабе скорбит по своему сыну Ростему, которому было более пятисот лет. Она говорит: «Отныне и есть я, и спать зареклась! // Быть может, мой встретится дух, воспаря, // С душою могучего богатыря» [55, с. 329]. В конце концов обе героини избегают собственной смерти, осознавая, что нужно жить дальше.

Тем не менее, несмотря на перекос в сторону материнской любви, героини «Шахнаме» также демонстрируют любовь к мужчине, о чем речь пойдет в следующей главе. Эта любовь не противоречит сильным чувствам к ребенку. Более того, она даже не возникнет по отношению к тому, кто был бы не достоин стать отцом. Древнеиранская женщина видела в будущем супруге или возлюбленном черты возможного будущего потомства, которое должно было быть сильным, храбрым, способным послужить родине и защитить ее, что во многом перекликалось с культом победы, существовавшим у зороастрийцев. Как утверждает иранский исследователь Х. Алави в своей книге «Женщина в древнем Иране», «иранские женщины были равны мужчинам по храбрости и иногда участвовали в войне... девушки в своих молитвах просили у Бога сильного и героического супруга, чтобы с ним обзавестись такими же героями-сыновьями» [70, с. 21]. Ярким подтверждением этим словам является история Техмине еще до того, когда она стала матерью Сохраба. Ночью девушка сама приходит к богатырю Ростаму с такими словами: «Рвет сердце на части страдание мне/ Родитель мой, царь Семенгана, свой род/ От витязей неустрашимых ведет./ Нет пары мне между царями... я в сердце надежду таю,/ Что сына рожу, что отвагу твою/ В наследье получит он, силу и рост,/ Отмеченный щедрою милостью звезд» [53, с. 12–13]. Этот сюжет одновременно показывает и очарование иранской девушки перед сильным и славным мужчиной, и стремление воплотить эти черты в своем ребенке от такого человека.

Что касается героинь Библии, у них тяжело проследить как привязанность к мужу, так и сосредоточенность на ребенке. Повествование гораздо больше внимания уделяет мужским персонажам и их чувствам, хотя даже в случае с ними зачастую приходится лишь догадываться о мотивах того или иного поступка. Однако представляется правдоподобным, что для библейской женщины более важным атрибутом выступает все же наличие детей. Культ рода как составная часть культа народа красной нитью проходит через все Священное Писание. «Посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их... столько будет у тебя потомков» (Быт 15:5) – говорит Бог бездетному старцу Авраму, который, глядя на это небо,

верит, что от него произойдет сильный и многочисленный народ. Эта «Аврамова мечта» передавалась из поколения в поколение, и снова и снова Яхве благословлял своих любимцев, говоря «умножая умножу семя твое» (Быт 22:17) и обещая дать «светильник в детях... на все времена» (4 Цар 8:19). В библейское время все евреи выступают как одна большая семья, состоящая из двенадцати колен и кланов-*мишах*, носящих имя своего патриарха-прародителя [59, с. 126–127]. Много потомков – это благословение Бога, знак его благосклонности в отношении женщин. На этот счет исследователь повседневной жизни древних евреев А. Шураки говорит следующее: «Дети составляют гордость женщины. Бесплодие – жестокая кара: все было поставлено на карту – молитвы, беспокойства, даже колдовство – чтобы его победить. Бездетная вдова считала себя обязанной дать потомство, выйдя замуж за своего близкого родственника» [59, с. 130]. Такой бездетной вдовой стала Фамарь. Женщина вышла замуж за Ира, а после его смерти – за его брата Онана. Когда же умер и второй ее муж, свекор Фамари, Иуда, пообещал дать ей в мужа своего третьего сына, когда тот подрастет. По прошествии времени Фамарь увидела, что Иуда не собирается выполнить обещание, а потому притворилась блудницей и переспала со своим свекром, взяв с него посох, печать и перевязь. Когда Иуде доложили, что его невестка беременна от блуда, он собрался убить ее, но получил свои вещи обратно и, поняв, что и как произошло, признал: «она правее меня, потому что я не дал ее...сыну моему» (Быт 38:26). Так Фамарь осталась в живых и стала матерью. Еще более удивительный случай представляет история дочерей Лота, которые, поняв, что им не суждено выйти замуж, решают поступить так: «напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя» (Быт 19:31). Эта история, хотя и не выполняет роль положительного примера для читателей, показывает, насколько жизненно важным виделось наличие потомства древнееврейским женщинам.

3.9 Описание идеальной жены в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме»

Еще одним источником понимания роли жены в представлении героев рассматриваемых текстов становятся четкие описания, приводимые самими персонажами. В Библии это наставление матери царя Лемуила (Притч 31). Оно ценно, поскольку раскрывает бытовые, ежедневные подробности жизни благочестивой замужней женщины. Так, говорится, что она «добывает шерсть и лен, и с охотой работает своими руками», «от плодов рук своих насаждает виноградник», «персты ее берутся за веретено». Этими делами и постоянными заботами о семье жена прославляет мужа, который благодаря

ей «известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли». Кроме того, подчеркивается приоритет праведности женщины над ее красотой: «красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы». Это описание очень похоже на идеал жены по мнению героини «Махабхараты» Драупади, общей супруги Пандавов. Она советует женщине, желающей привязать к себе супруга и заслужить его уважение, во всем ему служить и ведать всеми его делами. Например, эта представительница царского рода, всю жизнь до изгнания жившая во дворцах, рассказывает: «Поднимаюсь я первая, спать ухожу последняя – и так постоянно» [26, с. 464], «Было у великого духом Каунтеи сто тысяч...служанок... Я знала каждую из них по имени и в лицо, знала, что они едят и во что одеваются, что они сделали и чего не сделали» [26, с. 464]. Это в полной мере соответствует библейским требованиям: «Она [жена – А.В.] встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим» (Притч 31:15). Следует отметить, что праведность также особенно важна для индийской жены – ее служение мужу собственно и является ее религиозным долгом. Четкую формулировку того, какой должна быть супруга, мы встречаем и в «Шахнаме»: они вложены автором в уста Ширин, после смерти мужа пытающейся доказать, что она не колдунья. Женщина говорит: «Три должно достоинства женам являть... Стыдливость с немалым богатством притом... Должна сыновей достославных рождать, // Супруга достойного род умножать; // Чтоб станом и ликом прекрасна была, // Коса чтоб служить ей покровом могла» [56, с. 525]. Как видим, здесь немаловажной характеристикой жены становится красота, но не говорится о служении супругу, что, скорее всего, связано с тем, что эти слова принадлежат царице. Однако высказывания из Библии и «Махабхараты» также принадлежат царственным особам, из чего можно сделать вывод, что в «Шахнаме» помощь супругу по хозяйству, а также услуги из разряда приготовления ему еды и заботы о его одежде не являются священным долгом жены, а лишь бытовыми нуждами, которые, вероятно, легко делегируются служанкам.

3.9.1 Образы идеальных жен

Еще одно сравнение между тремя великими произведениями можно провести, выбрав в каждом и сопоставив друг с другом наиболее яркие образы жен, своеобразные символы-идеалы. В Библии трудно выделить такую героиню, поскольку ее персонажи ненадолго занимают внимание читателя, и повествование быстро переходит к совершенно новым героям. Справедливо замечание о том, что «каждый ветхозаветный персонаж, являющийся мужем или женой, включает в себя ту или иную черту или обязанность, которую должны исполнять идеальные древнееврейские муж или жена» (Быт 21:10), а

такого персонажа, который бы один носил бы все эти черты, в Библии нет. Поэтому, на наш взгляд, в качестве символа жены (и матери) можно выбрать обобщенный образ четырех женщин-матриархов. Их все же трудно назвать идеальными, поскольку образы в Библии чрезвычайно человечные и даже некоторые поступки Иисуса Христа могут вызвать у неподготовленного читателя вопросы. Так, Сарра не выдерживает насмешек сына соперницы и отправляет его с матерью практически на верную смерть, совершенно о них не беспокоясь и лишь сказав мужу: «выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком» (Быт 21:10). При этом на недолство Авраама Бог отвечает: «во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее» (Быт 21:12). Невестка Сарры Ревекка также далека от идеала: о ее предпочтении одного родного сына другому и обмане Исаака говорилось во второй главе. И наконец, две сестры Лия и Рахиль также не вызывают положительных чувств своей борьбой за сердце общего супруга. Однако несмотря на все эти грехи, все четыре матриарха были со своими супругами до конца своей жизни и сыграли ключевую роль в истории Израиля. Бог ни за что их не наказывает, а наоборот благословляет и защищает, а мужья проявляют к ним свою любовь (причем говорится лишь о любви мужей к женам, а не наоборот). Сарра и Авраам обманывают жителей Гера, говоря, что они брат и сестра, но наказание едва не наступает не за их ложь, а за посягательство царя Авимелеха на честь Сарры: «И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа» (Быт 20:3) и «заклучил Господь всякое чрево в доме Авимелеха за Сарру» (Быт 20:18); после смерти жены Авраам «рыдал» и «плакал» по ней (Быт 23:2); Исаак нашел в Ревекке утешение «в печали по матери своей» и «возлюбил ее» (Быт 23:2); Иаков служил за Рахиль семь лет и «и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее» (Быт 29:20); Бог «узрел, что Лия была нелюбима, и отверз утробу ее» (Быт 29:31). Таким образом, несмотря на короткое освещение их жизненных историй, очевиден особый статус этих четырех женщин. Кроме того, судьбы этих героинь проливают свет на понятие древнееврейской патриархальности. Существуют разные трактовки взаимоотношений мужа и жены в Библии, но все они, безусловно, сходятся на том, что так или иначе мужчина считался главой семьи, имел в ней наибольшую власть и выступал от ее лица. Тем не менее, на наш взгляд справедливы слова Р. Дэвидсона о том, что библейская патриархальность «заклучалась, главным образом, во власти *отца* над детьми... Это не власть мужчин над женщинами в целом» [15, с. 213]. В своей книге исследователь настаивает на термине «смирненное лидерство» мужчины [15, с. 72], которым он обозначает установленный Богом после грехопадения семейный уклад. Согласно этому подходу, муж хотя и является главой семьи, прав на женщину как на собственность у него нет, и он обязан

считаться с ее мнением и уважать ее как самого себя, в конечном итоге стремясь к божественному идеалу – равноправию. Патриархи в своих отношениях с женами показывают именно такой пример. В особенности это касается Авраама, на чьем послушании Сарре настаивал сам Бог. Однако и остальные библейские матриархи и даже более того – библейские героини показывают, что в древнееврейском обществе положение женщины хотя и было подчиненным, но оставалось чрезвычайно далеко от бесправия женщины в индуизме с ее подчеркнуто рабским служением мужу.

На наш взгляд Сарра, Ревекка, Лия и Рахиль имеют право называться главными женщинами всего библейского повествования, однако их все же тяжело сравнить с очень развитыми образами важнейших героинь «Махабхараты» и «Шахнаме», которым уделено значительно больше внимания авторов. В «Махабхарате», на наш взгляд, наиболее заметной женской фигурой является царица, а впоследствии царица, Кришна Драупади.

Среди героинь индийского эпоса есть множество воплощенных богинь: «А те две богини, которые были Сиддхи и Дхрити, родились (на земле) матерями пятерых (Пандавов) – как Кунти и Мадри. Мати же сделалась дочерью Субалы» [24, с. 188]. Однако самая почитаемая из богинь, богиня счастья Шри Лакшми, земным олицетворением которой, как уже говорилось, в Индии считается любая женщина, во всей своей полноте воплотилась в общей супруге Пандавов – Кришне Драупади. Следует отметить, что ввиду развитости и сложности индуистского пантеона ее могут рассматривать как воплощение не только супруги Вишну, но и супруги царя богов Индры – Шачи. Однако если учесть, что все боги в индуизме считаются проявлением мужского начала, *пуруши*, а богини соответственно – женского начала, *пракрити*, то не будет ошибкой максимально приблизить образ Лакшми (которая по более древним представлениям и есть супруга Индры) к Шачи.

Богиню в Драупади выдает уже то, каким образом она появляется на свет: «Затем восстала из середины алтаря девушка Панчали, одаренная счастливой долей, с прекрасным телом, с талией, как середина алтаря, и очаровательная... И когда родилась эта прекраснобедрая, невидимый голос сказал: «Эта лучшая из всех женщин, смуглая (телом), вызовет гибель кшатриев. Стройная в талии, она в надлежащее время совершит божественное дело; из-за нее наступит для кшатриев великая опасность» [24, с. 428–429]. Таким образом, Драупади выходит из огня ягьи сразу взрослой девушкой, она необычайно красива, а невидимый голос говорит о ее высоком предназначении.

Божественная природа Драупади проявляется и в ее усердном служении пятерым мужьям. Сатьябхаму, одну из жен Кришны, желающую узнать секрет любви Пандавов к их супруге, она наставляет так: «Ведь это

благодаря (супругу женщина имеет) и детей, и всевозможные предметы удовольствия, удивительные лежа и сиденья, одежду, гирлянды и благовонные масла, благодаря ему (она обретает) мир небес и изменчивую славу. Счастье на земле достигается нелегко, верная жена приходит к счастью через страдания. Сердечно и любовно почитай Кришну, (принося ему) постоянное удовлетворение. (Ублажай его) едой, прекрасными драгоценными гирляндами, добрыми услугами и воскурением всевозможных благовоний» [26, с. 464]. Но оказывая почести Пандавам, гордая богиня Лакшми не намерена терпеть унижения. Не раз она открыто порицает мужей, в частности Юдхиштхиру, за то, что Кауравы, издевавшиеся над ней во время игры в кости, не были тотчас же наказаны. Перед отправлением Кришны в Хастинапур в качестве посла она до слез боится, что ему удастся добиться мира, и она так и не будет отмщена. Таким образом, Драупади представляет собой одновременно идеальный патриархальный и вполне феминистический образ. По мнению Р.Н. Сабировой и Д.Н. Тябиной, «ее реакция на то, что ее проиграли и выволокли, полуодетую, в зал собраний не совсем та, которую ждут от идеальной ведийской жены. Для всех было бы удобней, если бы она безропотно повиновалась, а ещё лучше, если бы покончила собой. Вместо стыда, жалобной мольбы о милости, растерянности, она испытывает возмущение и жаждет справедливости и отмщения, её переполняет гнев, она подобна тому жертвенному полыхающему огню, из которого была рождена» [45, с. 73]. Эта сторона Драупади действительно сближает ее не с доброжелательной и домашней Шри Лакшми, а с кровожадной Кали, танцующей на трупах [45, с. 74].

В «Шахнаме» воплощением всего прекрасного, что есть в женщине, выступает вторая жена Сиавуша – Ференгис. Поскольку в иранском эпосе, как и в Библии, отсутствуют постоянные центральные персонажи, претенденток на важнейшую женскую фигуру также может быть несколько. Это может быть, например, гораздо более известная героиня Рудабе, которую М. Норузи называет «идеалом Фирдоуси и старо-персидской литературы» [41, с. 137]. Однако на наш субъективный взгляд Ференгис представляет гораздо больший интерес. Горькая судьба этой героини позволила ей раскрыться с совершенно разных сторон: как верная жена, как бунтующая против отца дочь, как несчастная вдова и готовая на все ради сына любящая мать. Ее образ напоминает образ Драупади в «Махабхарате». Достаточно сравнить супругов этих героинь, чтобы понять, что в своих эпосах они играют во многом схожую роль. Обе женщины являются женами героев с высокими нравственными качествами. Юдхиштхира, муж Драупади, порой возмущает ее своей фанатичной тщательностью в исполнении дхармы и неспособностью постоять за себя и свою жену, но именно он является в «Махабхарате» одним из самых ярких положительных персонажей и

примером для подражания. В «Сабхапарве» он прямо называется «лучшим из Пандавов и знатоком всех законов» [25, с. 13]. Более воинственный, но не менее милосердный – муж Ференгис. Если не считать его предка Феридуна и сына Кей-Хосрова, который вел войну ради мести за отца, Сиавуш – самый яркий пример благородного, скромного и добродетельного мужчины в «Шахнаме». Как и Юдхистхира, он становится жертвой своей праведности, поскольку не идет войной на усомнившегося в нем Афрасьяба, а надеется на мирный исход, подобно тому, как старший Пандава проявляет свое миролюбие, пытаясь договориться с погрязшими в грехах Кауравами. В ответ на совет подданных напасть на царя Турана он говорит: «Свой род запятнал бы я славой дурной, // Когда на владыку пошел бы войной. // Пусть рок мне готовит лихую беду, // Пускай от злодейских ударов паду – // Являть не пристало мне бранный задор» [54, с. 240].

Кроме сходных образов мужей героинь объединяет многое другое. Во-первых, обе женщины очень красивы и своей красотой покоряют мужчин. Во-вторых, как Драупади, так и Ференгис, в результате конфликта своих мужей с главными отрицательными персонажами эпосов испытывают страдания и позор. Подобно тому, как жену Пандавов во время месячных волокут в зал собраний и пытаются раздеть, беременную и беззащитную Ференгис приводят во дворец Афрасиаба, чтобы прилюдно убить. Свой вещий сон об этом Сиавуш описывает так: «Тебя обнажат злые стражи царя, // Потащут на улицу, злобой горя» [54, с. 237]. Обеим героиням находятся защитники. В-третьих, эти женщины не стесняются открыто выражать свое недовольство происходящим и сурово выговаривают своим обидчикам и сопротивляются им. Духшасане, тянущему ее в зал собраний, Драупади в гневе говорит: «Сегодня у меня начались месячные, и я в одном лишь платье, о тупоумный! Ты не смеешь приводить меня в зал собрания, о негодяй!» [25, с. 121] Ференгис в свою очередь клянет собственного отца, Афрасьяба, и коварного Герсивеза, виновного в раздоре. Схожи и мотивы изгнания Пандавов и бегства Кей-Хосрова, пережить которые рассматриваемым героиням приходится бок о бок с мужчинами, разделяя с ними все заботы.

И наконец, образы этих женщин – это образы верных жен и любящих матерей. Хотя Драупади остальным своим мужьям предпочитала Арджуну, она смиренно служила всем Пандавам и сурово пресекала попытки других мужчин ухаживать за ней. Ференгис всю жизнь любила Сиавуша и не переставала о нем скорбеть, нехотя снова вышла замуж, говоря о своем новом супруге: «Пусть он меж иранцев достойнейший муж, // Как может быть им замещен Сиавуш?» [54, с. 508] Что касается детей, то в «Махабхарате» не показано, как Драупади воспитывала своих сыновей и что вообще для них сделала – на долгий период изгнания они были вверены Субхадре, но по яркому описанию бешенства и страдания жены Пандавов

после гибели их детей можно судить о ее сильных материнских чувствах. Ференгис наоборот не приходится оплакать своего сына, зато в эпосе говорится о том, что она берегла для него память об отце и его родине, помогала ему советами и разделила с ним все тяготы гонений.

Между рассматриваемыми героинями все-таки есть существенное различие. Драупади прежде всего богиня. Ее появление из огня ягьи, совершенная внешность, способность не только служить сразу пятерым мужьям, но и содержать в порядке целый дворец, а также ее праведный гнев на своих обидчиков и их последующая тяжелая смерть – все это не что иное как следствия божественной природы этой женщины. Она сама Шри Лакшми, воплотившаяся на земле вместе с другими небожителями, чтобы в конце концов случилась масштабная и кровопролитная битва на Курукшестре: «...частица (богини) Шри ради удовлетворения (Нараяны) воплотилась на земле в роду Друпиды в виде его безупречной дочери, (родившейся) из алтаря» [24, с. 188]. Образ Ференгис в отличие от образа Драупади – более земной и понятный. Это примерная жена и мать, на долю которой выпало немало бед.

Итак, на страницах «Махабхараты», Библии и «Шахнаме» мы видим множество образов жен, которые объединяет характерная для древних патриархальных обществ идея – женщина должна служить мужчине, в частности, рожать ему наследников. Три рассматриваемых нами текста очень ценны тем, что, воплощая эту мысль в своих героинях, в ярких красках и со множеством подробностей раскрывают ее. Служение мужчине – это и забота о его доме, и воспитание его детей, и услаждение его своей красотой, и скромность с кротостью, и даже иногда, при всей кажущейся неженственности этой функции, его защита. Однако в то время как в Библии и «Шахнаме» на первый план в жизни женщины выходит скорее материнство, в «Махабхарате» нашло отражение совершенно особое почитание мужа. Муж называется не просто «хозяином» или «господином», но «богом», что неудивительно для общества, где преобладает политеизм. Тем не менее видно, что это не просто преувеличение, а реальное отношение идеальной женщины к своему супругу. Она обязана заботиться о нем лично, даже будь она царица с тысячей слуг, стараться взять на себя его грехи и очистить его дхарму и ставить его интересы на первое место – даже выше долга гостеприимства и долга служения брахманам. Такой подход является как бы развитием, углублением и даже некоторой абсурдизацией того, что мы видим в Библии и «Шахнаме».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Индийский эпос «Махабхарата», Библию и иранский эпос «Шахнаме» объединяет их культурная значимость для человечества, а также многие общие мотивы. В данных текстах нашли отражение история и культура соответственно народов Индии, еврейского народа и иранцев, а также их уникальное миропонимание. С одной стороны, изучая культуру и социальное устройство древнеиндийского, древнееврейского и древнеиранского обществ можно лучше понять эти три памятника, а с другой – в них самих можно найти такие подробности и сведения о ценностях, идеалах и понимании окружающего мира древними людьми, которые пояснят данные, полученные из других источников

В связи с патриархальностью трех затрагиваемых нами культур, неудивительно, что первостепенную роль во всех рассматриваемых текстах играют мужчины. Тем не менее, женские образы также несут важную смысловую нагрузку и в некоторой степени отражают особенности жизни женщин в истории. Образы матерей, представленные в «Махабхарате», Библии и «Шахнаме» отличаются друг от друга и показывают читателю разные грани любви родительницы к своему чаду. В «Махабхарате» главным для женщины является забота о дхарме, в том числе своих детей. Она считается более ценной, чем жизнь, поэтому мать предпочитает подвергнуть своего ребенка опасности, но не дать ему нарушить дхарму, то есть не выполнить свой долг – так и проявляется любовь матери к ребенку. Такой подход связан с первостепенной для индуистов важностью категории дхармы. В «Шахнаме» чувство женщины к своему ребенку менее строго и более понятно современному читателю: материнское чувство больше проявляется через опеку и страх за жизнь чада. Однако и то, и другое отношение к отпрыску равно свидетельствует об искренней заботе и любви. Еще одну сторону материнских чувств показывает Библия: из трех текстов в ней одной мы можем увидеть, как мать предпочитает одного ребенка другому и заботится о его интересах в ущерб интересам его брата. Кроме того, именно Священное Писание христиан предлагает читателю тему бесплодия и в том числе через нее раскрывает образ материнства. В свою очередь «Махабхарата» и «Шахнаме» хотя и отражают всю важность продолжения рода в глазах индийцев и иранцев, но делают это через стремление своих персонажей стать родителями и их чувства к уже рожденным детям. Так или иначе, мать во всех трех текстах характеризуют забота о детях и уважение с их стороны, что действительно имело место в древнеиндийском, древнееврейском и древнеиранском обществах.

Так, во всех трех текстах мать нередко выступает в роли авторитетной советчицы, при этом в «Махабхарате» мы находим не просто уважение к

материнским рекомендациям, а даже слепое повиновение самым абсурдным предложениям родительницы. И в «Махабхарате», и в Библии, и в «Шахнаме», есть примеры жертвенности, терпения и даже снесения унижения матерями ради своих детей, а также образы несчастных матерей, лишившихся их. Однако, тогда как в первых двух произведениях есть лишь по одному образу женщины, оставшейся без любимого чада, в «Шахнаме» присутствует целый повторяющийся мотив самоубийства матери после гибели ребенка. Контрастно смотрятся рядом с этими примерами истории материнской жестокости из Библии и в особенности «Махабхараты»: в них мы находим и материнское проклятие, и брошенных на произвол судьбы детей, и даже убийство собственного ребенка. В «Шахнаме» представлен лишь один пример подобной несправедливости. Эти сюжеты не являются положительными примерами, поэтому не говорят о жестокости исторических матерей к своим детям.

«Махабхарата», Библия и «Шахнаме» – произведения патриархальной культуры. В связи с этим неудивительно, что на их страницах нередко встречаются нелестные высказывания о женщинах. Им вторят священные писания индуизма, иудаизма и зороастризма, показывающие, что такое понимание женщины действительно существовало в древнем обществе. В то же время нельзя сказать, что Библия и «Шахнаме», в отличие от «Махабхараты», голословны в этих высказываниях своих персонажей: мы не раз видим примеры женского коварства, которое может привести как к победе над злым врагом, так и к гибели положительных героев. В этой связи критика женской сущности выглядит справедливым предостережением для мужчин, желающих достичь высот духовного развития и не потерять голову и жизнь, доверившись внешне безобидной женщине.

Серьезным вопросом, который проливает свет на понимание образа жены в рассматриваемых текстах, является вопрос о том, кого женщина ставит на первое место: отца и его род или мужа и его род? Библия дает нам пример предательства интересов отца в пользу мужа, однако он выглядит скорее исключением на фоне общей атмосферы почитания родителей, и если мы примем во внимание, что в данной истории отец – персонаж отрицательный. «Шахнаме» в свою очередь показывает нам немало примеров того, как дочь, даже еще не будучи замужем, встает на сторону не просто мужчины и отцовского врага, но врага своей родной страны. В противовес этим поступкам можно вспомнить немало сюжетов о блистательном женском патриотизме из Библии. Очевидно, что героини иранского эпоса в своих поступках руководствуются не нормами морали, а чувствами, прежде всего идеализированным в иранском обществе чувством женской любви и верности к своему избраннику. Как и полагалось идеальной иранской девушке, они выбирали достойного отца своих будущих детей и всем

сердцем боролись за его благо. Иначе дело обстоит с героями «Махабхараты»: там тесть и зять не враждуют, а следуют дхарме, то есть долгу, что в полной мере относится и к женщинам. Семья мужа безусловно занимает первое место среди ценностей жены, однако этому нисколько не противоречит ее самоотверженность на пути заботы об отце. Конфликта не возникает, поскольку персонажи «Махабхараты» в основном праведники, лишены коварства и строго следующие общему моральному закону, который и по сей день действителен для столь многих жителей Индии.

В то время как в «Шахнаме» смыслом жизни женщины является ребенок, после гибели которого мать предпочитает умереть, в «Махабхарате» мы видим практику сати, то есть самосожжения жены после смерти супруга. Эта традиция до сих пор не до конца ушла в прошлое, но она не выглядит странной в свете наличия религиозной обязанности жены активно служить супругу, лично обслуживать его, ведать всеми его делами, оберегать от последствий его же грехов и даже ставить выше всех брахманов и богов, не говоря уже о долге гостеприимства. В Библии мы тоже читаем о том, что жена должна заботиться о благе супруга, однако такого поклонения она не проявляет, а на деле на первое место у нее, как и у мужа, выходит потребность родить детей, поскольку в древнееврейском обществе бездетность считалось позором и божественным наказанием. В связи с этим даже не будучи замужем, женщина могла пойти на безумные и авантюрные поступки, чтобы стать матерью и лично осуществлять мечту пророка Авраама, которому Бог обещал бесчисленное потомство. Значительную ценность представляют дети и для героинь «Махабхараты», которым, как праведным индуисткам, вменяется в обязанность родить мужу сыновей, однако очевидно, что ребенок все же никогда не затмевает для индийской женщины фигуру супруга.

Таким образом, видна прямая связь между образом женщины в обществе и литературными женскими образами, которые это общество создает. В нашем случае эти образы повторяются от народа к народу, однако обрастают принципиально новыми деталями и уточнениями, которые, при всей схожести основы, и составляют уникальность мировоззрения как народа, так и произведения, которое он создает.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова, И. К. Идеал женской красоты в Индии / И. К. Авилова, Е. А. Лупарева // Известия Восточного Института Дальневосточного Государственного Университета. – 2007. – № 14. – С. 270–283.
2. Аккерман, Д. Любовь в истории. Секс в Библии / Д. Аккерман, Д. Ларю. – М.: Крон-Пресс, 1995. – 465 с.
3. Андреева, Е. М. Женщина в индуизме / Е. М. Андреева, М. П. Лаптева // Вестник Пермского университета. – 2004. – Вып. 5. – С. 12–21.
4. Бартольд, В. В. Сочинения: в 8 т. / В. В. Бартольд. – М.: Наука (ГРВЛ), 1971. – Т. 7: Работы по исторической географии и истории Ирана. – 665 с.
5. Бертельс, Е. Э. Абу-л-Касим Фирдоуси и его творчество / Е. Э. Бертельс. – Л.-М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1935. – 72 с. – (Серия научно-популярной литературы / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения).
6. Бертельс, Е. Э. Избранные труды: в 2 т. / Е. Э. Бертельс. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – Т. 2: История персидско-таджикской литературы. – 556 с.
7. Бертельс, Е. Э. Фирдоуси / Е. Э. Бертельс // Литературная энциклопедия: в 11 т. – М.: Художественная литература, 1939. – Т. 11. – С. 753–757.
8. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С иллюстрациями Гюстава Дорэ: в 2 т. / Синодальный перевод. – М.: Библейские комиссии, «Духовное просвещение», 1991. – Т. 1 – 621 с.
9. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С иллюстрациями Гюстава Дорэ: в 2 т. / Синодальный перевод. – М.: Библейские комиссии, «Духовное просвещение», 1991. – Т. 2 – 573 с.
10. Васильков, Я. В. Миф, ритуал и история в «Махабхарате» / Я. В. Васильков. – СПб.: Европейский дом, 2010. – 398 с.
11. Гринцер, П. А. «Махабхарата» и «Рамаьяна» / П. А. Гринцер. – М.: Художественная литература, 1970. – 96 с.
12. Гринцер, П. А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология / П. А. Гринцер. – М.: Наука (ГРВЛ), 1974. – 424 с. – (Серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»).
13. Дандекар, Р. Н. Махабхарата: ее происхождение и развитие / Р. Н. Дандекар // сб. ст. / От вед к индуизму. Эволюционирующая мифология. – М.: Восточная литература, 2002. – 121 с.
14. Дьяконов, М. М. Фердоуси: Жизнь и творчество / М. М. Дьяконов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. – 138 с.
15. Дэвидсон, Р. Пламя Яхве. Сексуальность в Библии / Р. Дэвидсон. – М.: Эксмо, 2015. – 1003 с.
16. Идриси, М. Исследование мифа о женщине в «Шахнаме» Фирдоуси / М. Идриси // Иран-наме. – 2011. – №3 (19). – С. 127–133.

17. Индийская жена: исследования, эссе. – М.: Восточная литература, 1996. – 247 с.
18. Кривелев, И. А. Книга о Библии / И. А. Кривелев. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 360 с.
19. Кащенко, С. Г. Регулирование внутрисемейных отношений в Ветхом Завете Библии/ С. Г. Кащенко, П. Е. Таран // Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2018. – № 4. – С. 66–77.
20. Лбова, Я. М. Культура семейных отношений древних евреев (по данным Ветхого Завета) / Я. М. Лбова, Е. Л. Федорова // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – 2009. – № 4 – С. 101–108.
21. Ляшенко, Е. Н. Правовое положение женщины по древнеиндийским источникам / Е. Н. Ляшенко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2013. – № 2. – С. 210–218.
22. Золотарев, А. М. Родовой строй и первобытная мифология. / А. М. Золотарев – М.: Наука, 1964. – 328 с.
23. Ману-самхита: Законы человечества / М.: Философская Книга, 2011. – 384 с.
24. Махабхарата. Книга первая. Адипарва. / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.- Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 606 с.
25. Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о Собрании. / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.: Ладомир, 1992. – 253 с.
26. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). / Пер. с санскр. и коммент. Я. В. Василькова и С. А. Невелевой. – М.: Наука, 1987. – 799 с.
27. Махабхарата Книга четвертая. Виратапарва, или Книга о Вирате. / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. – Л.: Ладомир, 1993. – 212 с.
28. Махабхарата. Книга пятая. Удьюгапарва, или Книга о Старании. / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. – Л.: Наука, 1976. – 594 с.
29. Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. / Пер. с санскр., предисл., статья и коммент. В. Г. Эрмана. – М.: Ладомир, 2009. – 480 с.
30. Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. / Пер. с санскр. и коммент. В.И. Кальянова. – СПб.: Наука, 1992. – 648 с.
31. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). / Пер. с санскр. и коммент. Я. В. Василькова и С. А. Невелевой. – М.: Наука (ГРВЛ), 1990. – 326 с.
32. Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье. / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 1996. – 352 с.
33. Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, или Книга об избииении спящих воинов; Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. /

- Пер. с санскр. и коммент. С. А. Невелевой и Я. В. Василькова. – М.: Янус-К, 1998. – 240 с.
34. Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. / Пер. с санскр. и коммент. Я. В. Василькова и С. А. Невелевой. – СПб.: Наука, 2003. – 312 с.
35. Махабхарата. Книга пятнадцатая. Ашрамаवासикапарва, или Книга о жизни в обители; Книга шестнадцатая. Маусалапарва, или Книга о побоище палицами; Книга семнадцатая. Махапрастханикапарва, или Книга о великом исходе; Книга восемнадцатая. Сваргароханапарва, или Книга о восхождении на небеса. / Пер. с санскр. и коммент. С. А. Невелевой и Я. В. Василькова. – СПб.: Наука, 2005. – 240 с.
36. Меерзон, Б. Быть евреем: секреты и мифы, ложь и правда / Б. Меерзон. – СПб.: Алетейя, 2020. – 440 с.
37. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, коммент. А. Б. Гофмана. – М.: КДУ, 2011. – 416 с.
38. Невелева, С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса: Эпитет и сравнение / С. Л. Невелева. – М.: Наука (ГРВЛ), 1979. – 136 с. – (Серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»).
39. Невелева, С. Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса / С. Л. Невелева. – М.: Наука (ГРВЛ), 1991. – 232 с.
40. Невелева, С. Л. Мифология древнеиндийского эпоса (Пантеон) / С. Л. Невелева. – М.: Наука (ГРВЛ), 1975. – 120 с. – (Серия "Исследования по фольклору и мифологии Востока").
41. Норузи, М. А. Фирдоуси и Л. Толстой: взгляд на идеальную женщину / М. Норузи // Иран-наме. – 2011. – № 3 (19). – С. 134–143.
42. Османов, М.-Н. О. Фирдоуси. Жизнь и творчество / М.-Н. О. Османов. – М.: Издательство восточной литературы, 1959. – 187 с.
43. Полетаева, Т. А. Женщина в исламе, иудаизме и ортодоксальном христианстве: богословские, социальные и феноменологические аспекты / Т. А. Полетаева // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 20. – С. 45–54.
44. Рак, И. В. Мифы Древнего Ирана / И. В. Рак. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 400 с.
45. Сабирова, Р. Н. Образ Драупади как символ призыва к действию в культуре Индии / Р. Н. Сабирова, Д. В. Тябина // Казанский лингвистический журнал. – 2018. – Т. 1. – № 3 (3). – С. 71–79.
46. Сабирова, Р. Н. Социально-правовой портрет идеальной индийской женщины в литературе Дхармашастр / Р. Н. Сабирова, Д. В. Тябина // Казанский лингвистический журнал. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 48–61.

47. Сініла, Г. В. Біблія як феномен культури і літаратури. Ч 1. Духоўны і мастацкі свет Торы: Кніга Быцця / Г. В. Сініла. – Мн.: Бел. Навука, 2003. – 451 с.
48. Стариков, А. А. Фирдоуси и его поэма «Шах-наме» / А. А. Стариков // Фирдоуси. Шах-наме; – М.: 1957. – Т. 1. – С. 459–592. – (Литературные памятники).
49. Лахути, Л. Г. Фирдоуси / Л. Г. Лахути // Большая российская энциклопедия: в 35 т. – М.: Большая российская энциклопедия, 2017. – Т. 33. – С. 406–407.
50. Успенская, Е. Н. Дхарма («закон жизни») женщины высокой касты / Е. Н. Успенская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Том XIII. – № 3 (52). – С. 180–190.
51. Фархуджаста, Х. Семья в Иране (Ханавада) / Х. Фархуджаста. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 192 с.
52. Фирдоуси, А. Шахнаме: в 6 т. / А. Фирдоуси. – Пер. с фарси Ц. Б. Бану, коммент. А. А. Старикова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – Т. 1: От начала поэмы до сказания о Сохрабе. – 675 с.
53. Фирдоуси, А. Шахнаме: в 6 т. / А. Фирдоуси. – Пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути, коммент. А. А. Старикова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – Т. 2: От сказания о Ростеме и Сохрабе, до сказания о Ростеме и хакане Чина. – 643 с.
54. Фирдоуси, А. Шахнаме: в 6 т. / А. Фирдоуси. – Пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути, коммент. А. А. Старикова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1965. – Т. 3: От сказания о Ростеме и хакане Чина до царствования Лохраспа. – 591 с.
55. Фирдоуси, А. Шахнаме: в 6 т. / А. Фирдоуси. – Пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути, коммент. В. Г. Луконина. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1969. – Т. 4: От царствования Лохраспа до царствования Искендера. – 459 с.
56. Фирдоуси, А. Шахнаме: в 6 т. / А. Фирдоуси. – Пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзнева, коммент. В. Г. Луконина. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1984. – Т. 5: От начала царствования Искендера до начала царствования Йездгерда, сына Бехрама Гура. – 390 с.
57. Фирдоуси, А. Шахнаме: в 6 т. / А. Фирдоуси. – Пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути и В. Т. Берзнева, коммент. Л. Г. Лахути. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1989. – Т. 6: От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура до конца книги. – 656 с.
58. Чунакова, О. М. Зороастрийские тексты. Суждение Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / О. М. Чунакова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 352 с.

59. Шураки, А. Повседневная жизнь людей Библии / А. Шураки. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 278[10] с.
60. Щедровицкий, Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. / Д. В. Щедровицкий. – М.: Теревинф, 2016. – 336 с.
61. Ashrafzadeh, R. Women in Shahnameh: An Overview on Mythical, Lyrical and Social Aspects / R. Ashrafzadeh, E. Rahmanian. – 2020.
62. Khaleghi-Motlagh, D. Die Frauen in Schahname / D. Khaleghi-Motlagh. – Freiburg im Breisgau : Klaus Schwarz Verlag, 1971. – 235 S.
63. Kozlova, E. 'Whoever lost her child lost her heart': Valourised Maternal Grief in the Hebrew Bible / E. E. Kozlova. – Wolfson College, 2015. – 261 p.
64. Loveimi, S. Fateful Women in Shahnameh / S. Loveimi // English Language Teaching. – 2016. – Vol. 9. – № 5. – p. 46–53.
65. Montaseri, S. Love and Feminine Virtue: Reconsidering the Women of Shahnameh Through Naqqāli / S. Montaseri. – School of Language and Culture, 2020. – 50 p.
66. Norstedt Hedman, T. Negating mother & maternal body in the Hebrew Bible. From Eve to Sarah, Rachel, Hannah / T. Norstedt Hedman. – Akademin För Utbildning Och Ekonomi, 2016. – 38 p.
67. Olojede, F. Unsung heroines of the Hebrew Bible: a contextual theological reading from the perspective of women wisdom / F. O. Olojede. – Stellenbosch University, 2011. – 235 p.
68. Scott, J. An Examination of the Barren Mother stories of the Hebrew Bible / J. L. Scott. – The University of Georgia, 2009. – 49 p.
69. Woolstenhulme, K. The Role and Status of the Biblical Matriarchs in Genesis Rabbah / K. J. Woolstenhulme. – Durham theses, Durham University, 2017. – 359 p.
70. تهران: هیرمند، ۱۳۷۸. علوی، هدایت‌الله، ۱۳۰۰، ۱۳۷۷. زن در ایران باستان.
71. تهران: خیابان ناصر خسرو، ۱۳۳۷. کریستیان بارتولومه، زن در حقوق ساسانی.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Женские образы в «Махабхарате»

Героиня/героини	Положение в обществе и семье	Роль в эпосе
Сарама	божественная прародительница собак	За то, что братья Джанамеджаи избили ее безвинного сына, наслала на царя проклятие.
безымянная героиня	жена гуру Веды	1. Хотела, чтобы ученик ее мужа Уттанка вместо него стал отцом ее ребенка, т. к. гуру не было дома, а у нее наступил благоприятный для зачатия период. 2. Когда Уттанка, желавший отдать своему гуру <i>дакшину</i>, спросил у нее, чего бы она хотела, пожелала серьги жены царя Паушьи, причем назвала конкретный срок, к которому хотела получить их. 3. В назначенный день от нетерпения едва не прокляла Уттанку, но он успел и этим заслужил ее расположение.
безымянная героиня	жена царя Паушьи	1. Была настолько чиста, что ее не мог увидеть тот, кто съел оскверненную пищу. 2. Легко отдала Уттанке свои серьги и предупредила его, что ими хочет завладеть змей Такшака, поэтому нужно быть осторожным.
Пулома	жена мудреца Бхригу, мать мудреца Чьяваны	1. Будучи беременной, была украдена ракшасом Пуломой. 2. Была спасена сыном Чьяваной, внезапно выпавшим из утробы и светом, исходящим от него, обратившим похитителя в пепел. 3. Стала причиной того, что Бхригу проклял бога Агни, т.к. тот не смог солгать и на вопрос ракшаса о том, чья жена Пулома, ответил честно.
Менака	апсара, мать Прамадвары и Шакунталы	1. Родила от мудреца Стхулакеши дочь и оставила ее недалеко от <i>аширама</i> отца. 2. Была послана Индрой на землю, чтобы соблазнить и отвлечь мудреца Вишвамитру от его многолетней аскезы, угрожавшей могуществу богов. 3. Соблазнила Вишвамитру, родила от него дочь. 4. Была проклята Вишвамитрой за

		коварство Индры. 5. Оставила дочь, отвергнутую Вишвамित्रой.
Прамадвара	дочь мудреца Стхулакеши и апсары Менаки, жена мудреца Руру	1. Была оставлена матерью недалеко от ашрама своего отца, найдена им и воспитана. 2. Полюбилась мудрецу Руру и стала его невестой. 3. Незадолго до свадьбы наступила на змею и умерла. 4. Была воскрешена богами после того, как ее жених Руру отдал ей половину своей жизни. 5. Стала причиной уничтожения многих змей, т. к. Руру был разгневан на них из-за несчастного случая с ней и убивал их.
Кадру	жена мудреца Кашьяпы, сестра Винаты, мать змей	1. В качестве дара от Кашьяпы пожелала иметь тысячу сыновей. 2. По благословению мужа снесла тысячу яиц, из которых через пятьсот лет вылупились змеи. 3. Пospорила с сестрой о масти коня Уччайхшраваса (ставкой стало рабство). 4. Прокляла своих сыновей, не пожелавших помочь ей выиграть в споре (гибель в змеином жертвоприношении).
Вината	жена мудреца Кашьяпы, сестра Кадру, мать Аруны и Гаруды	1. В качестве дара от Кашьяпы пожелала иметь двоих сыновей, но во всем превосходящих сыновей сестры. 2. По благословению мужа снесла два яйца. 3. Через пятьсот лет не выдержала и, завидуя сестре, разбила одно из яиц, не дав до конца развиться своему сыну, за что он ее проклял (рабство). 4. Пospорила с сестрой о масти коня Уччайхшраваса и, проиграв, стала рабыней Кадру. 5. Рассказала сыну Гаруде о том, почему она оказалась в таком положении и после была освобождена им из рабства.
Рамба	апсара	1. Была первой апсарой, которую Индра послал на землю, чтобы соблазнить и отвлечь мудреца Вишвамित्रу от его многолетней аскезы, угрожавшей могуществу богов. 2. Была превращена разгневанным мудрецом в камень.

Шакунтала	дочь апсары Менаки и мудреца Вишвамитры, воспитанная мудрецом Канвой; жена Душьянты и мать Бхараты	1. Радужно приняла в ашраме Канвы царя Душьянту и согласилась выйти за него, при этом не спросив разрешения приемного отца. 2. Родила Бхарату и привела уже подросткового мальчика к его отцу. 3. Стойко держалась перед царем, не желая признаться в ребенке, не соглашалась с ним, не отступилась. 4. Когда она собралась уйти, взяв сына за руку, с неба раздался голос, подтвердивший правдивость слов Шакунталы, чего на самом деле и ждал Душьянта.
Джараткару	сестра царя змеев Васуки, жена мудреца Джараткару, мать мудреца Астики	1. Должна была спасти змеиный род от полного истребления царем Джанамеджайей, а именно родить Астику, которому предназначено было остановить змеиное жертвоприношение. 2. Соответствовала всем требованиям Джараткару, искавшего жену: была его соименницей, была подарена ему и должна была кормиться не за счет мужа, а за счет брата. 3. Была отдана Джараткару своим братом, который был заинтересован в скорейшем рождении Астики. 4. Испугалась, что ей не удастся родить Астику, когда муж пообещал отречься от нее за малейшую провинность. 5. Всеми силами старалась угождать мужу, безукоризненно исполняла свои обязанности. 6. Когда Джараткару заснул, испугалась, что он проспиг время вечерних обрядов и, хорошо все обдумав, разбудила его, тем самым разгневав. 7. Тщетно просила мужа не покидать ее. 8. Родила Астику.
Деваяни	дочь великого мудреца Шукры, жена царя Яти, мать Яду и Турвасу	1. Полюбила ученика Шукры Качу. 2. Два раза, когда Кача был убит и не вернулся в дом учителя, побуждала отца оживить его, говоря, что не может без него жить. 3. Попросила Качу взять ее в жены, но тот по нескольким

		причинам отказался. - Обвинила Шармиштху, случайно надевшую ее платье, в непочтительности и была брошена ею в колодец. - Попросила царя Яяти, заглянувшего в колодец, вытащить ее, и таким образом он стал первым мужчиной, взявшим ее за руку. - Рассказала отцу об обидных словах Шармиштхи и убедилась, что они не соответствуют истине. - Выслушав слова Шукры о том, что гнев не приводит к добру, не смирилась с обидой, нанесенной Шармиштхой. - Попросила у царя Вришапарвана Шармиштху и еще тысячу девушек в качестве рабынь. - Не захотела рассказывать Яяти, почему Шармиштха стала ее рабыней. - Попросила Яяти жениться на ней, убедив его в уместности и даже необходимости этого брака. - Узнав о рождении у Шармиштхи ребенка, заподозрила Яяти в отцовстве, но была обманута и успокоилась. - Узнав правду, разгневалась на Шармиштху. - Ушла от Яяти и пожаловалась на него отцу, в результате чего Яяти был проклят (стал стариком).
Шармиштха	дочь царя асуров Вришапарвана, рабыня Деваяни, мать Ану, Друхью и Пуру – сыновей Яяти	- После купания из-за того, что ветер перемешал наряды девушек, случайно надела платье Деваяни. - Сказала Деваяни, что ее отец преклоняется перед отцом Шармиштхи, поэтому Деваяни должна ее почитать. - В гневе бросила Деваяни в колодец и, думая, что убила ее, ушла. - Согласилась быть рабыней Деваяни и последовать за ней туда, куда она выйдет замуж, чтобы оскорбленные Шукра и Деваяни не покидали царство Вришапарвана. - По уговору Шукры и Яяти не

		должна была стать наложницей последнего. - После свадьбы Деваяни и Яяти поселилась в отдельном доме, специально для нее построенном. - Поняв, что ей пришло время стать матерью, попросила стать отцом ее ребенка Яяти. - Когда тот отказался, хитро логически обосновала свое право на супруга Деваяни. - Обманула Деваяни, догадавшуюся о том, кто отец ребенка Шармиштхи, сказав, что он рожден от мудреца. - Оправдываясь перед Деваяни, узнавшей правду, сказала, что не соврала ей о мудреце и что муж одной подруги является мужем другой подруги. - Именно сын Шармиштхи помог своему проклятому отцу и был им благословлен.
Гхурника	служанка Деваяни	Была послана Деваяни рассказать о ее ссоре с Шармиштхой и сказала Шукре, что Шармиштха убила Деваяни.
Сурабхи	божественная корова мудреца Васиштхи	- Была украдена богами Васу, за что они родились на земле. - Стала причиной конфликта Васиштхи и Вишвамитры. - Жалела быка, которого крестьянин бил, и попросила у Индры пролить на землю дождь, чтобы бык ушел с поля.
Ганга	богиня-воплощение реки Ганги, жена царя Хастинапура Шантану, мать Бхишмы	- Согласилась помочь провинившимся богам Васу, воплотившись на земле и став их матерью. - Вышла замуж за царя Шантану, поставив ему условие: он никогда не станет препятствовать ее действиям и расспрашивать об их причинах, что бы она ни делала, иначе она уйдет. - Когда она рожала очередного ребенка (каждый из них был Васу и желал скорейшего возвращения на небо), шла к реке и топила его. - Когда она пыталась утопить восьмого сына, Шантану не выдержал и воспрепятствовал ей – она ушла, а сына забрала с собой. - Когда сын Дежаврата вырос,

		вернула его отцу. 6. Во время битвы на Курукшетре прислала к пронзенному тысячами стрел сыну мудрецов в образе гусей. 7. Согласилась с Васу, проклявшими Арджуну за убийство Бхишмы.
Сатьявати	дочь царя Чеди Васу и апсары Адрики, приемная дочь рыбака Дасараджи, мать Кришны Двайпаяны (Вьясы), жена царя Хастинапура Шантану и мать Читраганды и Вичитравирьи	1. Вместе с братом была обнаружена внутри рыбы (на самом деле это была заколдованная апсара) рыбаком, который взял девочку на воспитание. 2. Согласилась на близость с очарованным ею мудрецом Парашарой с условием последующего восстановления девственности и избавления от неприятного рыбного запаха. 3. После близости с Парашарой не только избавилась от рыбного запаха, но обрела восхитительный аромат. 4. Родила сына Кришну Двайпаяну и оставила его одного на острове посреди Ямуны. 5. Вышла замуж за царя Шантану благодаря Бхишме, в угоду ее отцу принявшему тяжелые обеты. 6. После смерти мужа правила царством при помощи Бхишмы и Читраганды. 7. Когда обоих сыновей не стало, а наследников они не оставили, пригласила своего сына Вьясу для обряда <i>нийоги</i>, в результате чего родились Панду, Дхритараштра и Видура. 8. Была царицей-матерью. 9. Когда начала разгораться война Пандавов с Кауравами, отправилась в лес вместе с невестками и умерла как отшельница.
Амбика и Амбалика	дочери царя Каши, жены царя Хастинапура Вичитравирьи	1. Не стали противиться судьбе и пытаться противостоять Бхишме, похитившего их со сваямвары для Вичитравирьи. 2. Когда пришел Вьяса для совершения обряда <i>нийоги</i>, Амбика побледнела, а Амбалика из отвращения закрыла глаза, в результате чего Дхритараштра и Панду родились с физическими

		изъянами. 3. Когда Сатъявати снова пригласила Вьясу в надежде на рождение физически полноценного наследника, Амбика в ужасе попросила предстать перед Вьясой вместо себя служанку, которая в результате родила Видуру. 4. Вместе с Сатъявати отправились в лес и умерли как отшельницы.
Амба/Шикхандини/Шикхандин	дочь царя Каши, сестра Амбики и Амбалики, внучка мудреца Хотраваханы; дочь царя Панчалы Друпасы, сестра Кришны Драупады и Дхриштадьюмны	1. Еще до начала сваямвары знала, что выберет царя Шальву. 2. Когда Бхишма похитил ее и сестер и привез в Хастинапур, рассказала ему о Шальве и была отпущена к жениху. 3. Будучи отвергнутой Шальвой из-за якобы «оскверненности», разгневалась. 4. По совету своего деда пришла жаловаться мудрецу Парашураме, учителю Бхишмы, однако он не желал верить в то, что его любимый ученик совершил что-либо не соответствующее дхарме. 5. Наконец смогла убедить Парашураму в виновности Бхишмы, и тот в гневе вызвал его на поединок, в котором никому не удалось одержать победу. 6. В течение двенадцати лет совершала аскетические подвиги, которыми удовлетворила Шиву, явившегося перед ней. 7. Попросила у Шивы дать ей возможность убить Бхишму; Шива пообещал ей, что она станет мужчиной и вспомнит прошлую жизнь, а после убьет своего обидчика. 8. Вошла в жертвенный огонь. 9. Родилась как девочка по имени Шикхандини в семье царя Друпасы, мечтавшего о сыне и предупрежденного Шивой о том, что его дочь однажды сменит пол. 10. Воспитывалась как мальчик; отец скрывал ее настоящий пол от всех. 11. Женилась на дочери царя Хираньявармана, которая, обнаружив, что ее муж на

		самом деле женщина, обо всем сообщила отцу, который в гневе пошел войной на Друпату. 12. В отчаянье отправилась в лес, где обитал <i>якиа</i> Стхунакарна, который исполнил ее желание стать мужчиной, на время отдав ей свою мужскую природу. 13. Предотвратила войну Хираньявармана с Друпадой, когда было подтверждено, что она мужчина. 14. Пришла к Стхунакарне, чтобы, согласно, уговору, вернуть ему его мужскую природу, но из-за проклятия Куверы это было уже не нужно. 15. В битве на Курукшетре вспомнил всю свою ненависть к Бхишме и сумел помочь Пандавам убить его, т.к. Бхишма дал обет не убивать женщин.
Кунти (Притха)	дочь царя Шуры, воспитанная царем Кунтибходжи; жена Панду и мать Карны, Юдхиштхиры, Бхимасены и Арджуны	1. Прилежно прислуживала капризному брахману Дурвасе, за что получила от него мантру, позволяющую родить ребенка от любого из богов. 2. Неосторожно произнесла мантру, призвав Сурью, и родила от него Карну. 3. Младенца, боясь позора, положила в корзину и пустила по реке. 4. Вышла замуж за Панду и сопровождала его в изгнании. 5. Т.к. Панду из-за проклятия не мог иметь детей, открыла ему дар Дурвасы и родила троих сыновей от разных богов. 6. Не захотела рожать еще одного ребенка для Панду, сославшись на то, что это было бы непристойно. 7. Поделилась мантрой с Мадри, в результате чего на свет появились близнецы Накула и Сахадева. 8. Горевала вместе с Мадри о смерти супруга, хотела сама совершить <i>сати</i>. 9. Сама воспитала всех Пандавов; больше всех любила Сахадеву; 10. Привела сыновей ко двору Хастинапура. 11. Попросила Бхимасену вместо несчастного брахмана пойти «на съедение» ракшасу Баке,

		которого Бхимасена после убил; 12. Предложила сыновьям пойти на <i>сваямвару</i> Драупади. 13. На слова Арджуны о том, что он получил хорошую милостыню, ответила: «Пользуйся ею совместно с братьями», чем обрекла Драупади на брак со всеми Пандавами одновременно. 14. Во время тринадцатилетнего изгнания Пандавов и Драупади пребывала во дворце Хастинапура. 15. Призвала сыновей к войне после завершения изгнания, поскольку считала это долгом кшатрия, передала им историю о мудрой женщине Видуре. 16. Перед битвой на Курукшетре открыла Карне, что она его мать и попросила воссоединиться с братьями, но добила лишь обещания, что он пощадит всех Пандавов, кроме Арджуны. 17. Утешала Субхадру, Гандхари и Драупади. 18. Призвала беременную жену Абхиманью не предаваться скорби, а обратить внимание на будущего ребенка, который продолжит династию. 19. Во время совершения обрядов для погибших не выдержала и призналась сыновьям, что Карна – их старший брат. 20. Когда Утгара родила мертвого ребенка, начала умолять Кришну оживить его. 21. Вместе с Уттарой, Субхадрой и Драупади принялась восхвалять Кришну, оживившего Парикшита. 22. Приветливо встретила Бабхрувахану и одарила его матерей. 23. Почитала Гандхари и ухаживала за ней. 24. Вместе с Дхритараштрой и Гандхари отшельницей отправилась в лес, где после вместе с ними погибла в пожаре.
--	--	--

Мадри	дочь царя Мадры, вторая жена Панду, мать Накулы и Сахадевы	1. Сопротивлялась близости с Панду, желая сохранить его жизнь. 2. Вошла в огонь после смерти мужа, чувствуя себя виновной в его гибели.
Гандхари	дочь царя Гандхары Субалы, сестра Шакуни, жена царя Хастинапура Дхритараштры, мать Кауравов и принцессы Духшалы	1. Узнав, что ее муж слепой, дала обет носить на глазах повязку всю оставшуюся жизнь, чтобы ни в чем не превосходить его. 2. Была недовольна своей затянувшейся беременностью и, не удержавшись, распоролла себе живот, в результате чего из него выпал кусок мяса. 3. Гневно порицала своего сына, отказывающегося от мира с Пандавами, называла его больным. 4. Когда Дурьодхана попросил ее благословить его на победу, ответила, чувствуя неизбежность поражения Кауравов: «Где дхарма – там победа!». 5. Упала без чувств, услышав о гибели Шальи, Шакуни, Улуки и Дурьодханы. 6. Выслушала Кришну, приехавшего утешить ее, и во всем с ним согласилась, понимая и признавая недостойное поведение Дурьодханы и ошибки Дхритараштры. 7. Выслушав Вьясу, не прокляла Юдхишхиру, но испортила ногти на его ногах, гневно взглянув на них из-под повязки. 8. Укоряла Бхиму в том, что он ударил Дурьодхану по бедрам и напился крови Духшасаны, а также в том, что он не оставил в живых в качестве наследника хотя бы одного, наименее провинившегося Каурава. 9. Утешала Кунти и Драупади. 10. По-матерински отнеслась к Пандавам, говорила, что битва была predetermined, и горевать не стоит, хотя свою скорбь унять была не в силах. 11. Благодаря силе своего благочестия увидела поле Курукшетры, усыпанное телами погибших. 12. Горько оплакивала воинов, погибших на Курукшетре, и

		прокляла Кришну, предрекая гибель рода Яду. 13. В ответ на слова Кришны о том, что в смерти своих сыновей виновата она сама, молчала. 14. Вместе с Джритараштрой и Кунти ушла жить в лесу, где впоследствии все трое погибли в пожаре.
Духшала	дочь царя Хастинапура Дхритараштры и Гандхари, сестра Кауравов, жена царя Синдху Джаядратхи	В битве на Курукшетре потеряла мужа, братьев и детей.
Хидимби	сестра царя ракшасов Хидимбы, жена Бхимы, мать Гхатоткачи	1. Была послана братом, чтобы убить Пандавов и Кунти, но влюбилась в Бхимасену и рассказала ему о том, кто она и зачем пришла. 2. Вышла замуж за Бхимасену и долгое время провела с ним в горах и лесах. 3. После рождения Гхатоткачи рассталась с Пандавами и Кунти.
Кришна Драупади	дочь царя Панчалы Друпеды, сестра Шикхандины и Дхриштадьюмны, общая супруга Пандавов, мать Пративиндхьи, Сутасомы, Шрутакармана, Шатаники и Шрутасены, подруга Кришны (Сатхи)	1. Появилась на свет из огня <i>ягьи</i> вместе со своим братом Дхриштадьюмной. 2. Была отдана замуж за Арджуну, под видом брахмана пришедшего на ее сваямвару и победившего на ней. 3. Смирненно приняла пятерых супругов-Пандавов, определенных ей судьбой. 4. Была идеальной супругой, во всем угождающей мужьям, презирала женщин, прибегающих к колдовству, чтобы подчинить супруга. 5. Стала причиной того, что Арджуна ушел в изгнание на двенадцать лет. 6. Больше других мужей любила Арджуну. 7. Ведала всем во дворце в Индрапрастхе, знала всех слуг по именам, позже всех ложилась и раньше всех вставала. 8. Сумела принять и полюбить Субхадру. 9. Стала ставкой в судьбоносной для Пандавов игре в кости, была проиграна Юдхиштхирой. 10. Была возмущена тем, что ее

		муж играл на своих братьев и на нее. 11. Пыталась доказать, что Юдхиштхира не имел права играть на нее, т.к. до этого уже проиграл себя. 12. Сопротивлялась Духшасане, пришедшему за ней и объявившему ее рабыней, грубо обзывала его и не соглашалась признать утрату свободы, но тем не менее Духшасана за волосы приволок ее в зал собраний. 13. Оказавшись перед собравшимися на игру в кости, продолжала защищаться. 14. Не согласилась сесть Дурьодхане на колено в знак того, что теперь принадлежит ему. 15. Когда Духшасана начал срывать с нее сари, стала молиться Кришне и была защищена от позора, т.к. сари сделалось бесконечным. 16. В качестве даров, которые предложил ей испуганный Дхритараштра, выбрала свободу для Юдхиштхиры и для его братьев, от третьего дара отказалась. 17. Отправляясь в изгнание после второй игры, была вся в крови, слезах и с растрепанными волосами и сказала, что точно в таком же жалком виде, убитые горем, через четырнадцать лет в Хастинапур войдут его женщины, потерявшие своих мужчин в битве. 18. Была обижена на мужей за то, что они не защитили ее от позора и унижения. 19. Вместе с мужьями тринадцать лет провела в изгнании. 20. Увидев лотос с тысячей лепестков, попросила Бхиму добыть ей такой же, что стало причиной множества опасных его приключений. 21. Вместе с Юдхиштхирой, Накулой и Сахадевой была похищена ракшасом Джатасурой. 22. Пожелала, чтобы Бхима прогнал ракшасов, живущих на горе Гандхамадана.
--	--	---

		23. Возмутилась, услышав предложение Джаядратхи бросить Пандавов и стать его женой, угрожала ему, но была им похищена. 24. Вместе с Юдхиштхирой смиловалась над Джаядратхой. 25. На тринадцатый год стала служанкой царицы Судешны с условием, что не будет никому омыwać ноги и прикасаться к остаткам пищи. 26. Предупреждала Кичаку, что посягательство на нее неминуемо обернется для него смертью. 27. Просила Судешну не отправлять ее к Кичаке. 28. Почтила Солнце, и оно послало ей невидимого защитника. 29. После того, как Кичака ударил ее ногой, пошла жаловаться к царю Вирате. 30. Была возмущена поведением Кичаки и хотела защиты от мужей. 31. Отказалась от предложения царицы убить Кичаку, сказав, что его должны убить ее мужья. 32. Попросила Бхиму убить Кичаку, что он и сделал. 33. Посоветовала принцу Уттару взять в качестве возницы евнуха Бриханнаду, т.е. на самом деле Арджуну. 34. Со слезами на глазах, не в силах забыть свой позор, просила Кришну, отправляющегося послом в Хастинапур, не стремиться к миру. 35. Горько оплакивала Абхиманью в месте с Субхадрой и Уттарой. 36. В битве на Курукшетре потеряла отца, брата и сыновей. 37. После гибели сыновей потребовала от Пандавов в этот же день убить Ашваттхамана и принести жемчужину, с которой тот родился, с его головы, иначе она изведет себя голоданием. 38. Захотела, чтобы жемчужину носил Юдхиштхира. 39. Вместе с Уттарой, Субхадрой и Кунти принялась восхвалять Кришну, оживившего Парикшита. 40. Приветливо встретила
--	--	---

		Бабхрувахану и одарила его матерей. 41. Неодобрительно взглянула на Кришну, высказавшегося о несовершенстве тела Арджуны. 42. В паломничестве Пандавов в Гималаи умерла раньше всех их, что было карой за ее особую любовь к Арджуне. 43. На небе воссоединилась со всеми погибшими родственниками.
Тилоттама	апсара, созданная небесным зодчим Вишвакарманом, чтобы погубить двух грозящих могуществу богов асуров Сунду и Упасунду	1. Выслушала Брахму, создавшего ее, и покорно отправилась исполнять его поручение: соблазнить и рассорить братьев-асуров Сунду и Упасунду. 2. Была так прекрасна, что Махадева, желая смотреть на нее, с какой бы стороны она ни была, материализовал еще три головы. 3. Влюбила в себя Сунду и Упасунду и стала причиной их ссоры, в результате которой они убили друг друга. 4. В благодарность за выполненную задачу была отправлена Брахмой в рай и благословлена им: от нее стало исходить такое сияние, что никто не мог смотреть на нее продолжительное время.
Улупи	дочь змеиноного царя Кауравьи, жена Арджуны, мать Иравана	1. Влюбилась в Арджуну. 2. Шантажируя его самоубийством, заставила на себе жениться. 3. Вместе с Читрангадой воспитывала Бабхрувахану. 4. Узнав о том, что боги Васу прокляли Арджуну за убийство Бхишмы нечестным способом, решила избавить супруга от последствий его греха. 5. Подговорила Бабхрувахану, заодно подстрекаемого самим Арджуной, сразиться с отцом, в результате чего последний был убит. 6. Уверила Бабхрувахану, что он не согрешил, убив отца, потому что иначе он не очистился бы от греха и попал бы в ад. 7. Взяв чудесную жемчужину, оживила Арджуну, а после объяснила всем, для чего нужна была его временная смерть.

		8. Встретившись с Кунти, Драупади и Субхадрой, почтила всех надлежащим образом.
Читрангада	дочь царя Манипура Читраваханы, жена Арджуны и мать Бабхруваханы	1. Вышла замуж за Арджуну, пообещавшего ее отцу, что ни она, ни ее потомство никогда не будут вывезены за пределы Манипура. 2. Увидев убитого Бабхруваханой Арджуну, в отчаянии стала умолять Улупи оживить его, а сама решила уморить себя голодом. 3. Встретившись с Кунти, Драупади и Субхадрой, почтила всех надлежащим образом.
Саурабхейи, Самейи, Будбуда, Лата и еще одна апсара	апсары	1. Увидев совершенного душой и телом брахмана, пленились им и решили прервать его аскезу. 2. Были прокляты им (стали крокодилами). 3. Раскаялись и попросили брахмана смягчить наказание, на что он согласился и сказал, что они будут освобождены от проклятия великим воином. 4. Спросили у мудреца Нарады, что им делать дальше, и по его совету отправились к тиртхам на берегу океана.
Субхадра	дочь царя Ядавов Васудевы и Рохини, сестра Кришны и Баларама, принцесса Дваравати, жена Арджуны и мать Абхиманью	1. Познакомилась с Арджунной во время его пребывания в Дваравати. 2. С одобрения Кришны была похищена Арджунной и стала его женой. 3. По совету брата во время побега в Индрапрастху сама правила колесницей, чтобы все подумали, что это <i>она</i> похитила Арджуну, а не наоборот. 4. Во время изгнания Пандавов вместе с Абхиманью и сыновьями Драупади жила во дворце своих братьев, любила и воспитывала детей Пандавов. 5. В битве на Курукшетре потеряла сына, горько его оплакивала. 6. Когда Кришна, рассказывая Васудеве о битве, решил умолчать о смерти Абхиманью, попросила его рассказать о ней, а сама упала без чувств. 7. Вместе с Уттарой, Кунти и Драупади принялась восхвалять Кришну, оживившего

		Парикшита. 8. Приветливо встретила Бабхрувахану и одарила его матерей.
безымянная героиня	жена змеиного царя Такшаки и мать Ашвасены	Во время пожара в лесу Кхандава ценой своей жизни спасла сына.
Дамаянти	дочь царя Видарбхи Бхимы, жена царя Нишадхи Налы, мать Индрасены и Индрасены	1. Вместе с тремя братьями была дарована мудрецом Даманой царю Бхиме и его жене. 2. Ни разу не видев Налу, полюбила его, слушая о нем. 3. После рассказа о Нале златоперого гуся еще больше полюбила царевича и попросила гуся лететь к нему с рассказом о ней. 4. Была так прекрасна, что все земные цари и множество богов устремились на ее сваямвару. 5. Узнала Налу, пришедшего к ней от богов до сваямвары и сказала ему, что он для нее единственный желанный супруг. 6. Договорилась с Налой о том, что выберет на сваямваре его и объяснила, что в этом не будет его вины перед богами, мечтающими о Дамаянти. 7. Когда боги решили обхитрить ее, приняв облик Налы, взмолилась к ним и разжалобила и восхитила их своей любовью, за что они помогли ей. 8. Разгневала небожителей Кали и Двапару тем, что выбрала в мужа смертного. 9. Когда Кали вселился в Налу и его охватил азарт в игре в кости, не раз пыталась вразумить супруга, но не была услышана. 10. Позвала Варшнею, попросила его созвать собрание и увезти ее детей к ее родственникам. 11. Когда Нала, проиграв все, отказался играть на нее, вместе ним покинула дворец. 12. Отказалась покинуть мужа, когда он предложил ей вернуться к родителям. 13. Поскольку Нала лишился своей набедренной повязки, обернула половину своего одеяния вокруг его тела.

		14. Не верила, что Нала покинул ее, очень страдала. 15. Силой своего благочестия убила охотника, пытавшегося ею овладеть, сказав только, что никогда не помышляла ни о ком, кроме своего мужа. 16. Не боялась ходить по опасному лесу, печалилась лишь о Нале. 17. В горе спрашивала о муже у тигра, горы и дерева ашоки. 18. Встретила в лесу брахманов и услышала от них слова утешения. 19. Увидев караван купцов, переправляющийся через реку, пошла с ним. 20. Печалилась о том, что не погибла вместе со многими купцами, когда слоны ночью пришли на водопой. 21. Вместе с выжившими добралась до царства Чеди. 22. Была замечена в толпе царицей-матерью и взята ею во дворец. 23. Поставила царице условие, что будет жить во дворце как замужняя женщина. 24. Плакала, слушая Судеву, рассказывающего о ее родных. 25. Была благодарна сестре матери за теплый прием, но попросила дать возможность уехать в Видарбху. 26. Придумала и рассказала брахманам, искавшим Налу, какие слова им говорить. 27. После рассказа одного из брахманов о возничем Бахуке решила действовать в тайне от отца. 28. Попросила брахмана известить царя Ритупарну о том, что она проводит новую сваямвару на рассвете следующего дня (хитрость, чтобы Нала приехал в Видарбху). 29. Услышала грохот колесницы Ритупарны и почувствовала, что это Нала приехал в Видарбху. 30. Опечалилась, не увидев мужа, но подозревала, что он все-таки приехал. 31. Несколько раз посылала к Бахуке служанку, пытаясь сделать так, чтобы Нала себя выдал, и узнала в Бахуке своего
--	--	--

		мужа. 32. Просила Налу не подозревать ее в неверности, объяснила ему, что сваямвара – лишь способ, чтобы привлечь его.
Брихатсена	кормилица Дамаянти	Помогала Дамаянти, когда в Налу вселился Кали.
безымянные героини	подружки Дамаянти	Рассказали царю Бхиме о том, что Дамаянти занемогла, в результате чего состоялась сваямвара.
безымянная героиня	царица-мать царства Чеди	1. Заметила Дамаянти в толпе детей, пожалела ее и выслушала. 2. Обещала искать Налу. 3. Взяла во дворец в качестве прислужницы своей дочери. 4. Разузнала о ней от пришедшего к ней брахмана. 5. Узнала в Дамаянти дочь своей сестры, плакала и обнимала ее, сказала ей считать дворец своим домом. 6. Согласилась отпустить Дамаянти, дала ей много богатых даров.
Сунанда	сестра царя Чеди Субаху	1. Попросила мать разузнать, почему Дамаянти плачет, разговаривая с неким брахманом. 2. Узнав о родинке Дамаянти, по которой ее можно было узнать, омыла ее лицо. 3. Плакала и обнимала принцессу, поняв, что она ее двоюродная сестра.
безымянная героиня	жена царя Видарбхи Бхимы, мать Дамаянти	1. После слов Дамаянти о том, что она не может жить без мужа, поговорила с царем Бхимой и убедила его разыскать Налу. 2. Во время поисков Налы выполняла все просьбы дочери.
Кешини	служанка Дамаянти	Расторопная служанка; помогла Дамаянти убедиться, что Бахука – это Нала.
Лопамудра	дочь царя Видарбхи, жена мудреца Агастья, мать мудреца Идхмавахи	1. Была сотворена подвижнической силой мудреца Агастья, искавшего себе достойную жену, и родилась в царской семье. 2. Согласилась выйти замуж за Агастью, чтобы уберечь отца от его гнева. 3. С любовью прислуживала мужу, разделив его обет. 4. В благоприятное для зачатия время согласилась на близость с мудрецом только на роскошной

		кровати и в богатых одеждах, из-за чего Агастья пришлось добывать эти богатства. 5. Когда Агастья предложил ей родить тысячу сыновей, или сто, каждый из которых равен десяти, или одного, равного тысяче, выбрала последний вариант.
безымянные героини	сто жен царя Сомаки	1. Очень полюбили единственного долгожданного сына царя, родившегося у одной из них, ухаживали за ним и переживали за него. 2. Причитали и не хотели отдавать ребенка для принесения в жертву. 3. После жертвоприношения родили каждая по сыну.
Суканья	дочь царя Шарьяти жена мудреца Чьяваны	1. Увидела что-то блестящее (это были глаза подвижника Чьяваны) в муравейнике и ткнула в него веткой, за что мудрец проклял войско Шарьяти. 2. Была отдана отцом в жены Чьяване в качестве платы за избавление войска от проклятья. 3. С любовью ухаживала за глубоким старцем Чьяваной, сама стала подвижницей. 4. Не согласилась бросить мужа и выйти замуж за одного из Ашвинов. 5. Когда Ашвины вернули Чьяване молодость и вновь предложили Суканье выбрать мужа, догадавшись, кто из схожих внешне юношей – Чьявана, выбрала его.
Урваши	апсара	Когда Урваши купалась в лесном озере, ее увидел мудрец Вибхандака и пленился ею, в результате чего его семя попало в воду, а после было выпито ланью, которая затем родила ребенка.
безымянная героиня	старая женщина при дворе царя Анги Ломапады	1. Когда нужно было соблазнить мудреца Ришьяшрингу, но многочисленные гетеры на это не решались, боясь его гнева, взяла нескольких прекрасных девушек и пообещала царю привести мудреца. 2. Соорудила плавучую отшельническую обитель с искусственными деревьями, кустами и цветами.

		3. Выведала, где живут Ришьяшринга и его отец, мудрец Вибхандака. 4. Узнав, когда Вибхандака покидает ашрам, послала к Ришьяшринге свою дочь, и та сумела соблазнить и привести мудреца в плавучую обитель.
безымянная героиня	дочь старой женщины, вызвавшей помочь царю Ломападе, гетера	Легко соблазнила мудреца Ришьяшрингу, умело используя то, что он всю жизнь прожил в ашраме отца и даже не знал о существовании женщин.
Шанта	приемная дочь царя Анги Ломапады, жена мудреца Ришьяшринги	Когда ее мужу пришло время возвращаться обратно в лес, последовала за ним и смиренно и с большой любовью за ним ухаживала.
Сушобхана	дочь царя лягушек Аю, жена царя Айодхьи Парикшита, мать Шалы, Далы и Балы	1. Обманывала царей, говоря им, что она согласна на замужество, если только после него она не будет касаться воды, а после исчезала. 2. Таким образом вышла замуж за Парикшита, а после исчезла и стала причиной убийства царем множества лягушек. 3. Была возвращена отцом Парикшиту и наказана им (ее дети не будут уважать брахманов).
безымянная героиня	жена царя Айодхьи Далы	1. Когда Дала дотронулся до нее стрелой по совету Вамадевы, он тем самым очистился от греха. 2. Хотя Вамадева восхвалил ее и сказал, что она должна править царством Икшваку, попросила лишь очищение мужа от греха и благополучие его сыновей и родственников.
безымянная героиня	деревенская женщина	1. Когда брахман Каушика попросил у нее милостыню, замешкалась, ухаживая за больным супругом. 2. Пояснила разгневавшемуся брахману, что почитает своего мужа как высочайшего бога. 3. Показала силу своего благочестия, мистическим зрением увидев, как Каушика до встречи с ней испепелил взглядом журавлиху. 4. Объяснила Каушике, что брахман должен владеть своими чувствами. 5. Посоветовала ему побеседовать с мудрым охотником из Митхилы.

Маньяти/Сваха	дочь бога Дакши	1. Была страстно влюблена в Адбхуту. 2. По очереди принимала облики жен мудрецов, в которых Адбхута был влюблен, и после близости с ним каждый раз собирала его семя и бросала в сосуд, в результате чего из него появился бог Сканды. 3. Не хотела, чтобы жены брахманов были заподозрены в изменах, поэтому всякий раз, улетая от Адбхуты, принимала облик птицы. 4. Прониклась материнской любовью к Сканде; 5. Пыталась объяснить мудрецам, что их жены невиновны. 6. На правах матери попросила у Сканды всегда быть со своим возлюбленным (Огнем) и получила этот дар (мудрецы перед жертвоприношениями стали говорить: «О, Сваха!»).
Девасена	дочь Брахмы, жена бога войны Сканды	1. В отличие от своей сестры Дайтьясены не согласилась стать женой демона Кешина, за что была им пленена. 2. Была спасена Индрой, прибежавшим на ее крик. 3. Попросила у бога найти для нее достойного супруга, который был бы сильнее богов, якшей, киннаров, змеев и ракшасов. 4. Была отдана Индрой в супруги богу Сканде.
безымянные героини	жены мудрецов	1. Были так прекрасны, что влюбили в себя жертвенный огонь, который решил остаться с ними и изнемог от страсти. 2. Косвенно причастны к рождению бога войны Сканды; облик одной из них – Арундхати – Сваха не смогла принять из-за силы благочестия этой женщины. 3. Все кроме Арундхати были брошены мужьями, узнавшими о рождении Сканды. 4. Пришли с жалобой к Сканде. 5. Были приняты им как матери.
безымянные героини	Матери мира	1. Обладали огромной мощью, поэтому были посланы богами, чтобы усмирить грозного Сканду. 2. Отчаялись, убедившись в непобедимости этого бога. 3. Прониклись нежностью к нему

		и попросили его принять их как матерей, стали на его защиту; - Попросили у Сканды, чтобы они были почитаемы. - По его слову были разделены на добрых и злых. - Семь из них - Каки, Халима, Рудра, Брихали, Арья, Палала и Митра – по милости Сканды родили сына Шишу. - Другие Матери мира пожелали быть жестокими и убивать человеческим детей, что и было дано им Скандой.
Сатьябхама	дочь царя Сатраджита, жена Кришны, подруга Драупади	- Спросила у Драупади, как той удастся сохранять любовь всех ее мужей, не прибегает ли она к колдовству. - Смутилась, выслушав слова подруги об истинной дхарме женщин, еще раз восхитилась ею и уверила ее в том, что ее жизнь наладится. - Видела гибель рода Яду. - После гибели Кришны и Баларамы вместе с Рукмини встретила Арджуну, приехавшего в Двараку, и усадила его на золотой трон. - С другими супругами Кришны ушла в лес для отшельнической жизни.
Савитри	дочь царя Мадраса Ашвапати, жена Сатьявана	- Появилась на свет по благословению богини Савитри в семье царя, который молил ее о множестве сыновей. - Выбрала себе в мужа сына изгнанного слепого царя Дьюматсены и не согласилась поменять решение, даже узнав о том, что ее жених умрет через год. - Будучи принцессой, стала жить с семьей мужа как отшельница; - Зная, что наступил день смерти мужа, пошла с ним вместе в лес, не пожелав разлучаться с ним. - Когда Сатьяван умер, заснув у нее на коленях, увидела бога Яму, который своим личным приходом за душой оказывал честь ей и ее супругу. - Пошла за Ямой, когда тот устремился на юг с душой Сатьявана. - Не отступала, сколько бы бог ее ни уговаривал, и удивляла его своими мудрыми

		размышлениями, за что получила от него пять даров, которые выбрала сама: • могущество и возвращение зрения царю Дьюматсене; • возвращение царства царю Дьюматсене; • сто сыновей для царя Ашвапати; • сто сыновей для себя (Савитри понимала, что после этого дара Яма вынужден будет вернуть к жизни ее мужа); • оживление Сатьявана; 8. Когда Сатьяван ожил, предложила ему переночевать в лесу, т. к. он был еще слаб, но он не согласился. 9. Была почтена брахманами за то, что все благословения Ямы сбылись. Принесла родам отца и мужа великую славу.
Судешна	жена царя матсьев Вираты, мать Уттары и Утгара	1. Увидела прекрасную Драупади в жалком одеянии и, беспокоясь о ней, заговорила с ней. 2. Не поверила Драупади, что она служанка и выразила опасение, что та из-за своей красоты уведет ее мужа. 3. Выслушав условие Драупади, взяла ее себе в служанки, обещав беречь ее. 4. Разрешила влюбленному Кичаке встретиться с Драупади, хотя знала, что та замужем. 5. Устроила вторую их встречу, не разрешила Драупади не идти к Кичаке, хотя та упрашивала ее. 6. Увидев плачущую Драупади, предложила ей убить Кичаку за нанесенное ей оскорбление.
Утгара	дочь царя матсьев Вираты и Судешны, жена Абхиманью, мать Парикшита	1. Была отдана отцом в жены Арджуне, но тот отдал ее в жены Абхиманью. 2. В битве на Курукшетре потеряла отца, братьев и мужа, которого горько оплакивала на поле битвы. 3. Скорбя о муже, долгое время не ела. 4. Из-за оружия Брахмы, использованного Ашваттхаманом, родила

		мертвого мальчика и принялась оплакивать его, умоляла Кришну оживить ребенка. 5. Вместе с Кунти, Субхадрой и Драупади принялась восхвалять Кришну, оживившего Парикшита.
Видура	мать кшатрия	Увидев своего сына удрученным и опустошенным после поражения в битве, осудила его, гневно призвав к решительным действиям. Ее сын, задетый ее словами за живое, воспрял духом и продолжил борьбу.
безымянные героини	жена и невестка сурового подвижника	Когда подвижник не мог придумать, чем ему накормить не довольного угощением брахмана, отдали свои порции еды для него, несмотря на уговоры этого не делать.
Рукмини	дочь царя Видарбхи Бхишмаки, сестра Рукми, жена Кришны, мать Прадьюмны	1. Должна была выйти замуж за принца Шишупалу, но по ее же просьбе была похищена Кришной, что оскорбило Шишупалу. 2. После гибели Кришны и Бала-рамы вместе с Сатьябхамой встретила Арджуну, приехавшего в Двараку, и усадила его на золотой трон. 3. Вместе с четырьмя другими супругами Кришны (Гандхари, Шайбья, Хаймавати, Джамбавати) после его смерти вошла в погребальный костер.
Деваки, Бхадра, Рохини, Мадира	жены царя Васудевы	После смерти мужа вошли в погребальный костер.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Женские образы Библии

Героиня / героини	Положение в обществе и семье	Роль в Библии
Ветхий завет		
Ева	первая женщина, сотворенная Богом, жена Адама, мать Каина, Авеля и Сифа	1. Была сотворена из ребра Адама. 2. Поверила змею, совравшему насчет дерева познания добра и зла, ела его плоды и

		делилась с Адамом; 3. Вместе с Адамом устыдилась своей наготы и пряталась от Бога. 4. Была проклята Богом на тяжкое деторождение и зависимость от мужа, после чего вместе с Адамом была изгнана из сада Едемского. 5. После убийства Каином Авеля родила третьего сына и назвала его Сифом («Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин»).
Сарра (Сара)	жена Авраама (Аврама) и его единокровная сестра, мать Исаака	1. Придя с мужем в Египет, по его просьбе назвалась его сестрой, была взята в дом фараона, но тот был наказан за это Богом, после чего Сарра и Авраам ушли из Египта с большим богатством. 2. Увидев, что не может зачать ребенка, отдала Аврааму «в жену» свою служанку Агарь, чтобы та родила ребенка вместо нее. 3. Оскорбилась презрением со стороны беременной Агари, обвинила в этой положении мужа и, с его одобрения, начала притеснять Агарь, доведя девушку до бегства. 4. Была благословлена Богом на рождение сына и бесчисленное потомство. 5. Услышав от гостя мужа, что на будущий год родит сына, внутренне рассмеялась, но не призналась в этом. 6. Придя с мужем в Герар, по его просьбе назвалась его сестрой, была взята в дом царя Авимелеха, но едва не

		был наказан за это Богом, после чего Сарра и Авраам получили от царя большие богатства. 7. Родила Исаака в 90 лет, сказав: «смех сделал мне Бог». 8. Увидела насмешки Измаила и потребовала от Авраама изгнать его с матерью. 9. Умерла в Ханаане, была оплакана мужем и похоронена им.
Агарь	египетская служанка Сарры, мать Измаила	1. По желанию Сарры стала наложницей Авраама и забеременела от него. 2. Забеременев, начала презирать свою госпожу. 3. Не выдержала притеснений Сарры и убежала от нее. 4. В пустыне была найдена Ангелом, который сказал ей вернуться и пообещал, что ее потомки будут бесчисленны. 5. Назвала Бога, пославшего ей Ангела, «видящим ее». В честь этих слов был назван источник в месте явления Ангела. 6. Родила сына, которого называли Измаил, как было сказано Агари еще в пустыне. 7. Вместе с сыном была изгнана Авраамом по просьбе Сарры. 8. Заблудившись в пустыне и оставшись без воды завопила от отчаяния, но была утешена Богом и нашла колодец. 9. Жила с сыном в пустыне и взяла ему жену-египтянку.
безымянные героини	дочери племянника Авраама Лота, матери Моавы и Бен-Амми	1. Чуть не были брошены отцом обезумевшей толпе содомлян, которые требовали выдать им гостей Лота.

		- Покинули горящий Содом вместе с отцом, но лишились своих женихов, погибших там. - Поселились с Лотом в горной пещере. - Старшая дочь, поняв, что им с сестрой не выйти больше замуж, предложила младшей напоить отца и спать с ним, что обе и сделали. - Забеременели от Лота и родили сыновей, ставших родоначальниками моавитян и аммонитян
безымянная героиня	жена Лота, мать двух его дочерей	Несмотря на предостережение посланников Бога, выходя из Содома, обернулась и превратилась в соляной столп.
Ревекка	дочь Вафуила, племянника Авраама, сестра Лавана, жена Исаака, мать Исава и Иакова	- Дала рабу Авраама и его верблюдам напиться, что было знаком от Бога, что ей суждено стать женой Исаака. - Привела раба Авраама на ночлег в свой дом. - Захотела сразу же идти с рабом на родину Исаака, хотя брат и мать хотели, чтобы она осталась еще на 10 дней. - Стала женой Исаака. - Будучи беременной, говорила с Богом, не понимая, почему дети быются в ее утробе, и узнала, что от них произойдут два разных племени. - Родила двойню – Исава и Иакова – спустя двадцать лет после заключения брака с Исааком. - Любила Иакова больше Исава. - Была так красива, что Исаак, подобно отцу, был вынужден говорить жителям Гера, что она его сестра, пока царь не

		уличил его в обмане. 9. Услышав, что умирающий Исаак хочет благословить Исава и просит его принести ему дичи, толкнула Иакова на обман, чтобы благословение досталось ему, при этом возможное проклятие Исаака взяла на себя. 10. Узнав, что разгневанный Исав хочет убить брата, велела Иакову бежать к дяде Лавану, на родину Ревекки. 11. Не любила двух жен Исава, «дочерей Хеттейских», и не хотела, чтобы Иаков взял себе такую жену, что использовала как предлог, чтобы отослать его к дяде Лавану.
Рахиль	младшая дочь Лавана, брата Ревекки, сестра Лии, жена Иакова, мать Иосифа и Вениамина	1. Привела Иакова в дом своего отца. 2. Была так красива, что влюбленный Иаков служил за нее Лавану в общей сложности четырнадцать лет. 3. Была любимой женой Иакова, за что Бог сделал ее бесплодной. 4. Глядя на плодovitость сестры, позавидовала ей и возроптала на мужа, после чего попросила его взять в наложницы Валлу, чтобы она родила детей вместо Рахили. 5. После рождения Валлой Дана, а после Неффалима, обрадовалась, что «превозмогла» в борьбе с сестрой. 6. Увидев, что Рувим принес матери мандрагоровых яблок, попросила их у сестры, предложив за это уступить ей ночь с

		Иаковом. 7. Родила Иосифа, сказав, что Бог снял с нее позор, и сразу надеялась на второго сына. 8. Согласилась с Иаковом, что Лаван был несправедлив к нему и своим же дочерям, не оставив им богатства, и посчитала правильным идти с мужем на его родину. 9. Не сказав никому, перед отъездом похитила идолов из дома отца. 10. Спрятала идолов и села на них, а когда Лаван пришел искать пропажу, не встала, сославшись на «обыкновенное женское». 11. Умерла, родив второго сына – Вениамина.
Лия	старшая дочь Лавана, брата Ревекки, сестра Рахили, жена Иакова, мать Рувима, Симеона, Левия, Иуды, Иссахара, Завулона и Дины	1. Была «слаба глазами» и не полюбила Иакову, но хитростью была выдана за него Лаваном, поскольку была старшей дочерью. 2. Была нелюбимой женой Иакова, за что Бог сделал ее плодовитой. 3. Рождая одного за другим сыновей, каждый раз надеялась, что этим наконец заслужит любовь мужа. 4. Увидев, что больше не рождает детей, дала Иакову свою служанку Зелфу, чтобы не уступить сестре. 5. Радовалась сыновьям Зелфы, говорила, «блаженно будут называть меня женщины». 6. Когда Рахиль попросила у нее мандрагоровых яблок, возмутилась, что той мало быть любимой женой.

		7. Согласилась на предложение Рахили: отдать ей яблоки, за что Иаков должен был провести ночь с Лией. 8. В выкупленную у Рахили ночь зачала пятого сына, Иссахара, считая его возмездием за то, что дала мужу свою служанку. 9. Родила шестого сына, опять надеясь, что это наконец привяжет равнодушного мужа к ней. 10. Согласилась с Иаковом, что Лаван был несправедлив к нему и своим же дочерям, не оставив им богатства, и посчитала правильным идти с мужем на его родину.
Зелфа	служанка Лии, мать Гада и Асира	Была дана Лией Иакову «в жену» и родила от него Гада, а после Асира.
Валла	служанка Рахили, мать Дана и Неффалима	Была дана бесплодной Рахилью Иакову «в жену» и родила от него Дана, а после Неффалима.
Дина	дочь Иакова и Лии, сестра Рувима, Симеона, Левия, Иуды, Иссахара и Завулону, единокровная сестра Дана, Неффалима, Гада, Асира, Иосифа и Вениамина	1. Когда Иаков остановился на земле Еммора, вышла посмотреть на местных женщин и, увидевшая сыном князя Сихемом, была им изнасилована. 2. Так полюбилась Сихему, что тот упросил отца посватать ее у Иакова и сделал ради нее обрезание, что также было приказано всем местным мужчинам. 3. Была отмщена Симеоном и Левию, которые перебили всех мужчин, лежавших в немощи после обрезания, а также разграбили весь город и пленили всех женщин и детей, говоря, что нельзя поступать с

		Диной «как с блудницей».
Фамарь	жена сыновей Иуды: Ира, а после Онана; мать Фареса и Зары	1. Став вдовой Ира, была отдана свекром Онану, однако тот также умер, после чего она должна была ждать в доме своего отца, пока не подрастет третий сын Иуды, Шела. 2. Поняла, что Иуда не отдаст ее в жены подростку Шеле. 3. Узнав о том, что свекор направляется в Фамну, села у ворот попутного ему города, сняв вдовьи одежды. 4. Будучи принята за блудницу, в качестве залога за будущую плату попросила у Иуды его печать, перевязь и трость. 5. Зачала от Иуды, а когда тот узнал о том, что его невестка беременна от блуда и повелел сжечь ее, открыла ему правду, показав его вещи. 6. Была помилована и родила Фареса и Зару.
безымянная героиня	жена Потифара, царедворца фараона	1. Была так очарована красотой Иосифа, что упорно просила его стать ее любовником. 2. Когда они с Иосифом были одни в доме, схватила его, принуждая к близости, но тот убежал так быстро, что его одежда осталась у нее в руке. 3. Показывая эту одежду, пожаловалась сначала домашним, а после мужу, что якобы Иосиф пытался ее изнасиловать, чем обрекла его на заключение в темнице.
Шифра и Фуа	египетские повивальные бабки	Несмотря на приказ фараона умерщвлять всех еврейских новорожденных мальчиков, оставляли детей в живых и обманывали фараона.

Иохавед	дочь Левия, жена Амрама, мать Мариам, Аарона и Моисея	1. Родив сына, прятала его три месяца, чтобы его не отобрали и не убили. 2. Когда скрывать ребенка стало сложно, осмолела корзину и, положив в нее сына, пустила по воде. 3. Выкормила своего сына для египетской царевны.
Мариам	дочь Амрама и Иохаведы, сестра Аарона и Моисея	1. Наблюдала за корзиной, в которую Иохавед положила ее брата. 2. Увидев, что мальчиком заинтересовалась египетская царевна, предложила привести кормилицу-еврейку и привела Иохаведу. 3. После чудесного спасения от войска фараона у Чермного моря вместе с хором женщин и тимпанами пела, восхваляя Бога. 4. Вместе с Аароном упрекала Моисея за то, что он женился на Ефиоплянке (скорее всего, Сепфоре), а также ставила под сомнение исключительность пророческого дара Моисея, поскольку и они с Аароном сами были пророками. 5. Умерла и была похоронена в Кадесе.
безымянная героиня	египетская царевна	1. Заинтересовалась корзиной, которую увидела на реке, и послала за ней служанок. 2. Сжалилась над найденным в корзине младенцем и согласилась, чтобы Мариам привела для него кормилицу. 3. Заплатила кормилице за услугу, взяла ребенка себе вместо сына и назвала его Моисеем.

Сепфора	дочь вождя мадианитян Рагуила, жена Моисея, мать Гирсама и Елиезера	1. Вместе с шестью сестрами повстречала у колодца Моисея, который защитил девушек от пастухов. 2. Вместе с сестрами привела Моисея в дом и впоследствии стала его женой. 3. Родила Гирсама, а после Елиезера. 4. Когда по пути в Египет явился Бог, решивший убить Моисея или его необрезанного сына, тут же каменным ножом сделала сыну обрезание и бросила крайнюю плоть к ногам Бога, после чего тот ушел. 5. Во время исхода евреев из Египта жила отдельно от мужа, в доме отца, а после вместе с двумя сыновьями была возвращена Моисею.
Раав	иерихонская блудница	1. Предоставила ночлег соглядатаем Иисуса Навина, намеревавшегося взять Иерихон. 2. Скрыла соглядатаев от людей царя Иерихона, пустив их по ложному следу. 3. Сказала соглядатаям, что знает, что Бог отдает эту землю им, и спасет их, если они обещают не тронуть ее и ее семью. 4. Как и просили соглядатаи, вывесила из окна веревку в качестве знака и таким образом спасла свою семью, в то время как все жители Иерихона были убиты.
Ахса	дочь Халева, жена первого израильского судьи Гофониила	1. Была отдана отцом Гофониилу в качестве награды за захват Кириаф-Сефера. 2. Как ее подговорил Гофониил, попросила у отца в качестве

		«благословения» поле и получила его.
Девора	жена Лапидофа, четвертая судья израильская	1. Во время притеснения евреев соседним царем призвала Вараку и от имени Бога велела ему собрать войско и вести его на гору Фавор, после чего Бог поможет ему победить военачальника Сисару. 2. Когда Варак испугался своей миссии, согласилась идти с ним, но предупредила, что вся слава достанется уже не ему, а <i>женщине</i>. 3. После гибели Сисары вместе с Вараком воспела хвалебную песню.
Иаиль	жена Хевера Кенянина	1. Приютила убегающего от Варака Сисару, а когда тот уснул, вбила ему в голову кол. 2. За свой подвиг была восхвалена в песне пророчицей Деворой и Вараком.
безымянная героиня	жительница Тевца	Когда Авимелех окружил башню, в которой она пряталась с другими жителями города, сбросила на него отломок жернова и проломила ему череп; Авимелех, чтобы избежать позора смерти от руки женщины, попросил некого отрока добить его.
безымянная героиня	дочь Иеффая, израильского военачальника	1. С тимпанами вышла навстречу отцу, вернувшемуся с победой. 2. Не стала противиться данному Иеффею обету – принести в жертву Богу то, что первым выйдет навстречу ему из дома, то есть, ее саму. 3. Попросила два месяца на «оплакивание девства» с подругами. 4. Вернулась и была принесена отцом в жертву.

безымянная героиня	жена Маноя, мать Самсона, судьи израильского	1. Говорила с посланником Бога, который сообщил ей, что она родит сына и поэтому не должна пить вина и есть нечистую пищу. 2. Сообщила мужу о встрече с посланником Бога. 3. Во время второй встрече вместе с мужем стала свидетельницей чудесного вознесения посланника Бога в жертвенном огне. 4. Успокоила мужа, когда тот подумал, что после такого чуда Бог умертвит их. 5. Родила сына и назвала его Самсоном. 6. Вместе с мужем противилась желанию Самсона жениться на филистимлянке.
безымянная героиня	филистимлянка, жена Самсона, судьи израильского	1. Понравилась Самсону настолько, что тот взял ее в жены несмотря на то, что она была филистимлянка. 2. Под угрозой сожжения ее самой и дома ее отца выплакала у Самсона ответ на загадку, загаданную им филистимлянам на свадьбе. 3. Рассказала филистимлянам ответ на загадку, из-за чего Самсон проиграл спор. 4. Поскольку Самсон был разгневан и ушел, была выдана за его брачного друга. 5. Стала причиной еще большего гнева Самсона, когда ее отец не пустил Самсона в ее спальню. 6. Была сожжена филистимлянами вместе с отцом за то, что Самсон в гневе сжег филистимские поля.

Далида	женщина из долины Сорек, возлюбленная Самсона, судьи израильского	1. Согласилась за деньги выведать секрет силы Самсона. 2. Упорно выпрашивала у Самсона, как можно побороть его, хотя он три раза обманывал ее. 3. Упрекнула Самсона его словами о любви, несмотря на которые он не был честен с ней, после чего Самсон наконец выдал свой секрет и был пленен и ослеплен филистимлянами.
безымянная героиня	женщина из Вифлеема, наложница некоего левита	1. Поссорилась с левитом и вернулась к отцу в Вифлеем. 2. По пришествии за ней левита, через несколько дней отправилась с ним в путь и прибыла в Гиву, где пара была приглашена на ночлег. 3. Была выдана левитом разъяренной толпе, окружившей дом. 4. Была насилуема и терпела надругательства до утра, после чего была отпущена толпой и пришла к порогу дома, где и умерла. 5. Была разрезана левитом на двенадцать частей, которые тот разослал во все пределы Израиля.
Ноеминь	жена Елимелеха, мать Махлона и Хилеона	1. Овдовела и лишилась двух сыновей, оставшись на чужой земле с невестками-моавитянками. 2. Узнала, что у евреев хороший урожай и решила вернуться на родину. 3. Пожалела невесток, пошедших с ней, и сказала им вернуться домой, пожелав им найти мужей и поцеловав их. 4. Убеждала упрямившихся невесток, что им нужно

		снова выйти замуж, с чем она им помочь никак не может. - После ухода Орфы в последний раз попробовала уговорить Руфь вернуться. - Одобрила решение Руфи подбирать колосья на чужих полях. - Узнав, что Руфь работает на поле Вооза, рассказала ей, что он их родственник. - Посоветовала Руфи, как вести себя, чтобы снискать еще большее расположение Вооза. - Нянчила сына Руфи Овида, так что даже соседки говорили «у Ноемини родился сын».
Орфа	моавитянка, жена Хилеона, сына Елимелеха и Ноемини	Поначалу не хотела возвращаться в дом матери по совету Ноемини, плакала и сокрушалась, но все же повернула назад.
Руфь	моавитянка, жена Махлона, сына Елимелеха и Ноемини, в дальнейшем жена Вооза и мать Овида, прабабушка царя Давида	- Ни в какую не хотела оставить свекровь и пошла с ней в иудейские земли. - Даже после того, как Орфа решила повернуть назад, не поддавалась уговорам Ноемини и приняла ее веру. - Решила подбирать колосья за жнецами, в результате чего снискала благосклонность хозяина поля Вооза. - Была очень благодарна Воозу за доброту, опеку и позволение работать, есть и пить с его жнецами. - По совету Ноемини умылась, красиво оделась и легла спать у ног Вооза, чем снискала еще большую его благосклонность. - Когда Вооз выкупил ее

		и Ноемини землю, по обычаю стала его женой и родила ему сына.
Анна	жена Елканы, мать пророка Самуила и еще трех сыновей и двух дочерей	1. Была любимой, но бесплодной женой Елканы. 2. Плакала и не могла есть во время праздника из-за обид, причиняемых Феннаной. 3. В очередной раз расстроившись, горько взмолилась о ниспослании ей сына и обещала отдать его в священники. 4. Выкормив Самуила, отвела его в храм к судье Илию, который ранее обещал ей, что то, о чем она молилась, сбудется. 5. Отдав сына на служение в храм, спела Богу хвалебную песню. 6. Делала и каждый год приносила Самуилу одежду для служения. 7. Получила благословение от Илии и родила еще трех сыновей и двух дочерей.
Феннана	жена Елканы, мать его сыновей и дочерей	Во время ежегодного праздника обижала Анну, доводя до слез напоминаниями о ее бесплодии.
безымянная героиня	жена Финееса, невестка Илия, судьи израильского	Узнав о поражении в битве с филистимлянами, утрате Ковчега Завета и гибели Илии и своего мужа, от ужаса родила, назвав сына Ихаводом, что значит «бесславие», и умерла.
Мерова	дочь царя Саула и Ахиноамы, родная сестра Ионафана, Иессуи, Мелхисуа, Иевосфея и Мелхолы, единокровная сестра Армона и Мемфивосфея, жена Адриэла, мать пяти его сыновей	1. Первоначально должна была быть выдана отцом за Давида, чтобы было легче избавиться от него, но в итоге была выдана за Адриэла. 2. Потеряла всех сыновей, когда Давид

		решил принести их в жертву по просьбе гаваонитян для прекращения голода, посланного Богом за старые грехи Саула.
Мелхола	дочь царя Саула и Ахиноамы, родная сестра Ионафана, Иессуи, Мелхисуа, Иевосфея и Меровы, единокровная сестра Армона и Мемфивосфея, жена царя Давида, после на некоторое время жена Фалтия	1. Полюбила Давида и была выдана за него Саулом, чтобы царю легче было погубить соперника. 2. Посоветовала Давиду спастись, когда стало ясно, что Саул убьет его; помогла ему сбежать и обманула отца, чтобы скрыть побег. 3. В отсутствие Давида была повторно выдана замуж – за Фалтия. 4. Стала условием принятия Авенира в лагере Давида и была отнята у Фалтия, провожавшего ее с плачем. 5. Увидев Давида пляшущим от радости после возвращения Ковчега Завета, сочла это недостойным и унижительным и упрекнула мужа, однако он выговорил ей. 6. Умерла бездетной (возможно, Давид отделился от жены именно после ее упрека).
Авигея Кармелитянка	жена Навала, после жена царя Давида, мать Далуии	1. Втайне от мужа, не пожелавшего накормить Давида, собрала много припасов и со слугами отправилась задобрить будущего царя. 2. Пала ниц перед Давидом и попросила считать грех мужа ее грехом и не мстить «безумцу», что очень понравилось будущему царю и удержало его от кровопролития, а Навала – от разорения хозяйства.

		3. Найдя Навала пьяным посреди веселого пира, рассказала ему о миновавшей опасности на следующий день. 4. После скоропостижной кончины мужа вскоре вышла замуж за Давида и родила ему сына. 5. Везде сопровождала Давида во время его скитаний, была взята в плен амаликитнами, а после спасена мужем.
Ахиноама Изреелитянка	жена царя Давида, мать его первенца Амнона	Везде сопровождала Давида во время его скитаний, была взята в плен амаликитянами, но спасена мужем.
Аэндорская волшебница	волшебница из Аэндора времен гонений Саула на волшебников и гадателей	1. Была найдена Саулом, отчаявшимся узнать исход битвы с филистимлянами от Бога. 2. Не решалась приступить к магическим действиям, поскольку боялась наказания из-за тогдашних гонений. 3. По просьбе царя вызвала дух Самуила. 4. Настояла на том, чтобы до смерти напуганный Саул встал с земли и поел; заколола для него тельца и испекла опресноки.
Рицпа	наложница царя Саула, мать Армона и Мемфивосфея	1. После смерти Саула стала предметом ссоры Авенира, который «вошел к ней», и оставшегося недовольным этим поступком Иевосфея, сына бывшего царя; в результате послужила причиной перехода оскорбившегося Авенира на сторону Давида. 2. Потеряла двоих сыновей, когда Давид решил принести их в жертву по просьбе гаваонитян для прекращения голода, посланного Богом за

		старые грехи Саула. 3. Сидела под деревом с повешенными трупами, не подпуская к ним хищников, пока Бог не послал дождь.
Вирсавия	дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина, после жена царя Давида, мать Шимы, Шовава, Нафана и Соломона	1. Настолько очаровала Давида своей красотой, что тот пошел на любодеяние и впоследствии хитрость, чтобы скрыть наступившую беременность Вирсавии – обречение ее мужа на смерть. 2. Родила младенца, который в наказание Давиду за его грех прожил всего несколько дней. 3. После воцарения Адонии по совету пророка Нафана пошла к Давиду за объяснениями, поскольку царь обещал сделать наследником ее сына Соломона; после этой жалобы Соломон был помазан на царство. 4. По просьбе Адонии просила Соломона отдать за него бывшую прислужницу Давида Ависагу Сунамитянку.
Фамарь	дочь царя Давида и Маахи, родная сестра Авессалома, единокровная сестра Амнона, Далуии, Адонии, Сафатии, Ифреама, Шимы, Шовава, Нафана, Соломона, Ивхара, Елишамы, Елифелета, Ногага, Нефега, Иафия, Елишамы, Елиады и Елифелета	1. Так понравилась своему единокровному брату Амнону, что он начал хиреть от тоски и по совету друга хитростью завлек Фамарь к себе. 2. Отказалась лечь в постель с Амном, боясь бесчестия, и советовала ему просить ее руки у Давида. 3. Была изнасилована Амном, после чего стала ему противна и, несмотря на мольбу этого не делать, была выставлена из комнаты. 4. От горя разодрала свою одежду, сыпала голову пеплом и

		вопила. 5. В одиночестве жила в доме брата Авессалома. 6. Была отмщена Авессаломом через два года, когда тот убил Амнона; таким образом стала причиной временного бегства Авессалома от отца.
безымянная героиня	жительница Фекои	По просьбе Иоава, желавшего вернуть ко двору Авессалома, притворилась вдовой, чей сын убил своего брата и теперь был под угрозой кровной мести; Давид, пообещавший ей сохранность сына-убийцы, таким образом невольно снял все обвинения с Авессалома и, поняв это, вернул его ко двору.
безымянная героиня	царская служанка	Во время бегства Давида от Авессалома передала весть от Садока и Авиафара Ионафану и Ахимаасу, чтобы те известили самого Давида.
безымянная героиня	женщина из дома некоего человека, у которого был колодец	Накрыла спрятавшихся в колодце Ионафана и Ахимааса покрывалом с крупой и пустила их преследователей по ложному следу.
безымянная героиня	жительница Авела-Беф-Мааха	1. Когда в Авеле засел восставший против царя Савей, и город готовилось разрушить войско Иоава, подозвала его к себе и согласилась спасти свой город, выдав мятежника; 2. Вдохновила горожан на убийство Савея ради сохранения Авела; 3. Добилась того, что Савея убили и Иоав оставил город в покое.
Ависага Сунамитянка	молодая прислужница царя Давида	1. Была найдена для царя, чтобы лежать с ним и греть его, поскольку он был стар и не мог согреться. 2. После смерти царя Давида могла стать женой Адонии, но

		Соломон использовал эту просьбу как предлог, чтобы поскорее убить соперника.
безымянные героини	две блудницы, живущие вместе	1. Родили почти одновременно сыновей, но одна из них вскоре заспала ребенка и поменяла детей местами, пока вторая спала. 2. Пришли на суд к Соломону, поскольку вторая мать распознала обман. 3. Когда Соломон предложил рассечь ребенка пополам и дать каждой женщине по половине, настоящая его мать взмолилась, чтобы ребенка оставили обманщице, но не убивали, а обманщица согласилась на убийство.
Царица Савская	царица царства Сава	1. Услышав о мудрости царя Соломона, приехала испытать его загадками. 2. Беседовала с царем и убедилась в том, что он необычайно мудр; восхвалила его. 3. Одарила Соломона множеством роскошных подарков и сама была одарена им.
безымянные героини	жены царя Соломона	Поскольку многие из них были язычниками, «развратили» Соломона и привели его к идолопоклонству, за что Бог наказал его.
Тахпенеса	жена фараона, сестра жены Адера Идумеянина, тетя Генувата	Воспитала в своем доме сына сестры, Генувата.
безымянная героиня	жена Иеровоама, царя израильского	Когда заболел ее сын, была послана мужем к пророку Ахии переодетой, однако лишь выслушала печальное пророчество о смерти

		мальчика за грехи отца и угасании всего рода Иероваама.
Иезавель	дочь царя Сидона Ефваала, жена Ахава, царя Израильского, мать царя Охозии и царя Иорама	1. Выйдя замуж, повлияла на принятие мужем язычества и спровоцировала гонения на пророков. 2. По словам Авдия, убивала пророков. 3. Кормила лжепророков, служащих Ваалу. 4. Узнав от мужа о гибели лжепророков от руки Илии, начала угрожать ему и вынудила бежать. 5. Чтобы муж получил желанные виноградники Навуфея, приказала лжесвидетельствовать против него и в результате добилась его казни. 6. Узнав, что в город входит победивший Ииуй, наругалась, чтобы, видимо, соблазнить его. 7. Не выдержала и прокричала Ииюю, убившему ее сына, «мир ли Замврию, убийце государя своего?». 8. Была по приказу Ииюя тут же сброшена из окна и растоптана. 9. Была так изъедена собаками, что остались одни руки, ноги и череп.
безымянная героиня	вдова из Сарепты, мать мальчика	1. Напоила и накормила Илию по его просьбе, при этом пожаловавшись, что они с сыном близки к голодной смерти. 2. Получила благословение: мука и масло в ее доме не кончались. 3. Когда ее сын заболел и перестал дышать, пришла с жалобой к Илие, и тот воскресил

		мальчика.
безымянная героиня	вдова одного из «сынов пророческих»	1. Пришла пожаловаться пророку Елисею, что после смерти мужа заимодавец хочет забрать ее детей в рабство. 2. По совету Елисея одолжила у соседей сосуды и наполнила их маслом, которое продала.
безымянная героиня	богатая женщина из Сонама, жена старика	1. Всегда кормила пророка Елисея и устроила ему комнату в горнице. 2. Не попросила ничего, когда Елисей предложил ее отблагодарить. 3. По благословению Елисея родила сына, хотя просила не обнадеживать ее зря. 4. Когда мальчик умер, скрыла это от мужа и отправилась к Елисею, припоминая ему, что она просила не обнадеживать ее зря. 5. Спасла своего сына, поскольку Елисей воскресил его. 6. По совету Елисея отправилась на время семилетнего голода в свой родной дом. 7. По прошествии семи лет пришла к царю просить назад свою землю и получила ее обратно.
безымянная героиня	девочка из Израиля, служанка жены Неемана, военачальника царя сирийского	1. Была взята в плен в Израиле. 2. Сказала своей госпоже, что проказу Неемана легко мог бы вылечить пророк Елисей, что в конце концов и произошло.
безымянная героиня	женщина из голодной Самарии	1. Согласилась на предложение другой женщины сварить и разделить с ней своего сына, а завтра съесть уже сына той женщины. 2. Была обманута,

		поскольку та женщина на другой день спрятала своего сына. 3. Увидев царя, гуляющего по стене, попросила помощи и рассказала случившееся.
Гофолия	дочь Амврия, царя израильского, жена царя иудейского Иоава, мать царя Охозии и других сыновей	1. Дурно влияла на сына, что вызывало гнев Бога. 2. Вместе со своими детьми разорила храм и использовала его имущество для жертвы Ваалу. 3. Узнав о гибели сына, истребила всех потомков царя Давида и узурпировала власть на шесть лет. 4. Поздно спохватилась и не смогла предотвратить воцарение Иоаса. 5. Была убита сотниками по приказу первосвященника Иодая.
Иосавеф	дочь царя Иорама, единокровная сестра Охозии	Спасла от Гофолии сына Охозии Иоаса, спрятав его с кормилицей в храме.
Олдама	пророчица, жена Шаллума, хранителя одежд	По просьбе царя Иосии, услышавшего слова книги закона, передала слова Бога о будущем царя, народа и Иудеи.
безымянная героиня	жена царя Персии Артаксеркса	Вместе с мужем отпустила Неемию по его просьбе в Иудею.
Ноадия	лжепророчица	Была среди врагов Неемии, пытавшегося отстроить Иерусалим, в частности, его стену, и хотела «устрашить» его хитрыми лжепророчествами.
Астинь	жена царя Персии Артаксеркса	1. Устроила пир для женщин одновременно с пиром, который устроил ее муж. 2. Не захотела явиться по приказу царя,

		переданному через евнухов, чем, по мнению одного из приближенных царя, подала пример дерзости для всех жен царства. 3. Была наказана и более не виделась с царем, о чем, во избежание дерзости со стороны жен, было объявлено по всему царству.
Гадасса (Есфирь)	дочь Аминадава, воспитанница и двоюродная сестра Мардохея, жена царя Персии Артаксеркса	1. После наказания царицы Астинь была взята среди многих других девиц во дворец и снискала благоволение евнуха Гегая. 2. По наказу Мардохея не говорила о своем происхождении. 3. Слушалась советов Гегая и приобрела всеобщее расположение. 4. Понравилась Артаксерксу больше всех и стала царицей. 5. Передала мужу слова двух заговорщиков, подслушанные Мардохеем. 6. Сильно встревожилась, узнав, что царь собирается истребить всех иудеев, связалась с Мардохеем. 7. Боялась, но решилась идти к царю незваной, чтобы просить за свой народ. 8. Была так любима царем, что он был готов дать ей до полцарства. 9. Решила не говорить свою просьбу прямо, а позвала царя и Амана на пир, а после сделала это во второй раз. 10. Попросила у царя не истреблять ее народ, при этом указала на того, кто предложил

		это – Амана. 11. Поставила Мардохея зрителем над домом Амана. 12. Заменяла указ об истреблении иудеев указом об истреблении их врагов, в частности, десяти сыновей Амана. 13. Вместе с Мардохеем законодательно установила для иудеев праздник в честь спасения – Пурим.
Зерешь	жена Амана, любимца и советника царя Персии Артаксеркса	Вместе с друзьями Амана посоветовала ему приготовить высокое дерево и попросить царя повесить на нем врага Амана – Мардохея, а после выслушивала о злоключениях мужа.
безымянная героиня	жена праведника Иова	Когда ее семью и, в частности, мужа, постигло множество бедствий, не разделила с Иовом его стойкости и терпения, а сказала: «Похули Бога и умри!»
безымянная героиня	мать царя Лемуила	Обратилась к сыну с мудрыми наставлениями, значительная часть которых посвящена описанию добродетельной жены.
безымянная героиня	жена царя вавилонского Вальтасара	Когда никто из мудрецов царя Вальтасара не смог растолковать надпись, оставленную некой рукой на стене, посоветовала мужу обратиться к мудрецу Даниилу.
Новый завет		
безымянная героиня	теща апостола Петра	Лежа в горячке и была излечена Иисусом, после чего «служила» ему и его ученикам.
безымянная героиня	дочь начальника синагоги	1. Была при смерти и умерла, не дождавшись прихода Иисуса, за которым пошел ее отец.

		2. Была воскрешена Иисусом, который сказал, что она «девица умерла, но спит».
безымянная героиня	женщина, страдающая кровотечением	1. Двенадцать лет страдала кровотечением. 2. Поверила, что точно излечится, если прикоснется к ризам Иисуса. 3. Незаметно сделала это. 4. На вопрос Иисуса, кто дотронулся до него, в страхе призналась и получила одобрение своей глубокой веры.
Иродиада	жена брата четвертовластника Ирода, мать дочери	Сказала дочери, чтобы та в награду за свой танец просила у Ирода голову Иоанна Крестителя.
безымянная героиня	дочь Иродиады	1. Так красиво танцевала перед Иродом, что он посулил ей что угодно вплоть до полцарства. 2. По наущению матери попросила голову Иоанна Крестителя, что и было исполнено.
безымянная героиня	хананеянка, мать дочери	1. Шла за Иисусом, крича и моля излечить ее бесноватую дочь. 2. Услышав от Иисуса, что он пришел лишь к израильтянам и не станет брать «хлеб у детей и бросать псам», ответила, что и псам достаются крошки со стола господ. 3. Получила одобрение своей веры и излечение дочери.
безымянная героиня*	мать апостолов Иакова и Иоанна Зеведеевых	1. Попросила у Иисуса, чтобы ее сыновья сидели по правую и левую руку от него. 2. Сопровождала Иисуса в его путешествиях и присутствовала при распятии.
безымянная героиня	некая почитательница Иисуса	1. Во время пира у фарисея Симона помазала ноги Иисуса миром и отерла своими волосами. 2. Была осуждена

		учениками за пустую трату мира, но Иисус заступился за нее, говоря, что она подготовила его к погребению и это ее дело не будет забыто.
безымянная героиня	раба придверница в доме первосвященника	Увидев апостола Петра, узнала его и спросила, он ли один из учеников Иисуса, что и привело к первому отречению Петра.
безымянная героиня	жена Понтия Пилата	Послала к мужу, решающему судьбу Иисуса, сказать, чтобы он не трогал этого «праведника», потому что она «ныне во сне много пострадала за него».
Мария Магдалина	последовательница Иисуса	1. Была одержима семью бесами, которых Иисус из нее изгнал. 2. Всюду следовала за Иисусом и присутствовала при его распятии и погребении. 3. В воскресенье пришла с другими мироносицами умастить тело Иисуса и от ангела узнала о его воскресении. 4. Расстроилась и плакала, думая, что тело Иисуса украли. 5. Стала первой, кому явился воскресший Иисус, которого она приняла за садовника.
Мария Клеопова*	последовательница Иисуса, а также его родственница («сестра Матери Его»)	1. Присутствовала при распятии и погребении Иисуса. 2. В утро воскресенья пришла умастить тело Иисуса с другими мироносицами и стала свидетельницей воскресения.
Саломия*	последовательница Иисуса	1. Присутствовала при распятии и погребении Иисуса. 2. В утро воскресенья пришла умастить тело Иисуса с другими мироносицами и стала

		свидетельницей воскресения.
безымянная героиня	бедная вдова	Пожертвовала Иерусалимскому храму все, что имела – две лепты, за что была противопоставлена Иисусом богачам, клавшим бóльшую милостыню, но от избытка средств.
Мария Дева	мать Иисуса, родственница Елисаветы, жена Иосифа Обручника	1. Покорно приняла волю Бога сделать ее матерью Спасителя. 2. Была обручена с Иосифом, однако не состояла с ним в интимных отношениях. 3. Вскоре после благовещения по слову ангела отправилась к своей родственнице Елисавете и гостила у нее несколько месяцев. 4. От священника Симеона получила предсказание, что ее сердце будет пронзено оружием, что означало будущие страдания в связи с мучениями Иисуса. 5. Вместе с Иосифом потеряла Иисуса и нашла беседующим в храме с учителями. 6. Была с Иисусом в Кане Галилейской и сообщила ему, что кончилось вино, а после велела слугам слушаться Иисуса. 7. Присутствовала при распятии и погребении Иисуса. 8. В день Пятидесятницы стала одной из тех, на кого сошел Святой Дух.
Елисавета	родственница Марии Девы, жена священника Захарии, мать Иоанна Крестителя	1. В преклонном возрасте чудесным образом стала матерью Иоанна Крестителя. 2. Приветствовала Марию, мать Иисуса, словами «благословенна ты

		между женами», называя ее «Матерью Господа моего»
Анна	дочь Фануила, вдова, пророчица	1. Постилась и молилась в Иерусалимском храме «день и ночь». 2. Вместе со священником Симеоном увидела младенца Иисуса, принесенного в храм, и восхвалила Бога.
безымянная героиня	вдова из Наина, мать сына	Хоронила сына, когда Иисус пожалел ее и воскресил ее ребенка.
Мария из Вифании	сестра Марфы и Лазаря, последовательница Иисуса	1. В отличие от сестры Марфы, предпочла слушать Иисуса, посетившего ее дом, чем заслужила его одобрение. 2. Вместе с сестрой послала за Иисусом, когда умер Лазарь, а после оплакивала его перед Иисусом. 3. Стала свидетельницей воскрешения Лазаря.
Марфа	сестра Марии и Лазаря, последовательница Иисуса	1. Во время посещения ее дома Иисусом занялась готовкой и упрекнула Марию, что та ей не помогает, однако сам Иисус одобрил поведение Марии. 2. Была любима Иисусом. 3. Вместе с сестрой послала за Иисусом, когда умер Лазарь. 4. Стала свидетельницей воскрешения Лазаря.
безымянная героиня	одна из людей, слушавших проповедь Иисуса	От восхищения сказала Иисусу: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!»
безымянная героиня	женщина, страдавшая духом немощи	Восемнадцать лет страдала духом немощи и была излечена Иисусом в субботу.
безымянные героини	свидетельницы казни Иисуса	Оплакивали Иисуса, идущего на Голгофу, но тот сказал им горевать о своих грешных детях и самих себе.

безымянная героиня	жительница Самарии	1. Пришла к колодцу, у которого сидел Иисус, и на его просьбу дать напиток ответила, что иудеи и самаряне «не общаются». 2. Думая, что имеется в виду обычная вода, попросила у Иисуса «живой воды», о которой он заговорил, и узнала что он мессия. 3. Убедилась в пророческом даре Иисуса, услышав от него, что она живет не с мужем, а до него у нее было пять мужей. 4. Пошла в город и рассказала людям об Иисусе, после чего многие из самарян уверовали в него.
безымянная героиня	прелюбодейка	1. Со злым умыслом была приведена к Иисусу фарисеями, сказавшими, что таких, как она, побивают камнями. 2. Была спасена Иисусом, который сказал: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень». 3. Была отпущена Иисусом со словами: «И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грешь».
Сапфира	жена Анании, христианка	1. Вместе с мужем утаила часть денег от продажи имения, поскольку всю эту выручку следовало отдать общине. 2. Придя к апостолу Петру, солгала ему о цене проданного имения и, услышав, что ее муж скончался после подобной же лжи, умерла на месте.
Тавифа	христианка из Иоппии	1. Была благочестивой женщиной, шила одежду для нуждающихся. 2. Умерла и была воскрешена апостолом Петром.

Рода	служанка в доме матери Иоанна	1. Пошла открывать пришедшему страннику и по голосу узнала апостола Петра, который должен был в это время сидеть в темнице. 2. Радуюсь, рассказала всем о приходе Петра, однако ей никто не поверил.
Лидия из Фиатир	жительница македонского города Филиппы	1. Торговала багрянницей и была верующей. 2. С удовольствием слушала пришедшего в город апостола Павла, в итоге приняла крещение и приютила миссионера у себя дома.
безымянная героиня	служанка, пророчица из Македонии	1. Была одержима прорицательным духом, чем пользовались ее господа, зарабатывая не женщине. 2. Преследовала апостола Павла и его людей, крича им вслед пророчества. 3. Была излечена Павлом, уставшим от нее, что повлекло гнев господ служанки и привело к заточению апостола.
Дамарь	жительница Афин	Одна из немногих, уверовавших в Иисуса после проповеди апостола Павла в Афинах.
Прискилла	жена Акилы, христианка, жительница Коринфа	1. Вместе с мужем приютила апостола Павла у себя дома, где все трое занимались пошивом палаток. 2. Вместе с супругом и апостолом Павлом отправилась в Ефес. 3. Вместе с мужем разъясняли верующему Аполлосу основы христианской веры. 4. Вместе с мужем участвовала во многих богослужениях и была гонима Нероном.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Женские образы в «Шахнаме»

Героиня / героини	Положение в обществе и семье	Роль в эпосе
Шехрnaz и Эрневаз	сестры Джемшида, воспитанные Зохаком; позднее – жены Феридуна и матери Тура, Сельма и Иреджа	1. Стали единомышленницами Зохака, колдуньями, язычницами. 2. Когда Зохак увидел во сне Феридуна и в ужасе проснулся, Эрневаз уговорила его рассказать ей свой сон, успокоила царя и посоветовала ему обратиться к мудрецам, чтобы сон был ими истолкован. 3. С воцарением Феридуна снова стали на праведный путь, раскаялись и обрадовались освобождению, выдали местонахождение Зохака. 4. Стали царскими женами и родили царю сыновей.
Феранек	жена Атбина, мать Феридуна	1. Вместе с сыном скрывалась от преследований, став вдовой и горя о муже. 2. Нашла луг с необычной коровой и попросила пастуха позаботиться о ребенке. 3. Пришла в Хиндустан и нашла там правителя, поддержавшего ее и Феридуна. 4. До того скрывая от сына его происхождение и даже имя отца, наконец поведала ему обо всем, но, когда он загорелся жадной мщенья, предостерегла его. 5. Переживала и молилась за сына во

		время его борьбы за престол. 6. После воцарения Феридуна семь дней раздавала богатства всем нуждающимся, причем в отношении самых бедных делала это в тайне, чтобы их не позорить; устроила пир для знати и также одарила ее; послала множество подарков сыну.
Арзу, Азаде и Сехи	три дочери царя Йемена Серва; жены сыновей Феридуна	Внешне почти одинаковые красавицы, скромные и кроткие.
Махаферид	дочь Тура, жена Иреджа, мать его дочери, родившей Менучехра	Любимая жена Иреджа.
безымянная героиня	служанка в доме Сама	В то время как все женщины в доме Сама не решались рассказать богатырю, что его сын родился седоволосым, собралась с силами и принесла ему весть о мальчике, стараясь описать его так, будто его седые волосы вовсе не должны огорчать отца.
Симорг	царь птиц	1. Выкормила и воспитала Заля. 2. Посоветовала ему вернуться к отцу. 3. Подсказала Ростему убить Исфендиара, ослепив его раздвоенной стрелой.
Синдохт	жена царя Кабула Мехраба, мать Рудабе	1. Примерная жена. 2. Избила служанку, которая передавала письма возлюбленному дочери. 3. Поняла свою дочь, похвалила служанку за службу. 4. Рассказала все отцу. 5. Неоднократно заступалась за дочь перед грозившимся убить ее отцом. 6. Поехала послом к Саму, провела переговоры.

		7. Переживала за умирающую беременную Рудабе.
Рудабе	дочь царя Кабула Мехраба, жена Заля и мать Ростема	1. Ни разу не увидев Заля, влюбилась в него; открылась служанкам и ссорилась с ними из-за него. 2. Тайно с ним встретилась, переписывалась. 3. Вызвала гнев отца этой любовью, едва не навлекшей беду на страну. 4. Вышла замуж и чуть не умерла, вынашивая младенца Ростема. 5. Вырастила Ростема, переживала за него. 6. Оплакивала Сохраба. 7. Горько оплакивала Ростема; не ела семь дней и на восьмой помешалась. 8. Поняла, что надо жить дальше и снова стала есть и спать.
безымянные героини	пять служанок Рудабе	Не верили своим ушам, когда Рудабе поделилась с ними своей тайной, разгневались и попытались вразумить ее, чем сильно ее разгневали.
Судабе	дочь царя Хамаверана, жена Кей-Кавуса	1. С удовольствием вышла замуж за захватчика своей страны, хотя отец очень этого не хотел. 2. Разгадала хитрый замысел отца пленить Кей-Кавуса и отговаривала его от поездки в Хамаверан. 3. Когда Кей-Кавус был пленен, возмутилась поведением отца и пожелала разделить с супругом заточение в темнице, а не вернуться в отчий дворец. 4. Влюбилась в пасынка и несколько раз пыталась его соблазнить, при этом

		угрожала ему. 5. Когда Сиавуш не ответил на ее чувства, инсценировала нападение на себя и явилась к шаху с обвинениями против Сиавуша. 6. Когда Кавус выяснил, что Сиавуш невиновен, не переставала отрицать свою вину. 7. Инсценировала выкидыш, произошедший якобы по вине Сиавуша, при этом пользовалась услугами колдуньи. 8. Продолжала отрицать свою вину даже перед <i>мобедами</i>, видевшими истину, обвиняла Сиавуша в подкупе. 9. Желала, чтобы Сиавуш не прошел через огонь, погиб. 10. Когда была помилована, не перестала быть врагом Сиавушу, ничуть не изменилась. 11. Была убита Ростемом после казни Сиавуша.
Техмине	дочь царя Семенгана, жена Ростема, мать Сохраба	1. Пришла ночью к Ростему и рассказала о том, что мечтает выйти за него замуж и родить ему сына. 2. Вышла, родила. 3. Скрывала от сына правду о его происхождении. 4. Обрадовалась, когда сын решил направить свои войска на Иран; 5. Рассказала сыну обо всех приметах отца. 6. Очень страдала после смерти Сохраба. 7. Не выдержала горя и умерла через год после гибели сына.
Гордаферид	дочь начальника Белой крепости (Х...?)	1. Была разгневана и унижена набегом Сохраба. 2. Вышла сражаться с ним, выдавая себя за

		мужчину, убивала его воинов. 3. Проиграла сражение, выдала себя и обхитрила Сохраба, якобы волнуясь, что за битву с женщиной его засмеют, и обещая за всех жителей города сдаться ему. 4. Обманув Сохраба, освободилась и насмеялась над ним.
безымянная героиня	царская дочь, жена Кей-Кавуса, мать Сиавуша	1. Убежала, когда отец вернулся домой пьяным и порывался убить ее. 2. Пошла с Гивом и Тусом к Кей-Кавусу; 3. Стала его женой.
Джерире	дочь туранского воеводы Пирана, жена Сиавуша, мать Форуда	1. Когда Форуд узнал о приближении иранского войска и был растерян, убедила его в том, что войско, посланное его мудрым братом Хосровом, не может причинить ему вреда, а только идет мстить за Сиавуша и посоветовала сыну присоединиться к иранцам. 2. Предчувствовала беду и ночью увидела вещий сон, предвещавший взятие крепости Форуда и гибель всех ее обитателей. 3. Проснувшись, убедилась, что вторжение уже началось, и разбудила сына, чтобы предупредить и уберечь его. 4. Когда Форуд погиб, сожгла все сокровища и убила всех коней замка, чтобы врагу не осталось никакой добычи. 5. Убила себя у ног мертвого сына.
Гольшехр	старшая жена Пирана, мать Джерире	Хорошая жена, мудрая женщина

Ференгис	дочь царя Турана Афрасьяба, жена Сиавуша, мать Кей-Хосрова	1. Страдала и кляла злой рок и отца, узнав о раздоре между ним и Сиавушем. 2. Умоляла отца не казнить Сиавуша, предостерегала его и обвинила Герсивеза во лжи, но была заточена в темнице. 3. Отрезала свою косу и опоясалась ею, когда узнала о казни Сиавуша. 4. Едва не была убита по приказу Афрасиаба, но в последний момент была спасена Пираном. 5. Рассказывала сыну обо всем, что слышала от Сиавуша: об Иране и его витязях, о судьбе, ожидающей Кей-Хосрова. 6. Была доброй советчицей сыну, вместе с ним принимала важные решения, чтобы уберечь его от Афрасьяба. 7. Рассказала сыну о коне Бехзаде, которым ему завещал владеть Сиавуш, и указала Хосрову на луг, где тот пасся. 8. Открыла для Гива ларец с сокровищами, который хранила много лет и разрешила ему взять все, что ему понравится, в награду за многолетние поиски Хосрова и заботу о нем и о ней самой. 9. Когда Пиран был побежден Гивом и тот собирался отрубить ему голову, помня о доброте Пирана к себе и к сыну, а также к Сиавушу, заступилась за него и спасла от смерти.
----------	--	--

		10. Когда Ростем и Кей-Хосров явились к ней с предложением выйти замуж за брата Сиавуша Фериборза, разгневалась, опечалилась, побледнела и смутилась; не могла смириться с тем, что Фериборз хочет занять место Сиавуша, не хотела идти замуж, но, сказав, что ей не оставили выбора, согласилась.
Гошесп-бану	дочь Ростема, жена Гива	1. Была очень дорога Ростему и долгое время не выходила замуж, т.к. отец не мог найти достойного жениха. 2. Когда Гив отправился искать Кей-Хосрова, попросила разрешения уехать к отцу и уехала. 3. Отважная всадница.
Ирем	сестра Гива, жена Ростема, мать Ферамарза	Ростем почтил Гива женитьбой на его сестре.
Эспануй	невольница туранского витязя Тежава	1. Во всех походах сопровождала своего господина. 2. Когда увидела, что Тежав проиграл битву и бежит, взмолилась, чтобы он взял ее с собой, и вскочила к нему на седло. 3. Не стала возражать Тежаву, когда тот понял, что будет настигнут Биженем, и осталась, ожидая пленения.
безымянные героини	многочисленные рабыни Форуда	1. Оплакивали умирающего Форуда, расстегнули на нем доспехи и возложили на престол. 2. Не раздумывая бросились со стен крепости, как и завещал им Форуд.
Мениже	дочь царя Турана Афрасьяба, жена Бижена	1. Во время весеннего праздника в Туране

		увидела Бижена и пленилась его красотой; послала свою рабыню узнать о том, кто он и откуда. 2. Несколько дней пиновала в своем шатре с Биженом; 3. Понимая, что Бижен должен покинуть ее, приказала рабыням подсыпать ему сонного зелья в вино и, спящего, перенесла его в свои покои во дворце. 4. Будучи изгнанной отцом и лишившись всего, собирала хлеб для плененного Бижена и приносила ему. 5. Когда узнала о прибытии в Туран иранского купца, поспешила к нему и стала расспрашивать, известно ли о несчастье Бижена его родным; стерпела грубость Ростема и объяснила, кто она. 6. Просила купца при случае рассказать родным Бижена о его положении. 7. Принесла Бижену угощение от Ростема. 8. Обиделась, когда Бижен усомнился в том, что она не разболтает весть о прибытии Ростема. 9. По просьбе Бижена убедилась в том, что иранский купец – это переодетый Ростем. 10. По просьбе Ростема и Бижена разожгла костер возле ямы с пленником.
Кетаюн	дочь кейсера Рума, жена Гоштаспа и мать Исфендиара и Пешутена	1. Увидела во сне прекрасного юношу (Гоштаспа) и поверила, что ей суждено выйти за него. 2. Когда во дворце

		собрались ее потенциальные женихи, не увидела того самого и ушла обратно в покои. 3. На следующий день увидела среди женихов Гоштаспа и, не раздумывая, выбрала его. 4. Впав в немилость отца, была вынуждена покинуть дворец и разделила с мужем его скромный быт, продав купцу дорогое алмазное кольцо. 5. Не решилась ехать с мужем в Иран, посоветовала повременить и не приближать разлуку. 6. Посоветовала Гоштаспу не грустить дома, а поехать на ристалище, несмотря на немилость царя. 7. Не могла вывести у мужа, кто же он на самом деле; узнала лишь, что он иранец, но и об этом не сказала отцу. 8. Когда туранцы напали на Иран, облачилась туранским воином и понеслась в Систан к мужу; порицала его беспечность, рассказала о бедствиях, постигших страну, и призвала вернуться. 9. Когда Исфендиар поделился с ней намерением занять престол Ирана, понимая, что отец его не уступит, стала отговаривать сына, указывая на то, что ему не на что жаловаться и со временем трон будет его. 10. Была уязвлена словами сына о том, что свои тайны не
--	--	---

		стоит доверять женщинам. 11. Когда узнала, что Исфендиар идет против Ростема, плакала и умоляла его не делать этого, или хотя бы взять с собой рать и не брать сыновей. 12. Горько оплакивала Исфендиара; стала посыпать прахом его коня, будто он виновен в гибели богатыря.
Хомай и Бехаферид	дочери Гоштаспа, сестры Исфендиара	1. Не навещали Исфендиара, закованного в цепи. 2. Узнали его на базаре в Руин-деже и не выдали тайны. 3. Горько оплакивали брата, упрекали царя, винили его в смерти Исфендиара.
Гул	злая колдунья	1. Услышав песню Исфендиара о том, что он хотел бы увидеть пери, приняла облик красавицы и явилась ему. 2. Была побеждена.
безымянная героиня	рабыня Заля, мать Шегада	Умела играть на лютне и петь.
Хомай (Чехерзад)	дочь Бехмена и его жена, мать Дараба; царица Ирана	1. Была щедрой и мудрой правительницей. 2. Когда родила сына, никому об этом не сказала; подыскала ему кормилицу и объявила, что мальчик умер в младенчестве. 3. Когда сыну минул девятый месяц, положила его в богато украшенный и засыпанный драгоценностями сундук и кинула его в воды Евфрата. 4. Увидев сына, залюбовалась им и смутилась; спросила, откуда он. 5. Расплакалась и раскаялась в своем

		поступке, когда получила письмо от Рошневада, щедро одарила иранцев. 6. Возвела сына на престол, попросила у него прощения. 7. Перед собранием рассказала историю Дараба, велела всем почитать и любить молодого царя.
безымянная героиня	жена Гоштаспа	После нападения туранцев на Иран и убийства Лохраспа оделась туранским воином и две недели скакала к мужу, который был в отъезде, чтобы в итоге сообщить ему о трагедии, случившейся в столице.
безымянная героиня	кормилица сына Хомай	Плакала о ребенке, укладывая его в сундук.
Зохре	жена <i>газера</i> , нашедшего Дараба	1. Укоряла мужа, до срока вернувшегося с реки. 2. Убивалась по своему умершему сыну. 3. Была счастлива, когда увидела прекрасного найденыша и богатства, в которых он лежал. 4. Полюбила Дараба как родного сына. 5. Предлагала мужу бросить его ремесло, ведь они разбогатели. 6. Испугалась Дараба, грозившего ей мечом, и рассказала, как он появился в семье газера; отдала ему все оставшиеся сокровища из сундука. 7. Вместе с мужем рассказала обо всем Рошневаду. 8. Вместе с мужем пришла на поклон к воцарившемуся Дарабу.
Нахид	дочь кейсера Рума Филькуса, жена Дараба, мать Искендера	1. Была отослана Дарабом, т.к. он разлюбил ее из-за несвежего дыхания. 2. Назвала сына Искендером в честь

		травы, излечившей ее. 3. Еще до смерти сына получила от него письмо-завещание. 4. Горько оплакивала сына.
Ровшенек	дочь Дары, жена Искендера	1. Упоминалась в письме Искендера как единственно возможная мать наследника, если у нее родится сын. 2. Горько оплакивала мужа.
Диларе (Дилара)	жена Дары, мать Ровшенек	С удовольствием отдала Ровшенек замуж за Искендера и уверила его в своей преданности.
Кейдафе	царица Андалуса, мать Тинуша	1. Послала к Искендеру художника, чтобы он нарисовал его и привез ей картину; 2. Взглянув на картину, оценила Искендера как достойного правителя. 3. Когда Искендер потребовал от нее дани, угрожая войной, не испугалась и ответила ему, что она не станет перед ним преклоняться. 4. Радужно приняла посла от Искендера (на самом деле это и был кейсер), который якобы спас ее сына от казни. 5. Догадалась, что к ней приехал не посол, а сам Искендер. 6. Гневалась на Искендера за то, что он смеет требовать от нее дань. 7. Оставшись наедине с якобы послом, открыла ему, что знает, кто он на самом деле. 8. Удивила Искендера своим мудрым поучением, разумными словами охладила его воинственный пыл и

		заставила поклясться в вечной дружбе с ней. 9. Предупредила кейсера, что ему не стоит открывать свое настоящее имя ее сыну Тинушу, т. к. тот в гневе может убить Искендера. 10. Ценила ум Искендера, равно как и он ее.
безымянные героини	жительницы Харума	1. Жили без мужчин: сами правили, работали, сражались, не выходили замуж. 2. Изгоняли из Харума тех девушек, которые решили выйти замуж, при этом дочерей таких девушек с радостью принимали в свои ряды, если они того желали. 3. Каждая жительница Харума, в бою убившая мужчину, получала трон и венец. 4. Гордо держались с Искендером, показывая, что, если понадобится, они смогут дать ему отпор. 5. Приняли Искендера и показали ему свое царство.
Гольнар	любимая рабыня Эрдевана	1. Пользовалась доверием Эрдевана, была очень им любима. 2. Влюбилась в Эрдешира и ночью пришла к нему. 3. Бежала вместе с Эрдеширом.
безымянная героиня	дочь Хафтвада	1. Увидев в яблоке червя, посадила его на прялку и напярла вдвое больше обычного. 2. Продолжила использовать червя и пряла все больше и больше. 3. По просьбе родителей открыла им, как у нее

		получается так много пряжи. 4. Кормила червя и заботилась о нем, в то время как он рос и приносил семье все большее богатство.
безымянная героиня	дочь Эрдевана, жена Эрдешира, мать Шапура	1. Получила письмо от брата, жившего в изгнании, с увещеваниями и предложением отравить мужа. 2. Пожалела братьев, решила на убийство. 3. Очень испугалась, когда сосуд с отравленной водой выскользнул из рук Эрдешира. 4. Когда ее вина стала очевидна, сказала одному из мобедов, что беременна, но это не смягчило сердце шаха. 5. Была спасена мобедом от казни и укрыта им, родила сына.
безымянная героиня	дочь Мехрака, жена Шапура, мать Ормозда	1. Узнав о том, что Эрдешир хочет ее убить, бежала из дома отца и укрылась у сельского старосты. 2. Впервые увидела Шапура, когда набирала воду из колодца и предложила ему напоить его коней. 3. Когда Шапур отказался и поручил это слуге, понял, что девушка обладает огромной силой, т.к. вытащить бадью с водой было не под силу даже ему самому. 4. Попросив защиты от шахского гнева, рассказала Шапуру, кто она на самом деле. 5. Стала женой Шапура.
Нуше	дочь Бехрама, сестра Нерси, мать Малике	1. Была похищена вождем Таиром во время взятия Тисфуна.

		2. Стала рабыней Таира и родила дочь.
Малике	дочь Таира и Нуше, жена Шапура	1. Влюбилась в Шапура, увидев его с башни Таира. 2. Послала к нему свою кормилицу, предложившую Шапуру жениться на Малике и таким образом легко взять крепость с ее помощью. 3. Устроила пир для отца и его приближенных, чтобы, захмелев, они не оказали сопротивления Шапуру. 4. Открыла крепость для завоевателей. 5. Была укрыта Шапуром в надежном месте. 6. После взятия крепости воссела вместе с мужем на троне.
безымянная героиня	кормилица Малике	Была ее послом к Шапуру.
Дилафруз	рабыня-иранка жены румийского кейсера	1. Была христианкой. 2. Получила от жены кейсера ключ от темницы Шапура. 3. Жалела Шапура, плакала о нем. 4. Попросила его открыть свое имя и поклялась, что не предаст его. 5. По просьбе Шапура носила ему горячее молоко, которым он размачивал ослиную шкуру, в которую был зашит. 6. Во время праздника в Руме бежала вместе с Шапуром. 7. Снискала глубочайшее уважение и любовь Шапура, получила от него новое имя.
Азаде	румийская гусларка, рабыня Бехрам-Гура	1. Была куплена Бехрамом вместе с еще одной румийской рабыней. 2. Во время охоты

		посоветовала Бехраму изощренным способом убить оленя и оленяху. 3. Когда шах сделал все в точности так, как она сказала, раскаялась и плакала, жалея оленей, укоряла Бехрама. 4. Тут же была скинута с верблюда и по приказу Бехрама растоптана им.
Мушкеназ, Мушкинек, Назияб, Сусенек	дочери мельника Рузбека, жены Бехрам-Гура	Очаровали Бехрам-Гура во время праздника в деревне. После женитьбы шах отдал их отцу во владение их деревню.
безымянная героиня	жена огородника	1. Приютила умирающего Бехрам-Гура. 2. Злилась на мужа за то, что он не хочет хлопотать, обслуживая почетных гостей, уговорила его зарезать ягненка. 3. Пожаловалась Бехрам-Гуру на несправедливость его чиновников, не зная, что перед ней шах. 4. Когда в вымени коровы не оказалось молока, решила, что это из-за того, что шах гневается. 5. Когда молоко снова появилось, была уверена, что это благодаря тому, что шах снова милосерден. 6. Вместе с мужем пала ниц перед Бехрам-Гуром, когда поняла, кто он на самом деле.
Махаферид, Феранек, Шенбелид	дочери <i>дехкана</i> Барзина, жены Бехрам-Гура	1. Одна из них умела петь, другая – играть на ченге, третья – танцевать. 2. По просьбе отца развлекали Бехрама и полюбились ему. 3. Были отданы отцом шаху по его просьбе.

Арзу	дочь торговца алмазами Махьяра, жена Бехрам-Гура	1. Узнала в госте, пришедшем на праздник, Бехрам-Гура. 2. Усердно прислуживала ему за столом. 3. По просьбе отца сыграла для гостя на ченге. 4. Полюбилась Бехраму и была отдана отцом ему в жены. 5. Как и отец, была смущена тем, что гость и вправду оказался самым шахом, была готова смиренно угождать ему.
Сепинуд	дочь царя Хинда Шенгола, жена Бехрам-Гура	1. Стала наградой Бехраму за то, что он убил дракона в Хиндустане, была выбрана им среди двух своих сестер. 2. Обманув отца, бежала вместе с Бехрамом, не зная, что он шах. 3. По желанию мужа стала огнепоклонницей.
безымянная героиня	дочь дехкана, жена Кобада, мать Кесры Нушинравана	1. Была отдана отцом Кобаду. 2. Получила от мужа перстень, который ей было наказано беречь.
безымянная героиня	жена Кесры Нушинравана, мать Нушзада	Была христианкой, поэтому и ее сын стал христианином.
безымянная героиня	жена хакана Чина	1. Одобрив желание мужа обмануть Кесру, вместо своей дочери выдал за него рабыню. 2. Обрадовалась предстоящей женитьбе дочери с шахом, узнав о благих предсказаниях.
безымянная героиня	дочь хакана Чина	Была так прекрасна, что даже без украшений и трона затмила разряженных рабынь и была избрана послом шаха для Кесры.
безымянная героиня	жена царя Хинда Джемхура, после его смерти жена его брата	1. После смерти второго мужа была возведена

	Мая, мать Гова и Талханда	на престол, т.к. оба ее сына были еще слишком малы. - Отдала детей на воспитание мобедам. - Каждому из сыновей говорила, что трон будет его, призывала их не сражаться друг против друга, так и не смогла выбрать между ними. - Страдала, когда сыновья начали войну. - Горько оплакивала Талханда, обвиняла Гова в его смерти. - Согласилась выслушать оправдывающегося Гова. - С помощью шахмат, придуманных мобедами, наглядно увидела картину боя, в котором погиб Талханд. - Перестала есть и пить и умерла.
Гордие	сестра Бахрама Чубине и Гардуя, жена Гостехема, а после Хосрова Парвиза	- После смерти родителей воспитывалась братом Бахрамом. - Резко осудила желание брата свергнуть Хормозда, обвинила Елан-Сине в том, что он заставил Бахрама мечтать о троне. - Удивила витязей, слышавших ее, своей мудростью. - Тщетно пыталась вразумить брата, уговаривала его не враждовать с Хосровом Парвизом. - Когда Бахрам был ранен Колуном, плакала о нем, но продолжала ругать его и обвинять в том, что он опозорил их род. - Оплакала и похоронила брата. - Получив письмо с

		предложением выйти замуж за хакана, решила повременить. 8. Решилась бежать в Иран с тысячей бойцов. 9. Хотя хакан настаивал только на том, чтобы она не бежала в Иран, убила его посла Товорга. 10. Вышла замуж за Гостехема. 11. С радостью согласилась убить мужа, прочитав грамотно составленное Гардуем и Хосровом письмо. 12. Написала Хосрову письмо, в котором обещала верно ему служить. 13. Вышла замуж за Хосрова. 14. По просьбе мужа показала свое боевое искусство. 15. Развеселив Хосрова, попросила его отдать ей город Рей, на что он с радостью согласился.
Марьям	дочь кейсера Рума, жена Хосрова Парвиза	1. Была выдана за Хосрова отцом. 2. Была наставлена отцом о том, как распоряжаться бесчисленными богатствами из своего приданого. 3. По желанию кейсера не показывала никому своего лица до прибытия в Иран. 4. Предложила шаху свою помощь, чтобы помирить Ниятуса и Биндуя. 5. Вняв наставлениям мужа, помирила их. 6. Была отравлена женой Хосрова Ширин.
безымянная героиня	дочь хакана Чина	Была убита Каппийским львом.
безымянная героиня	жена хакана Чина	1. Горько оплакивала свою дочь, убитую Каппийским львом.

		- Увидела Бахрама Чубине и захотела, чтобы он убил чудовище. - Посоветовалась с хаканом и, несмотря на его несогласие, попросила Бахрама убить Каппийского льва. - После слов Хоррада Борзина о том, что ему срочно нужно вернуться в Иран, приложила глину к печати спавшего хакана и отнесла отпечаток послу шаха.
безымянная героиня	жена Гардуа	Была посланницей от Гардуа и Хосрова к Гордие. Вела с ней милую беседу и вручила письмо с предложением убить мужа.
Ширин	жена Хосрова Парвиза, мать Настуда, Шахрияра, Фаруда и Мардана	- Имела необычайной красоты длинные черные волосы, которые не видел никто, кроме Хосрова Парвиза (до того дня, пока Ширин не пришлось возвращать свое доброе имя перед Шируем). - Долгое время была постоянной спутницей и лучшим другом Хосрова. - Несмотря на неодобрение окружающих стала женой шаха. - Из ревности к мужу отравила его жену Марьям. - Высказала опасение, что Гордие отомстит шаху за Бахрама Чубине. - В ночь, когда Шируй узурпировал власть, первой услышала возгласы в его честь и разбудила шаха. - По желанию мужа хранила письмо с предсказанием о том,

		что Шируй навредит отцу. 8. Возмутилась, получив от Шируя письмо с обвинением в том, что она колдунья и приказом явиться к нему. 9. Ответила ему, что его слова несправедливы, согласилась прийти лишь в сопровождении мудрецов. 10. Вела разговор с Шируем через завесу. 11. В ответ на его предложение стать его женой попросила дать ей возможность доказать свою чистоту и благочестие. 12. Полностью оправдала свой титул царицы, в том числе с помощью мудрецов, осыпавших ее похвалами. 13. Попросила у Шируя одарить ее богатствами и после этого щедро раздавала их, а также освободила всех своих рабов. 14. Созвала всех слуг дворца и спросила их, справедливы ли слова Шируя о ней. 15. Жестоко порицала Шируя за убийство собственного отца. 16. Сказала ему, что ее последняя просьба – увидеть мертвого шаха. 17. Увидев Хосрова, еще раз оплакала его и приняла яд.
Пурандохт	царица Ирана	1. Стала царицей после смерти отца. 2. Жестоко казнила Пируза, убийцу шаха Ардашира. 3. Правила мудро и справедливо.
Азармдохт	царица Ирана	Была царицей четыре месяца.